

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

48
ЧАСТЬ V
2022

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (443) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сергей Львович Соболев* (1908–1989), академик, выдающийся представитель отечественной школы вычислительной математики.

Сергей Львович Соболев родился 23 сентября (6 октября) 1908 года в Петербурге в семье присяжного поверенного Льва Александровича Соболева. Мальчик рано лишился отца, и главная забота о его воспитании легла на мать — Наталью Георгиевну, высокообразованную женщину, учительницу и врача, которая приложила огромное старание, чтобы развить незаурядные способности сына, проявившиеся в раннем возрасте.

В 1929 году Сергей Львович окончил физико-математический факультет Ленинградского университета. Его учителями были известные математики В. И. Смирнов, Г. М. Фихтенгольц, Б. Н. Делоне.

После окончания Ленинградского университета С. Л. Соболев начал заниматься геофизикой в Сейсмическом институте. Вместе с академиком В. И. Смирновым он открыл новую область в математической физике — функционально инвариантные решения, позволяющие решить ряд сложнейших задач, связанных с волновыми процессами в сейсмологии. В дальнейшем метод Смирнова — Соболева нашел широкое применение в геофизике и математической физике.

С 1934 года Соболев заведовал отделом дифференциальных уравнений с частными производными в Математическом институте имени В. А. Стеклова АН СССР.

В 1930-х годах ученый получил ряд важных результатов по аналитическим решениям систем дифференциальных уравнений в частных производных, интегро-дифференциальных уравнений со многими независимыми переменными, предложил новые методы решения задачи Коши для уравнений в частных производных второго порядка.

В 1933 году Сергей Львович Соболев был избран членом-корреспондентом, а в 1939-м — действительным членом АН СССР по Отделению математических и естественных наук (математика).

Несколько лет Сергей Львович работал в Институте атомной энергии у академика И. В. Курчатова, занимаясь проблемами атомной энергетики, теоретическими вопросами и расчетами, связанными с созданием атомной бомбы. Затем он вернулся в математику. К этому времени Соболев уже был знаменит благодаря своим результатам в функциональном анализе. Впоследствии математики ввели в свой арсенал так называемые пространства Соболева, сыгравшие исключительную роль в науке. Хотя сами исследования функциональных пространств своими истоками восходят к работам В. А. Стеклова, К. О. Фридрикса, Г. Леви, Л. Шварца, но наиболее завершенной и строго логичной явилась теория С. Л. Соболева.

В 1952 году Сергей Львович возглавил кафедру вычислительной математики механико-математического факультета Московского государственного университета.

В 1955 году Соболев выступил инициатором создания Вычислительного центра МГУ, который за короткое время вошел в число самых мощных в стране. Первым заведующим ВЦ МГУ был И. С. Березин.

Применение ЭВМ для решения вычислительных задач стало одной из главных забот Соболева, начиная с момента появления первых отечественных ЭВМ БЭСМ, М-1, М-2, «Стрела». При активной поддержке Сергея Львовича в МГУ Николай Петрович Брусенцов в 1958 году разработал троичную ЭВМ «Сетунь», выпускавшуюся серийно Казанским заводом ЭВМ. В 1956 году Соболев загорелся идеей создания малой ЭВМ, пригодной по стоимости, размерам, надежности для институтских лабораторий. Он организовал семинар, в котором участвовали Н. П. Брусенцов, М. Р. Шура-Бура, К. А. Семендяев, Е. А. Жоголев. Задача создания малой ЭВМ была поставлена в апреле 1956 года на одном из этих семинаров.

С 1957 по 1983 год Сергей Львович Соболев был директором Института математики Сибирского отделения АН СССР, где под его руководством были создана мощная новосибирская школа вычислительной математики и программирования.

Сергей Львович отличался не только широкой эрудицией ученого, блестящим талантом математика, но и высоким гражданским мужеством. В 1950-х годах, когда кибернетика считалась в СССР лженаукой, он активно ее защищал.

В начале 1960-х годов Соболев выступил в поддержку работ Л. В. Канторовича по применению математических методов в экономике, которые тогда считались в СССР отступлением от «чистопородного» марксизма-ленинизма и средством апологии капитализма.

За большие заслуги в решении важнейших народнохозяйственных задач ученый был удостоен звания Героя Социалистического труда, награжден семью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, Сталинской премией первой и второй степени, а также посмертно — Большой золотой медалью имени М. В. Ломоносова АН СССР.

Сергей Львович Соболев умер 3 января 1989 года в Москве. Жизнь и деятельность С. Л. Соболева — одна из наиболее ярких страниц в истории отечественной науки и техники. В честь академика С. Л. Соболева на здании Института математики СО РАН установлена мемориальная доска. Его именем названы Институт математики Сибирского отделения РАН и одна из аудиторий НГУ, учреждена премия его имени для молодых ученых СО РАН и стипендия для студентов НГУ.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Приходько Д. А. Наследственный договор и совместное завещание	311	Смирнова В. В. Новеллы лицензионных требований, предъявляемых к деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений	331
Проскурнина А. В. Правовое положение государственного служащего	313	Смирнова Д. А. Участие специалиста при проведении допроса	332
Проскурнина А. В. Характеристика Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Московской области	314	Соколкина А. С. Искусственный интеллект в арбитражном процессе	334
Раевский Д. И. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних в современной России	316	Соколкина А. С. Электронное правосудие в арбитражном процессе	336
Разуваева Т. С. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за легализацию преступных доходов	317	Сукалова М. В. Процессуальные аспекты оставления искового заявления без рассмотрения в гражданском судопроизводстве	337
Савина Ю. Н. Юридическая сущность ответственности государственного гражданского служащего за непредоставление декларации о доходах	320	Тукмакова А. Р. Особенности контроля за субъектами рекламной деятельности при распространении рекламы в сети Интернет	340
Савкина Ю. К., Коваленко Е. Г. Применение антикоррупционной оговорки в сфере государственных закупок	321	Фролова А. Н. Взаимодействие прокурора со следователем и руководителем следственного органа в рамках предварительного расследования	341
Сатушкин Ю. А. Эволюция конституционно-правового регулирования многоязычия	324	Фролова А. Н. Взаимодействие государственного обвинителя с потерпевшим и свидетелем в рамках подготовки к судебному разбирательству	342
Сидоренко М. А. Вопросы компенсации морального вреда по делам о возмещении вреда жизни и здоровью гражданина	327	Хан Д. Е. Оценка возрастных признаков преступления, предусмотренных статьей 106 УК РФ: проблемные аспекты и возможные пути решения	344
Скутин С. В. Ответственность государства за сговор, прямое и публичное подстрекательство и покушение на геноцид	329	Харламова А. В. Домашнее насилие в семье	348

Чукарина А. А. Проблемы и эффективность акцизного налогообложения в Российской Федерации.....	349
Шелях С. Д. Премирование в органах прокуратуры РФ: способы обеспечения права прокурорского работника на стимулирование за достижения в службе	351
Шипилова Д. А. Прокурорский надзор как гарантия защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших	352
Шмакова Ю. С. Необходимость соблюдения принципа приоритетной защиты детей в вопросе восстановления процессуального срока для принятия наследства	354
Шмырова К. Ю. Проблемы уголовной ответственности за преступления против свободы личности	358
Шуенкова Е. В. Роль принципа законности в системе принципов уголовного права.....	360
Шутова А. В. Защита прав несовершеннолетних при продаже недвижимости	361

ПОЛИТОЛОГИЯ

Голубенко Р. Г. Актуальность геополитических концепций евразийства для современной политики России.....	365
---	-----

Голубенко Р. Г. Концепция полицентризма в геополитической мысли евразийцев.....	367
Иванова А. С. Использование цифровых технологий для коммуникации государства и общества	369
Никитина Я. А. Основные теоретические подходы к изучению внешней политики ЕС в отношении России	371
Никитина Я. А. Основные методы влияния на внешнюю политику ЕС в отношении России Восточной Европы.....	374
Петрова А. С. Геоэкономический фактор в эволюции мировой политико-экономической системы	376
Петрова А. С. Особенности ценностно-целевых установок во внешней политике Турции	377

ФИЛОСОФИЯ

Печенкина Д. Ю. Проблема необходимости просвещения общества в пьесе Вольтера «Простодушный»	379
--	-----

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Карасева С. В., Кокорева И. Ф. Успешен в хореографии — успешен в жизни!.....	382
---	-----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Наследственный договор и совместное завещание

Приходько Дина Анатольевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье анализируются нормы новой для российского законодательства правовой конструкции наследственного договора. Автором рассмотрены его отличия от схожих гражданско-правовых обязательств, рассмотрено совместное завещание супругов, которое предоставляет наследодателю многочисленные возможности для выбора наиболее подходящего варианта наследования. Анализируется гражданское законодательство и судебная практика его применения.

Ключевые слова: наследственный договор, совместное завещание, наследодатель, собственник, завещание супругов.

Inheritance agreement and joint will

Prikhodko Dina Anatolyevna, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article analyzes the norms of the new legal structure of the inheritance contract for the Russian legislation. The author considers its differences from similar civil obligations, considers the joint will of the spouses, which provides the testator with numerous opportunities to choose the most suitable inheritance option. Civil legislation and judicial practice of its application are analyzed.

Keywords: inheritance agreement, joint will, testator, owner, will of spouses.

Современное гражданское законодательство не содержит легального определения понятия наследственного договора, однако раскрывает его содержание. Из ч. 1 ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] следует, что «наследственный договор — это соглашение, заключенное между наследодателем и любым лицом, которое может призваться к наследованию по закону или по завещанию. Условия наследственного договора определяют круг наследников и переход наследственного имущества после смерти наследодателя».

С точки зрения Гущина В.В. договор наследования — это «договор, заключенный между наследодателем и потенциальным получателем имущества. Особенность сделки состоит в том, что имущество переходит во владение бенефициара после смерти нынешнего владельца. В отличие от завещания, договор содержит дополнительные условия приобретения наследства» [3].

Законодатель не дает определения понятия «наследодатель», при системном толковании норм можно сделать вывод, что на-

следодателем является умершее физическое лицо, чьи имущественные права переходят к наследникам. Наследник же является лицом, которое приобретает наследство после смерти наследодателя. И основным критерием в данном случае будет являться именно факт смерти лица, именуемого наследодателем. С точки зрения гражданского права правоспособность гражданина возникает с момента рождения и прекращается смертью. Умерший гражданин, как лицо, не обладающее правоспособностью, не может участвовать ни в каких правоотношениях. В том числе быть стороной в договоре. Даже в случае, если договор именуется наследственным и имеет характеристики, присущие завещанию.

К примеру, Казанцева Е. А. предлагает понятия «возможный наследодатель» и «потенциальный наследник» [4].

Крашенинников П. В., идеолог введения в нормы гражданского права института наследственного договора, предпочитает называть стороны «возможным наследодателем» и «возможным наследником» [5].

«Собственник ценностей готовит договор о передаче наследства, имущественные права будут переоформлены после смерти собственника, но допускается включение в содержание договора условий приобретения имущественных прав на объекты. Это могут быть неимущественные или имущественные условия» [2].

Какую форму передачи наследства выбрать, участники решают самостоятельно. Отличительными особенностями договора является то, что:

- имущественные права переходят к наследнику только после смерти наследодателя;
- содержание договора может указывать на нематериальные или материальные обязательства (например, помощь в содержании наследодателя);
- при расторжении договора наследодатель обязан возместить другой стороне все расходы, понесенные в связи с исполнением обязательств, предусмотренных договором наследования.

Закон предусматривает, что до смерти наследодателя имущество находится в полном владении наследодателя. Человек может полностью распоряжаться предметами, отчуждать их, изменять. Поэтому на практике вполне возможно, что наследник выполнит возложенные на него обязательства, но обещанное имущество будет продано, а наследнику не достанется. В этом случае наследодатель обязан полностью покрыть расходы наследника.

Договор наследования, как и другие виды подписанных договоров, после получения юридической силы является обязательным для каждого участника. Наследодатель и наследник могут добавить к содержанию любые условия, не противоречащие закону. Но расторгнуть договор в одностороннем порядке может только наследодатель, а наследник такого права не имеет.

Также отрицательной стороной договора наследования является его корреляция с завещанием. Договор наследования делает завещание недействительным полностью или частично. С одной стороны, договор наследования защищает права сторон, его подписавших, а с другой стороны, он дает недобросовестным наследникам дополнительный инструмент для оспаривания неугодных завещаний, то есть возникает риск мошеннических договоров наследования.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета, N233, 28.11.2001.
2. Бушлякова Д. В. К вопросу о проблемах применения наследственного договора в Российской Федерации // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы V Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 8 февраля 2015 г.): сб. науч. ст. / под ред. А. В. Рагулина, И. Т. Кантюковой. Уфа: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2015. С. 124.
3. Гуцин В. В. Понятие и сущность наследственного договора супругов // Семейный бизнес в правовом пространстве России. 2020. N1. С. 398.
4. Казанцева Е. А. Наследственный договор // Наследственное право. 2019. N4. С. 56–64.
5. Куликов В., Ямшанов Б. О завещании думать никогда не рано. Павел Крашенинников — о новых формах наследования // Российская газета — Федеральный выпуск. 2019. 30 мая.

Значимость личного неимущественного аспекта наследственных отношений и последующее ограничение свободы наследодателя распоряжаться своим имуществом в случае смерти требуют детального анализа основных положений наследственного договора как основы наследования.

Попытки ввести совместное завещание супругов в России вызвали сильное сопротивление, прежде всего, из-за отсутствия его правовой характеристики. Так, по мнению экспертов, остаются неясными следующие вопросы: являются ли завещания супругов односторонними сделками или договором между ними; является ли воля супругов контринуитивной, устремленной навстречу друг другу или же движение их воли происходит в одном направлении.

Между тем детальный анализ конструкции совместного завещания супругов и последующее устранение неточностей и неясностей в ряде положений предлагаемого института позволят ответить на большинство поставленных вопросов.

Таким образом, предполагается, что совместное завещание супругов определяет порядок перехода прав на их общее имущество или имущество любого из них в случае смерти каждого, в том числе в случае их смерти одновременно, к оставшемуся в живых супругу или другим лицам и не создает никаких обязательств со стороны наследников. Совместное завещание составляет только супругами лично, и на них не допускается никакого влияния в отношении права распоряжаться имуществом в случае смерти. Поэтому завещание супругов, по своей сути, как и завещание в традиционной форме, является односторонней сделкой с отсроченным условием.

Наследственный договор, способен принести пользу наследодателям — владельцам бизнеса, которые считают нужным распорядиться о различных сделках, назначенных на время, до которого наследодатели предположительно могут не дожить. Также пользу способен принести обязательственный элемент, возникающий при заключении договора, и предоставление возможности сторонам договора требовать исполнения своих прав через суд. Значительным недостатком является неурегулированность различных споров относительно имущества, которым наследодатель распорядился вопреки условиям договора. Однако данные вопросы можно решить, применяя другие нормы гражданского законодательства, предусмотренные гражданским законодательством и иными актами.

Правовое положение государственного служащего

Проскурнина Анна Вадимовна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье рассматривается понятие и составляющие правового положения государственного служащего Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое положение, государственная служба, государственный служащий, законодательство РФ.

Существует множество определений понятия правового положения государственного служащего. Охотский Е.В пишет, что это — установленные и гарантированные государством меры должного и возможного поведения работника в области государственно-служебных отношений [3, с. 101]. Основываясь на его высказывании, а также принимая во внимание определения иных научных деятелей, можно сделать вывод, что правовое положение государственного служащего — это законодательно установленный комплекс мер, направленных на определение статуса государственного гражданского служащего, исходя из социальной значимости государственной службы, для эффективной реализации служащим своих должностных обязанностей.

Но все же это довольно узкое понятие, которого недостаточно для полного понимания данного термина. Чтобы более точно разобраться в этом, рассмотрим, что же включает в себя правовое положение государственного служащего. Согласно Федеральному закону № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации», основу правового положения государственного служащего составляет 4 основных элемента (рис. 1).

Статья 14 Федерального закона № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» регламентирует основные права государственных гражданских служащих.

К ним относятся:

- право на обеспечение соответствующих организационно-технических условий, которые необходимы для исполнения своих должностных обязанностей;
- право на отдых, (нормальная продолжительность служебного времени), предоставление выходных дней и нерабочих праздничных дней и ежегодных оплачиваемых основного и дополнительных отпусков;
- право на оплату труда и другие выплаты в соответствии с законодательством РФ;

— право на доступ к сведениям, которые составляют государственную тайну, (при условии, что исполнение должностных обязанностей требует использование таких сведений);

— право на получение информации об отзывах о его профессиональной служебной деятельности, а также иных документов до момента внесения их в личное дело государственного служащего, ознакомление с материалами личного дела, а также на приобщение к личному делу его письменных объяснений и прочих документов и материалов и т.д.

Кроме того, государственный служащий имеет право исполнять иную оплачиваемую работу (с предварительным уведомлением представителя нанимателя), при условии это не влечет за собой конфликт интересов.

Статья 15 Федерального закона № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» регламентирует основные обязанности государственных гражданских служащих.

К ним относятся:

- соблюдать законодательство РФ (Конституцию, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты РФ);
- исполнять свои должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом;
- бережно относиться к гос. имуществу, в т.ч. которое было ему выдано для исполнения должностных обязанностей;
- предоставление предусмотренных законодательством сведений о себе и членах семье (т.е. сведения о доходах, имуществе и т.д.);
- уведомлять свое руководство (представителя нанимателя) если при исполнении должностных обязанностей, возникла личная заинтересованность, которая может привести к конфликту интересов и т.д.

Можно сказать, что в соответствии с федеральным законом перечень обязанностей государственных служащих очень полон и обширен.

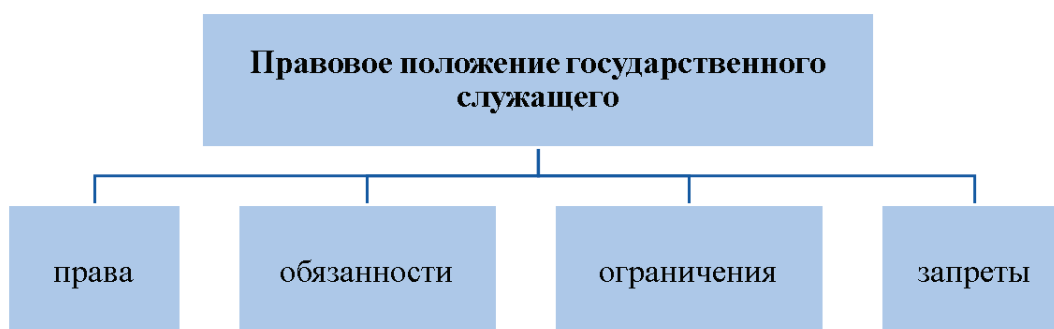

Рис. 1. Правовое положение государственного служащего

Статья 16 Федерального закона № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» регламентирует основные ограничения государственных гражданских служащих.

Гражданину может быть отказано в принятии на государственную службу по следующим основаниям:

- при признании решением суда (которое вступило в законную силу), лица недееспособным или ограниченно дееспособным;
- при наличии заболевания, которое препятствует исполнению обязанностей на должностях государственной службы;
- наличие близкого родства с государственным служащим (дети, сестры, супруги и др.) при непосредственной подчиненности или подконтрольности;
- прекращение гражданства РФ или наличие гражданства иностранного государства (подданства, вида на жительство или иного документа);
- при поступлении на гос. службу, предоставление заведомо ложных сведений или подложных документов и т.д.

Статья 17 Федерального закона № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» регламентирует основные запреты государственных гражданских служащих.

К ним относятся:

Литература:

1. Охотский, Е. В. Государственная служба: учебник и практикум для вузов/Е. В. Охотский [и др.]; под общей редакцией Е. В. Охотского. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 340 с. — Текст: электронный//Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/490079>.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Характеристика Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Московской области

Проскурнина Анна Вадимовна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье рассматривается структура, руководство и полномочия Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Московской области.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, структура, полномочия, Федеральная служба судебных приставов.

Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации (ФССП РФ) является уполномоченным органом государственной исполнительной власти, осуществляющим принудительное исполнение судебного решения. Служба обеспечивает правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, — исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

— занятие предпринимательской деятельности (как лично, так и через доверенных лиц);

— получение, покупку ценных бумаг, по которым возможно получение дохода;

— использовать гос. имущество, средства материально-технического и иного обеспечения не связанных с исполнением должностных обязанностей;

— использовать в своих интересах или разглашать сведения и иную служебную информацию, которые отнесены к сведениям конфиденциального характера;

— при предвыборной агитации или для агитации по вопросам референдума, использовать преимущества своего должностного положения и т.д.

Перечень запретов государственных служащих также обширен как и количество его обязанностей.

На современном этапе развития суверенного российского демократического правового государства одной из важнейших проблем административной реформы является реформа государственной службы и ключевого лица системы государственной службы — государственного служащего и его правового положения. Именно поэтому важно юридически верно, четко и детально регламентировать правовое положение государственного служащего.

Со вступлением в законную силу 6 ноября 1997 года федеральных законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» фактически началось воссоздание в России института судебных приставов. Служба судебных приставов входит в систему органов Министерства юстиции РФ.

Федеральная служба судебных приставов является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других ор-

ганов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также уполномоченным на ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью указанных юридических лиц, включенных в государственный реестр [1].

ФССП РФ в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента и Правительства РФ, международными договорами РФ, актами Минюста России, а также «Положением о Федеральной службе судебных приставов».

Основными нормативными правовыми актами являются:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».
2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
4. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии».
5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
6. Указ Президента Российской Федерации от 01.01.2020 № 1 «О некоторых вопросах Федеральной службы судебных приставов».
7. Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2019 № 618 «О некоторых вопросах прохождения службы сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации» и т.д.

Осуществление деятельности ФССП России происходит непосредственно и (или) через свои территориальные органы. Федеральная служба осуществляет свои действия во взаимодействии с иными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, а также общественными объединениями и организациями.

Полномочия территориального органа сводятся к следующему:

1. Обеспечение установленного порядка деятельности судов, безопасности при совершении исполнительных действий, охрану зданий, помещений судов, зданий и помещений территориального органа, а также пропускной режим в зданиях, помещениях судов.
2. Организация исполнения судебных актов, актов иных органов и должностных лиц.
3. Проведение оценки и учета арестованного и изъятого имущества.
4. Организация хранения и принудительной реализации арестованного, а также изъятого имущества.
5. Организация розыска должников, их имущества; розыск детей по исполнительному документу, содержащему требования об их отобрании, а также розыск гражданина — ответчика по гражданскому делу на основании судебного акта, включая взаимодействие с органами и организациями в соответствии с их компетенцией и т.д. [2].

Главное управление Федеральной службы судебных приставов по Московской области (ГУФССП по МО) находится в подчинении у Федеральной службы судебных приставов России.

Должность руководителя ГУФССП по МО и соответственно главным судебным приставом Московской области с 1 января 2018 года занимает Коновалов Николай Викторович.

Руководитель Управления имеет своих заместителей:

1. Буйволов С. В.
2. Никишин И. А.
3. Кузнецов П. И.
4. Моторный А. В.
5. Столяров Г. П.

Руководство органа, помимо руководителя службы и его заместителей, составляют и начальники отделов, общее количество которых насчитывает 16 человек.

Структуру ГУФССП по МО составляют:

- аппарат Главного управления;
- структурные подразделения Главного управления.

Структура аппарата ГУФССП по МО представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Отделы аппарата Главного управления Федеральной Службы судебных приставов по Московской области

Отдел организации исполнительного производства	Отдел организации обеспечения установленного порядка деятельности судов
Отдел организации работы по реализации имущества должников	Отдел материально-технического обеспечения
Отдел организации дознания	Отдел документационного обеспечения
Отдел информатизации и обеспечения информационной безопасности	Отдел организационно-контрольной работы
Отдел собственной безопасности	Отдел организации исполнительного розыска
Отдел государственной службы и кадров	Отдел по взаимодействию со средствами массовой информации
Отдел по работе с обращениями граждан и организаций	Финансово-экономический отдел
Контрольно-ревизионный отдел	—

Структурные подразделения, в количестве 44 отделов службы судебных приставов расположены в советующих административно-территориальных единицах Московской области (например, Шатурское районное отделение судебных приставов, Электростальское городское отделение судебных приставов, Дмитровское районное отделение судебных приставов и т.д.) [3].

Главное управление Федеральной службы судебных приставов по Московской области является важным структурным элементом исполнительной власти в нашей стране, которое обеспечивает правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Литература:

1. Положение о Федеральной службе судебных приставов (утв. указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316).
2. Типовое положение о территориальном органе Федеральной службы судебных приставов (утв. приказом Минюста России от 30 марта 2020 года № 64).
3. Официальный сайт Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Московской области. [Электронный ресурс]. URL.: <https://r50.fssp.gov.ru>. (дата обращения 30.11.2022).

Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних в современной России

Раевский Даниил Игоревич, студент

Научный руководитель: Писаревская Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор пытается проанализировать основные значимые характеристики преступности несовершеннолетних в современный период, представить объяснение выявленным тенденциям преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность несовершеннолетних, преступления.

Анализ криминологической характеристики преступности несовершеннолетних стоит начать с анализа статистической информации, предоставляемой МВД. Статистика МВД свидетельствует, что зарегистрированная преступность несовершеннолетних неуклонно снижается. Так, в 2019 г. в России было зарегистрировано 41 045 преступлений, совершенных несовершеннолетним и при их соучастии, в 2021 г. — 37 771 [2]. Темп снижения по данным преступления в 2021 г. по отношению к 2019 г. составил 8%. Данная тенденция объясняется, в частности, тем, что

профилактическая работа подразделений по делам несовершеннолетних ОВД России приносит результаты. Однако мы не считаем, что этого объяснения достаточно для понимания такой значимой тенденции снижения преступности несовершеннолетних, хотя, конечно же, работа ПДН ОВД имеет огромное значение.

Согласимся с Е. А. Писаревской в том, что зарегистрированных преступлений несовершеннолетних с каждым годом регистрируется все меньше, а количество, несовершеннолетних, осуждаемых судами в нашей стране, вообще упало до минимальных значений [1, с. 253].

Так, мы проанализировали судебную статистику в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, за период с 2019 г. по 2021 г. Так, в 2019 году судами РФ было осуждено 16 858 лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, в 2021 г. — 14 863 человек [3]. Таким образом,

темп снижения количества осужденных данной возрастной группы в 2021 г. по отношению к 2019 г. составил 12%.

В рассматриваемый период в среднем 70–72% преступлений, за совершение которых были осуждены несовершеннолетние, составляли преступления против собственности. Так, например, только по ч. 2–3 ст. 158 УК РФ (кража при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах) судами осуждалось около 50% лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте [3]. При этом стоит иметь в виду, что не все преступления, совершаемые несовершеннолетними, «доходят до суда» по различным причинам (возможно предположить коррупционную составляющую; тот факт, что несовершеннолетних часто жалеют; многие преступления остаются латентными в силу естественных причин).

Около 10% несовершеннолетних в 2019–2021 г.г. осуждались за совершение грабежей [3].

Около 9,6% несовершеннолетних в анализируемый период осуждались судами за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков [3]. Это неудивительно, так как проблема распространения незаконного оборота наркотиков является актуальной для нашей страны.

Судебная статистика за 2019–2021 г.г. свидетельствует, что большая часть преступлений (около 60%) совершается лицами от 16 до 17 лет [3]. На первый взгляд, этот факт говорит о том, что лица старше 16 лет больше подвержены совершению преступлений. Однако, можно также высказать предположение

о том, что несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет чаще жалуют, освобождают от уголовной ответственности, их дела просто «не доходят» до суда.

Распределение несовершеннолетних осужденных по половому признаку показывает, что наблюдается «сильный перевес» в пользу мужского пола. Так, например, в 2019 году судами РФ было осуждено 1325 девушек, а всего было осуждено 16 858 несовершеннолетних [3]. Таким образом, удельный вес девушек составил всего 7,9%. В 2021 г. число девушек, совершивших преступление и осужденных за его совершение, составило 1 296 человек, следовательно, удельный вес девушек, осужденных в 2021 году в общем числе осужденных несовершеннолетних, составил 8,7%. При этом криминологами обоснованно отмечалось, что по своим криминогенным качествам девушки во многом могут превосходить парней. Анализ судебных приговоров это подтверждает.

Таким образом, общеуголовные преступления против собственности и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составляют большинство среди преступлений несовершеннолетних. Здесь существенных изменений мы не зафиксировали. Кроме того, достаточно стабильными остаются основные социально-демографические показатели.

Однако вызывает сомнения фиксируемая статистикой столь явно выраженная тенденция снижения преступности несовершеннолетних. Согласимся с Е. А. Писаревской в том, что «при отсутствии значительных изменений в социально-экономическом благополучии населения преступность несовершеннолетних не могла претерпеть столь значительные сокращения» [1, с. 254].

Нами были проанализированы приговоры в отношении несовершеннолетних судов Приморского, Невского, Адмиралтейского, Пушкинского и Московских районов г. Санкт-Петер-

бурга. Анализ приговоров показал, что преступления против собственности в основном совершают несовершеннолетние, имеющие проблемы с финансами в семье, а также определенные проблемы с отношениями в семье. Около 80% несовершеннолетних, совершивших преступления против собственности, имели эти проблемы, проживали в семьях с низким уровнем материального достатка. Соответственно, нельзя утверждать, что социальная база преступности несовершеннолетних куда-то исчезла. Фактически абсолютное большинство несовершеннолетних преступников «выходит» из семей с низким уровнем материального обеспечения.

Относительно финансово благополучные несовершеннолетние, семьи которых внешне нельзя было охарактеризовать как неблагополучные, совершали по большей части преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Однако мы считаем, что семейное неблагополучие нельзя определять исключительно по внешним признакам материального благополучия и отсутствия ярко выраженного асоциального образа жизни родителей. Проблема может лежать гораздо глубже, заключаться в отсутствии эмоциональных контактов у родителей с ребенком. Однако, к сожалению, субъекты профилактики на такие семьи обращают внимание в последнюю очередь.

Соответственно, полагаем, что несмотря на явно выраженную тенденцию к снижению преступности несовершеннолетних, эту тенденцию нельзя оценить как благоприятную. Несмотря на достаточно эффективную работу субъектов профилактики, социальная база преступности несовершеннолетних сохраняется, качественные характеристики преступности несовершеннолетних не демонстрируют положительной динамики, соответственно, в ближайшие годы следует ожидать возрастание регистрации преступности несовершеннолетних.

Литература:

1. Писаревская Е. А. К вопросу о количественных и качественных показателях преступности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного университета. — 2022. — № 479. — Июль. — С. 252–257.
2. Сведения о состоянии преступности в России // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 18 ноября 2022).
3. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // URL: <http://www.cdpr.ru/?id=79> (дата обращения: 18 ноября 2022).

Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за легализацию преступных доходов

Разуваева Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В рамках настоящей статьи установлено, что легализация денежных средств, добытых преступным путем, оказывает негативное влияние на экономическую безопасность государства, тем самым, проблема привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за преступления в сфере легализации доходов, полученных преступным путем, является актуальной. Установлено, что внесение изменений в действующее законодательство в рамках имеющихся пробелов в области легализации преступных денежных средств будет способствовать минимизации уровня преступности рассматриваемой категории.

Ключевые слова: денежные средства, имущество, легализация, отмывание, экономическая безопасность, финансовые сделки.

Improvement of criminal legislation on liability for the legalization of criminal proceeds

Razuvaeva Tatiana Sergeevna, student master's degree
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

Within the framework of this article, it is established that the legalization of money obtained by criminal means has a negative impact on the economic security of the state, thus, the problem of bringing perpetrators to criminal liability for crimes in the field of legalization of proceeds from crime is relevant. It has been established that the introduction of amendments to the current legislation within the existing gaps in the field of legalization of criminal funds will help to minimize the level of crime in this category.

Keywords: money, property, legalization, laundering, economic security, financial transactions.

Для начала хотелось бы отметить, что проблема легализации преступных доходов является актуальной не только для российского государства, но и для всего международного сообщества в целом. Легализация преступных доходов оказывает негативное влияние как на национальную, так и международную экономическую безопасность. Следовательно, борьба с легализацией преступных доходов — это одна из основных задач, стоящая перед государством на современном этапе. Одним из способов противодействия легализации преступных доходов, безусловно, выступает совершенствование законодательства в указанной сфере, несмотря на то, что, как справедливо отмечает в своем исследовании Р.В. Жубрин, Россия и так провела значительный объем работы по формированию законодательной базы противодействия легализации преступных доходов [5, с. 52]. Надо сказать, что, в настоящее время, на территории нашего государства действует Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2], который в соответствии со ст. 1 указанного нормативного правового акта «направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения». Уголовная ответственность за легализацию денежных средств регламентируется статьями 174, 174.1. УК РФ [1]. Надо сказать, что уголовное законодательство в области регулирования ответственности за легализацию денежных средств, к сожалению, не лишено пробелов, устранение которых необходимо в целях минимизации случаев, связанных с легализацией преступных доходов.

Анализ ст. 174 УК РФ показал, что законодатель дифференцирует уголовную ответственность за легализацию преступных доходов в зависимости от субъекта. Однако следует отметить, что указанное действие законодателя не имеет смысла, ведь законодателем эти деяния рассматриваются как преступления с равной степенью общественной опасности и с равными характеристиками наказания, что противоречит требованиям дифференциации уголовной ответственности. Тем самым, представляется целесообразным на уровне ст. 174 УК РФ не проводить дифференциацию уголовной ответственности за легализацию преступных доходов в зависимости от категории субъекта.

Стоит отметить, что в настоящее время действует приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем» [3], который определяет, что включает в себя информационный обмен между Росфинмониторингом и правоохранительными органами. Обращает на себя внимание п. 20 вышеуказанного приказа, согласно которому, срок исполнения запросов, поступающих в Росфинмониторинг от правоохранительных органов, составляет 30 дней с момента получения. Несмотря на возможность установления по согласованию должностных лиц иного срока исполнения запроса, мы полагаем, что установленная продолжительность срока исполнения запроса негативным образом сказывается на сроках предварительного расследования. По материалам, направленным из Росфинмониторинга, в конечном итоге лишь в единичных случаях возбуждаются уголовные дела. Исходя из этого, считаем необходимым разработать систему, позволяющую получать правоохранительным органам криминалистически значимую информацию для расследования преступлений, связанных с легализацией преступных денежных средств на основе открытых данных органов государственной власти и местного самоуправления, иных информационных ресурсов. Безусловно, данный факт окажет положительное влияние на сроки расследования, поскольку, исключит необходимость запрашивать различные выписки из государственных реестров и регистров, а также обеспечит предоставление правоохранительным органам информации в более удобной, структурированной форме.

Полагаем целесообразным обратить внимание законодателя на возможность установления уголовной ответственности за легализацию преступных активов, при неосторожном отношении к их криминальному происхождению. Данное положение соответствует нормам международного права, а также объективным реалиям криминальной деятельности в рассматриваемой сфере.

Как отмечает в своем исследовании З.Э. Кагиров, «актуальной проблемой применения уголовной ответственности за преступления в сфере легализации доходов, полученных преступным путем следует признавать возможность возбуждения

уголовного дела по ст. 174 УК РФ при отсутствии обвинительного приговора или возбужденного уголовного дела за преступление, в процессе которого и было получено имущество, выступающее предметом преступной легализации» [6, с. 583]. Полагаем, что легализация преступных денежных средств начинает иметь характер преступного деяния с момента возбуждения уголовного дела по факту легализации.

Следующей проблемой уголовной ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем следует признать формулировку диспозиции ст. 174 УК РФ. Так, в диспозиции указывается «финансовые операции и других сделок». Указанная формулировка свидетельствует о необходимости доказывать их в совокупности, что негативным образом оказывает воздействие на квалификацию действий виновного. Следовательно, представляется необходимым внести законодательные изменения в статью 174, 174.1. УК РФ, исключив при этом «финансовые операции и иные сделки» и включив «совершение одной или нескольких финансовых операций и других сделок».

Надо сказать, что, несмотря на то, что в уголовном законодательстве активно используется термин «бюджетные денежные средства», он не нашел своего законодательного закрепления. Анализ практики показал, что уголовная ответственность за легализацию преступных доходов часто касается именно бюджетных денежных средств. Надо сказать, что в научной литературе неоднократно предпринимались попытки сформулировать рассматриваемое понятие. Так, например, Н. Г. Деменкова бюджетные денежные средства рассматривала в широком и узком смыслах [4, с. 41]. По ее мнению, бюджетные средства в широком смысле — это денежные средства, зачисленные в доход соответствующего бюджета и направленные на финансовое обеспечение задач и функций государства; бюджетные средства в узком смысле представляют собой финансовые ресурсы, фактически распределенные по подведомственным распорядителям и получателям. Таким образом, исходя из выше-

изложенного, следует, что на доктринальном уровне учеными высказываются различные суждения относительно трактовки понятия «бюджетные денежные средства». Законодатель, несмотря на использование данного термина, не сформулировал его дефиницию. Тем самым, полагаем, что во избежание правотворческих недостатков, а также в целях повышения эффективности бюджетного и уголовного законодательства, необходимо на законодательном уровне сформулировать понятие «бюджетные денежные средства».

Возникает также опасность использования для легализации преступных доходов электронных валют. Все большее распространение получает электронная валюта биткойн, представляющая собой виртуальное средство платежа и накопления. Тем самым, необходима дальнейшая разработка мер законодательного характера, направленных на усиление контроля за регистрацией и использованием электронных технологий расчетов.

В дополнение к вышеуказанным предложениям по совершенствованию правового регулирования легализации преступных доходов предлагаем отказаться от термина «отмывание» в законодательстве РФ. Он характеризуется отсутствием самостоятельного значения, отличного от легализации, и употребляется в скобках как синоним. Кроме того, термин «отмывание» — это жаргонное выражение.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует вывод о том, что уровень преступности в рамках легализации преступных денежных средств напрямую оказывает влияние на экономическую безопасность государства. Как правотворческая, так и правоприменительная деятельность должны быть направлены на эффективное применение норм об уголовной ответственности за легализацию преступных денежных средств. Установлено, что в целях минимизации преступлений, связанных с легализацией денежных средств, добытых преступным путем, необходимо совершенствование законодательства (в том числе и уголовного) в указанной сфере.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (часть I). — Ст. 3418.
3. Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21 августа 2018 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем» // Документ опубликован не был. Доступ из Справ.прав.системы «КонсультантПлюс».
4. Деменкова Н. Г. Административная ответственность за нецелевое использование бюджетных денежных средств: дис. ... канд. юрид. наук. Благовещенск, 2007. 241 с.
5. Жубрин Р. В. Совершенствование законодательства о противодействии легализации преступных доходов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2015. — № 3(47). — С. 52–57.
6. Кагиров З. Э. Проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере легализации доходов, полученных преступным путем // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 31. — С. 583–587.

Юридическая сущность ответственности государственного гражданского служащего за непредоставление декларации о доходах

Савина Юлия Николаевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Темой данной статьи является привлечение государственного гражданского служащего к ответственности за нарушение законодательства, регламентирующего порядок предоставления сведений о доходах.

Данная тема является актуальной, поскольку сбор информации о доходах государственных гражданских служащих, осуществляемый путём подачи государственным гражданским служащим декларации о доходах, является одной из ключевых гарантий соблюдения антикоррупционного законодательства, а соответственно одной из гарантий обеспечения соблюдения принципа законности в рамках института государственной гражданской службы. Исходя из этого задачей государства является обеспечение эффективного функционирования данного института как на федеральном, так и на региональном уровнях государственной власти. Для чего и используется инструмент в виде юридической ответственности. Также актуальность данной темы объясняется возрастающей в современном мире ролью институтов финансового контроля, которые позволяют государству обеспечивать функционирование финансовой системы в целом.

В настоящей статье данный вопрос будет всесторонне рассмотрен с точки зрения действующего законодательства и юридической теории.

Если говорить о законодательном регулировании данного вопроса, то можно выделить несколько ключевых аспектов.

Так, например в Федеральном законе «О противодействии коррупции» установлена юридическая обязанность государственного гражданского служащего, а также иных публичных служащих (например: муниципальные служащие, работники Центрального банка Российской Федерации, руководители государственных и муниципальных учреждений, а также некоторые сотрудники государственных корпораций, публично-правовых компаний и государственных внебюджетных фондов) предоставлять, в установленной законом форме, сведения о полученных ими доходах, а также о своём имуществе и обязательствах имущественного характера [1]. Также установлена обязанность государственного гражданского служащего предоставлять указанные выше сведения касательно супруга (супруги) и несовершеннолетних детей. Помимо указанного выше в данной статье говорится, что нарушение данной обязанности влечёт за собой увольнение. По сути, данная норма вводит ответственность в форме увольнения для государственного гражданского служащего за нарушение норм о декларировании доходов и имущества.

Аналогичная ответственность возникает и за предоставление данной информации позже установленного срока, или за предоставление заведомо ложных сведений о доходах, имуществе или имущественных обязательствах [1].

При этом важно понимать, что данная ответственность по сути своей является именно дисциплинарной, хотя и установ-

лена законом, регулирующим сферу административного права, и поэтому определённо имеет некоторый административно-правовой элемент в своём юридическом составе.

В пользу наличия административно-правового элемента в данном институте говорят следующие факты: данный институт установлен в законе, регулирующем публично-правовую сферу, устанавливает ответственность для государственных и иных публичных служащих, не затрагивая взаимоотношения между частными лицами, направлен на обеспечение эффективной работы органов публичной власти в Российской Федерации.

На основании всех вышеизложенных фактов, на мой взгляд, можно отнести данное правоотношение к группе публично-правовых отношений.

Именно поэтому данная ответственность, является, на мой взгляд, комплексным правовым институтом на стыке нескольких отраслей права, включая административное, трудовое и финансовое.

Отдельно стоит отметить, что уголовное законодательство Российской Федерации не содержит состава преступления, охватывающего непредоставление государственным гражданским служащим сведений о доходах.

Если же говорить о праве административных правонарушений, то Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит статью 19.7, которая охватывает все возможные случаи непредоставления сведений государственному органу или должностному лицу, осуществляющему финансовый контроль [2], что позволяет нам теоретически предположить возможность применения, в данной ситуации норм об административной ответственности. Хотя, стоит отметить, что данная статья не указывает на конкретный перечень видов финансового контроля, которые охраняются положениями данной статьи. В силу этого факта, возможность применения в указанном случае административной ответственности является лишь предположением, основанным на буквальном толковании текста закона.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в ныне действующем законодательстве Российской Федерации нет детального регулирования вопроса ответственности государственных гражданских служащих за непредоставление сведений о доходах. При этом законодательство предусматривает за данное нарушение ответственность в виде прекращения трудовых отношений с нарушителем [1], которая по своей сути ближе к дисциплинарной, а также, возможно административную ответственность [2], при определённом толковании законодательных норм.

Если же говорить о научном аспекте данной проблемы, то необходимо выделить несколько ключевых позиций.

Так, например некоторые исследователи говорят о проблеме отсутствия в законодательстве детально разработан-

ного механизма привлечения к уголовной ответственности за данный тип нарушений, данная проблема раскрывается, например в работе Чаннова С. Е. Но при этом в этой же работе приводится возможное обоснование данной ситуации [3]. Коррупционные правонарушения, по своей сути являются преступлениями и образуют самостоятельные составы преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации. Именно по этой причине отдельно криминализовывать непредоставление государственным гражданским служащим сведений о доходах нет острой необходимости. Для тех же ситуаций, когда такое нарушение не сопровождается действиями, образующими состав преступления, существуют специальные нормы. Так Федеральный закон о противодействии коррупции предусматривает ответственность в виде увольнения, а Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях вводит за данное нарушение административную ответственность.

Также существует тенденция к конкретизации перечня лиц, обязанных предоставлять сведения о доходах. Так Сараев Н. В. отмечает в своей работе тенденцию к отходу от распространение данной обязанности на всех публичных служащих без исключения [4]. Как отмечает вышеназванный автор, вместо данной модели мы видим переход к учёту реальных коррупционных рисков при формировании перечня должностей, требующих осуществления финансового и имущественного контроля.

Литература:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N273-ФЗ.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 04.11.2022, с изм. от 24.11.2022).
3. Чаннов С. Е. Предоставление сведений о доходах государственных и муниципальных служащих и членов их семей как антикоррупционный механизм // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 5.
4. Сараев Н. В. О некоторых вопросах применения законодательства России о противодействии коррупции // Административное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 76.

Данная тенденция действительно прослеживается в Федеральном Законе «О противодействии коррупции» [1].

На мой взгляд данная тенденция является положительной, поскольку позволяет избавить контролирующие органы от излишней нагрузки в виде проверки доходов тех публичных служащих, чьи должностные обязанности не создают рисков коррупционной деятельности в виде получения незаконного вознаграждения от третьих лиц.

В заключение я могу сказать, что данная тема действительно является сложной и несёт в себе множество различных аспектов.

Так, например, ответственность в виде прекращения трудовых отношений с лицом, не предоставившим сведения о доходах, обладает как признаками дисциплинарной ответственности, так и признаками ответственности, вытекающей из административного права.

Также неоднозначным является вопрос о возможности применения в данном случае норм Кодекса об административных правонарушениях, поскольку нормы кодекса не содержат детального ответа на вопрос о возможности применения в данном случае мер административного воздействия.

Подводя итог, хочу сказать, что тема ответственности государственных гражданских служащих за непредоставление сведений о доходах является безусловно важной и многоаспектной, изучение которой важно для дальнейшего развития правовой системы.

Применение антикоррупционной оговорки в сфере государственных закупок

Савкина Юлия Константиновна, студент магистратуры;

Коваленко Елена Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье автор обращает внимание на возможность использования антикоррупционной оговорки с целью противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. Автор приходит к выводу, что антикоррупционная оговорка по своему смыслу направлена на взаимное понимание сторонами договора недопустимости совершения коррупционных правонарушений и готовности принимать разумные меры по недопущению их совершения. Автор также приходит к выводу, что идея закрепления антикоррупционной оговорки законодательно вполне оправдана.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная оговорка, государственные и муниципальные закупки, злоупотребление служебным положением, профилактика коррупционных правонарушений.

Application of the anti-corruption clause in the field of public procurement

In the article, the author draws attention to the possibility of using an anti-corruption clause in order to counter corruption in the field of state and municipal procurement. The author comes to the conclusion that the anti-corruption clause in its meaning is aimed at mutual understanding by the parties to the contract of the inadmissibility of committing corruption offenses and readiness to take reasonable measures to prevent their commission. The author also comes to the conclusion that the idea of fixing the anti-corruption clause is legally justified.

Keywords: corruption, anti-corruption clause, state and municipal procurement, abuse of office, prevention of corruption offenses

Масштабной проблемой в сфере государственных закупок является коррупция, под которой большинство экспертов понимает злоупотребление положением по службе для извлечения личной выгоды. Это объяснение коррупции универсально, так как имеет очень широкие границы применимости в отношении государственных закупок. Относительно источника коррупционных рисков выделяют два типа коррупции, затрагивающей сферу государственных закупок — политическую (высокоуровневую) и административную (бюрократическую) [1]. Первый тип коррупции возникает в процессе планирования бюджета. Фактически он отражает ситуацию в части разработки и реализации комплексных мероприятий по улучшению эффективности закупочной деятельности. Второй тип коррупции проявляет себя в части исполнения бюджета. Уровень коррупции растет со стороны организаций — исполнителей госзаказа [2].

Анализ Закона № 44 позволяет заключить, что законодателем все же предусматриваются некоторые меры противодействия коррупции, среди которых можно выделить следующие:

1. Установлен запрет на включение в состав закупочной комиссии определенных лиц. Так, членами комиссии не могут быть (ч. 6 ст. 39 Закона № 44-ФЗ): супруги, близкие родственники руководителя организации — участника закупки, его усыновители или им усыновленные; заинтересованные лица, состоящие, например, в штате участника закупки или подавшие заявку на участие в этой закупке; лица, на которых могут повлиять участники закупки. Например, член комиссии не должен состоять в органах управления организации — участника закупки и не должен быть ее участником, акционером, кредитором; должностные лица контрольного органа в сфере закупок, которые осуществляют контроль закупок; эксперты, которые оценивали извещение о закупке, документацию о закупке (если ее составление предусмотрено Законом № 44-ФЗ), соответствие участников дополнительным требованиям;

2. Установлено требование к участникам об отсутствии конфликта интересов. Такой конфликт присутствует, если руководитель заказчика или иные лица со схожими полномочиями, имеющие влияние на закупку, состоят в браке либо являются близкими родственниками с лицами, относящимися к участнику закупки. Это могут быть физическое лицо — участник закупки, директор, президент, другие единоличные исполнительные органы либо члены коллегиального органа, другие органы управления юридического лица, а также выгодоприобретатели участника закупки (п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ). Контракт при наличии конфликта интересов ничтожен;

3. Предусмотрена возможность оспорить действительность контракта в суде при наличии личной заинтересованности руководителя заказчика, члена комиссии, контрактного управляющего или руководителя контрактной службы. Она заключается в возможности получения этими лицами выгоды не только для себя, но и для третьих лиц (ч. 22 ст. 34 Закона № 44-ФЗ);

4. Установлен запрет на участие в закупках физических лиц с непогашенной или неснятой судимостью за определенные преступления, а также юридических лиц, где такие физические лица являются руководителями, членами коллегиального исполнительного органа, лицами, исполняющими функции единоличного исполнительного органа или главного бухгалтера. К данным лицам не должно быть применено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которые связаны с поставкой товаров (работ, услуг), являющихся объектом закупки, и административного наказания в виде дисквалификации. Также к закупкам не допускаются юридические лица, которые в течение двух лет до подачи заявки привлекались к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ (п. 7, 7.1 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ);

5. Предусмотрен механизм раскрытия информации обо всех субподрядчиках для крупных контрактов (ч. 23, 24 ст. 34 Закона № 44-ФЗ);

6. Предусмотрено право Правительства РФ определить случаи, когда проверка соответствия поставленного товара условиям контракта проводится исключительно сторонними экспертами (экспертными организациями) (ч. 4.1 ст. 94 Закона № 44-ФЗ);

7. Предусмотрено общественное обсуждение отдельных закупок (ст. 20 Закона № 44-ФЗ);

8. Предусмотрены различные механизмы контроля за закупочной деятельностью, в том числе общественный контроль (ст. ст. 99–102 Закона № 44-ФЗ).

Стоит обратить внимание, что участие в закупках аффилированных с заказчиком лиц Законом № 44-ФЗ не запрещено (Письмо Минэкономразвития России от 21.10.2015 № ОГ-Д28-13720) [3]. При этом следует учитывать указанные выше ограничения к членам комиссии по закупкам, которые могут быть связаны с участниками закупок, положения о личной заинтересованности в получении выгоды должностных лиц заказчика и положения об отсутствии конфликта интересов (п. 9 ч. 1 ст. 31, ч. 22 ст. 34, ч. 6 ст. 39 Закона № 44-ФЗ).

Одним из наиболее эффективных способов противодействия коррупции и злоупотреблений в сфере государственных закупок выступает повышение прозрачности и обеспечение

единства (целостности) закупочных процедур, в том числе путем мониторинга закупок. Чтобы самостоятельно определять коррупционные риски и индикаторы коррупции, возникающие при закупках, заказчиком целесообразно применять Методические рекомендации по выявлению и минимизации коррупционных рисков при закупках, утвержденные Минтрудом России (Письмо Минтруда России от 30.09.2020 № 18–2/10/П-9716 [4]). При принятии мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов заказчиком целесообразно руководствоваться Методическими рекомендациями по организации работы, направленной на выявление личной заинтересованности работников при осуществлении закупок, которая приводит или может привести к конфликту интересов, утвержденными Минтрудом России. Но данные рекомендации не направлены на оказание консультативной помощи закупочной комиссии при проверке заявок, они в первую очередь предназначены для подразделений заказчика, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений (п. 1.1 Методических рекомендаций).

Одной из возможных мер, направленных на профилактику коррупционных правонарушений при взаимодействии с контрагентами, является включение в договоры с деловыми партнерами антикоррупционной оговорки, на что бы хотелось обратить особое внимание. Данную оговорку не обязательно включать в контракт, так как Закон № 44-ФЗ не содержит таких требований.

Правительство РФ вправе устанавливать типовые условия контрактов, которые нужно применять заказчикам при формировании проекта контракта (ч. 11 ст. 34 Закона № 44-ФЗ). Так, если типовыми условиями будет предусмотрена антикоррупционная оговорка, то ее необходимо включить в контракт.

Антикоррупционная оговорка предусмотрена, например, в следующих типовых контрактах:

— на оказание охранных услуг, утвержденный Приказом Росгвардии от 01.06.2020 № 149 [5];

— на оказание услуг по проведению специальной оценки условий труда и обучению работодателей и работников вопросам охраны труда, утвержденный Приказом Минтруда России от 24.12.2018 № 834н [6];

— на оказание услуг в сфере космической деятельности, утвержденный Приказом Госкорпорации «Роскосмос» от 22.04.2021 № 106 [7].

При ее включении в договоры рекомендуется предусматривать основания для расторжения договора или применения иных мер ответственности в случае, если контрагент нарушит антикоррупционную оговорку и (или) окажется вовлечен в неправомерную деятельность. Применение организациями антикоррупционной оговорки при заключении договоров также носит репутационно-этический характер. Такого рода оговорка фактически является инструментом, который помогает выявить возможные коррупционные риски еще до того, как будет совершено коррупционное правонарушение. Принимая антикоррупционную оговорку, стороны обязуются своевременно проинформировать о таких фактах и провести соответствующие проверки, подтверждая или опровергая наличие коррупционных рисков, что призвано повысить эффективность предупреждения коррупции.

При подготовке организациями антикоррупционной оговорки необходимо исходить из следующего:

— учитывать свободу договора в соответствии с ГК РФ, так как представляется, что такая оговорка может попираť фундаментальные положения ГК РФ о свободе договора;

— не допускать избыточных обязательств сторон договора, исходить из принципа разумности (запрашивание внутренних документов делового партнера, проведение аудита делового партнера, предоставление информации о ставших известных фактах коррупции и иные мероприятия должны учитывать особенности деятельности организации, в том числе необходимость сохранения, в частности, коммерческой, налоговой и иной тайны);

— учитывать, что у организаций, может быть, множество деловых партнеров и, как следствие, возложение обязанности реализовывать антикоррупционную политику или отдельные антикоррупционные меры, в предусмотренном антикоррупционной оговоркой виде, не всегда представляется фактически возможным;

— воздерживаться от возложения прямых обязанностей на аффилированные с деловым партнером организации (целесообразно использовать «мягкие» формулировки, содержащие положения о неодобрении фактов коррупции со стороны таких организаций и принятии разумных мер, направленных на недопущение коррупционных правонарушений со стороны аффилированных лиц).

Таким образом, антикоррупционная оговорка по своему смыслу направлена на взаимное понимание сторонами договора недопустимости совершения коррупционных правонарушений и готовности принимать разумные меры по недопущению их совершения. В случае, если деловой партнер, с которым заключается договор, отказывается принимать антикоррупционную оговорку, целесообразно предпринять следующее. Прежде всего, рекомендуется провести переговоры с деловым партнером (дополнительно возможно обеспечить организацию официальной перепиской) с целью выявления конкретных замечаний к антикоррупционной оговорке и поиска взаимоприемлемого содержания. Необходимо разъяснить деловому партнеру, что с правовой точки зрения антикоррупционная оговорка не влечет юридических санкций. В случае совершения коррупционного правонарушения к виновному лицу применяются меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Учитывая, что локальным актом организации утверждается типовая антикоррупционная оговорка, в случае несогласия делового партнера с такой формулировкой возможно внесение корректировок в содержание антикоррупционной оговорки в конкретном договоре.

Положение о антикоррупционной оговорке необходимо реализовать законодательно. При этом в ст. 34 Закона № 44 стоит внести изменения и предусмотреть в нем п. 4.1 следующего содержания: «В контракт включается обязательное условие об антикоррупционной оговорке».

Тем самым, мы регламентируем применение антикоррупционной оговорки как общее правило, а не специальное, предусмотренное к конкретным случаям. Содержание антикоррупционной оговорки, следует сделать типовым, в виде ре-

комендаций в форме Постановления Правительства РФ. Есть практика применения этой нормы продемонстрирует себя положительно, то в таком случае можно уже регламентировать

общее правило об антикоррупционной оговорке, которая будет включены в текст контракта, как это уже реализовано в ряде подзаконных актов, указанных выше.

Литература:

1. Бирюкова Е. А. «Система госзакупок в Российской Федерации: проблемы, нарушения, изменения в законодательстве» Научные записки молодых исследователей, № 1, 2022, С. 39–50.
2. Шацкий Д. Е. Совершенствование государственной контрактной системы: причины возникновения проблем и пути их решения. Вестник университета 2018;(2):120–125.
3. Об участии аффилированного с заказчиком лица в закупке товаров, работ, услуг. (Письмо Минэкономразвития России от 21.10.2015 N ОГ-Д28–13720) // СПС Консультант Плюс.
4. <Письмо> Минтруда России от 30.09.2020 N18–2/10/П-9716 <О Методических рекомендациях по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд> // СПС Консультант Плюс.
5. Приказ Росгвардии от 01.06.2020 N149 «Об утверждении типового контракта на оказание охранных услуг и информационной карты типового контракта на оказание охранных услуг» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.07.2020 N59095) // СПС Консультант Плюс.
6. Приказ Минтруда России от 24.12.2018 N834н «Об утверждении типовых контрактов на оказание услуг по проведению специальной оценки условий труда и обучению работодателей и работников вопросам охраны труда, а также и х информационных карт» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.02.2019 N53885) // Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 26 февраля 2019 г.
7. Приказ Госкорпорации «Роскосмос» от 22.04.2021 N106 «Об утверждении типовых контрактов на оказание услуг в сфере космической деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.08.2021 N64622) // СПС Консультант Плюс.

Эволюция конституционно-правового регулирования многоязычия

Сатушкин Юрий Анатольевич, студент
Тольяттинский государственный университет

Эволюция языка имеет давнюю историю. Первыми создателями языка были составители грамматик, например, латинского и греческого языков, в средние века — древнеисландского или среднеанглийского. Со времен средневековья важную роль в разработке алфавита и грамматики, а равно, и в создании языка, играло миссионерство, поскольку миссионеры переводили христианское учение на народные языки, часто иницируя его написание и первоначальное использование. Например, славянские миссионеры Кирилл и Мефодий, которые разработали кириллицу в качестве основы для славянского языка в IX веке.

С образованием национальных государств с самого начала возникло представление о том, что нация определяется, среди прочего, своим (единым) национальным языком, так называемая «идеология одноязычия», которая противоречила и противоречит фактической языковой ситуации, например, в РФ. В редких случаях границы государственных образований совпадают с однородными языковыми сообществами, но чаще всего в государстве сосуществуют несколько этнических групп с разными культурами и родными языками или в пределах одной этнической группы существуют региональные диалекты, отличающиеся друг от друга. Однако сложные современные общества нуждаются в одном или, по крайней мере, в нескольких

официальных языках, чтобы было возможно межрегиональное взаимопонимание, и чтобы государство оставалось функциональным и финансово жизнеспособным.

Для европейских государств, например, вопрос о том, какой должна быть или не должна быть языковая политика, является ключевым, поскольку, национальные языки в значительной степени определены, но они по-прежнему сталкиваются со статусом языков меньшинств и проблемами использования. Указанное, например, закреплено в Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 1992 года, которая, однако, была ратифицирована далеко не всеми членами Европейского Союза. С другой стороны, во многих бывших колониальных странах все еще существуют ожесточенные конфликты из-за многоязычия, преобладающего в государстве. Таким был хинди как национальный язык Индии, он оставался неоспоримым среди всего населения до тех пор, пока сопротивление английскому языку перестало играть политическую роль. Однако после этого на юге страны, где говорят на неарийских языках (термин из теории «коренных арийцев» — религиозно-националистического учения в истории Индии), возникла оппозиция хинди.

Таким образом, многоязычие — это, прежде всего, политический и юридический вопрос. Можно выделить следующие

модели сочетания статуса национальных языков в многоязычных государствах:

- одноязычие, когда один язык является единственным официальным языком в стране, например, в Португалии;
- защита и (или) терпимость к языковым меньшинствам, когда и хотя существует только один официальный язык, языки меньшинств уважаются или защищены законом, например, Великобритания: кимрский, валлийский; Нидерланды: фризский;
- языковая автономия, когда существует национальный язык, но меньшинствам предоставляется не только право на свой язык, но и определенная политическая автономия и, следовательно, возможность самостоятельно определять статус языка и языковую политику. Например, в Испании помимо кастильского, также используются каталонский, валенсийский, галисийский, баскский языки;
- лингвистический федерализм: в зависимости от географического распределения в федеративно-организованных странах национальными языками могут считаться несколько языков, каждый из которых имеет один регион распространения и в значительной степени возможно самостоятельное языковое планирование. Например, Бельгия, в которой официальными региональными языками являются фламандский/бельгийско-голландский и валлонский/бельгийско-французский; Швейцария, где существуют немецкие, французские, итальянские и многоязычные кантоны; и Россия, где официальными является русский язык, но на территориях республик в составе дополнительно используется иной язык;
- институционализированное многоязычие: существуют два или более национальных языка, но они не являются федеральными, действуют только на определенных территориях, но могут использоваться в качестве официальных языков по всей стране. Например, в Люксембурге: немецкий, французский, с 1984 года также люксембургский. В Финляндии: финский и шведский, с определенной тенденцией к использованию немецкого языка в качестве официального.

Таким образом, к языкам меньшинств можно относиться по-разному. Они могут не пользоваться официальным статусом, но в большинстве случаев они имеют право на перевод в официальных языковых сообществах. Они могут быть приравнены в качестве дополнительного официального языка к одному или нескольким другим официальным языкам или, по крайней мере, может существовать индивидуальное право на использование языка меньшинства в официальном общении.

На сегодняшний день в международном праве сложилась правовая основа для проведения языковой политики. Так, право на родной язык закреплено в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, в Конвенции о правах ребенка 1989 года, в Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 года, Рамочной Конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств 1995 года.

Что касается эволюции права на использование родного языка в России, то здесь можно выделить три этапа: дореволюционный, советский, современный.

Реализация языковой политики берет свое начало со времен Петра I, который ввел тенденцию признавать в качестве офици-

альных ряд европейских языков, и такая ситуация продолжалась вплоть до 1917 года. До Революции в России отсутствовала языковая политика как таковая, регулирование осуществлялось фрагментарно.

В самом начале советского периода истории нашего государства, и несмотря на закрепление многонациональности и федеративного устройства на уровне основного закона, вопросы языковых отношений опять не нашли должного регулирования. На уровне республик в составе СССР также не было соответствующего регулирования. В Конституции РСФСР 1918 года не закрепляла государственный язык. На уровне Конституции СССР 1924 года были закреплены языки для опубликования декретов и постановлений: русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюркско-татарский, а Конституция РСФСР 1925 года закрепила за гражданами право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни.

Что касается современного конституционно-правового регулирования использования родного языка народов России, то его начало было положено в 1990 году, и продолжается по настоящее время. Этот этап включает несколько периодов.

Во-первых, с 1990 по 1999 год, когда федеральная языковая политика практически отсутствовала, а в рамках этнотерриториальных субъектов роль русского языка принижалась вплоть до отрицания в качестве государственного. Именно на этот период приходится принятие нормативных актов, положенных в основу языковой политики нового Российского государства. Это Конституция РФ 1993 года, закрепившая в качестве государственного языка русский, и возможность для республик в составе устанавливать свой государственный язык в дополнение к русскому. Это Закон о языках, положивший основу для развития национальных языков и провозгласивший равноправие языков народов РФ. Также был принят Федеральный закон «О национально-культурной автономии», закрепивший за национально-культурными автономиями право создавать СМИ и распространять через них информацию на родном языке. Особое значение имеют республиканские конституции и уставы субъектов РФ, причем в части из них на первое место поставлен национальный язык, а потом уже русский. Самая широкая позиция на сегодняшний день у Республики Крым, в Конституции, которой закреплено три языка: русский, украинский и крымско-татарский.

Во-вторых, с 1999 по 2004 год — период стабилизации этноязыковых отношений по схеме «русский язык — титульные языки этнотерриториальных субъектов — языки этносов РФ». В этот период был принят Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации», в соответствии с которым коренные народы получили возможность развивать родные языки всеми доступными способами, начиная от создания СМИ, и заканчивая развитиями национально-этнических связей за рубежом. Есть республиканские законы об этом. Например, Закон Югры «О языках коренных малочисленных народов севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа», который устанавливает меры поддержки в отношении языков хантов, манси, ненцев и других коренных малочисленных народов.

В-третьих, с 2004 по 2012 год, на этот период пришлось становление и реализация двуединой государственной языковой политики, построенной на доминировании русского языка как национального. В 2005 был принят ФЗ «О государственном языке РФ», в котором, наверное, впервые были закреплены не только права граждан в сфере использования соответствующего языка, но и механизмы их защиты.

В-четвертых, с 2012 года по сегодняшний день — время проведения сбалансированной государственной языковой политики, в основе которой лежит Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, в соответствии с положениями которой языковая политика является приоритетным направлением развития. На сегодняшний день, в качестве источников правового регулирования языковой политики выступают Конституция РФ, региональные конституции и уставы субъектов РФ, федеральные и региональные законы о языках, федеральные и региональные подзаконные акты, а также программы, стратегии и концепции.

31 марта 2015 года Указом Президента № 168 было создано новое федеральное агентство, созданное Федеральное агентство по делам национальностей (далее — ФАДН), с функцией реализации государственной национальной (этнической) политики и реализации государственных и федеральных целевых программ в сфере межэтнических отношений. Развитие языковой политики привело к принятию ряда мер, в том числе некоторых, которые обещают улучшение законодательства об использовании языков с различным статусом. Одной из таких мер была задача проведения ежегодного мониторинга состо-

яния и развитие языков России. Результаты проводимых мониторингов подтверждают сокращение в 1,6 раза (238 900 человек) числа детей, обучающихся в школе на родных языках, по сравнению с предыдущим периодом. 29 августа 2016 года было объявлено, что ФАДН подготовило проект новой государственной программы «Реализация государственной этнической политики на период 2017–2025 годов» стоимостью около 40 миллиардов рублей. Это внесло бы поправки в существующую федеральную целевую программу с целью укрепления российской нации — гражданской российской нации.

Таким образом, право на сохранение родного языка является коллективным правом, субъектом которого выступает народ как этническая общность. Духовно-культурная природа рассматриваемого права заключается в смысловом значении категории «родной язык». Язык как основное средство формирования социальных отношений неизбежно получает политическое значение. Это относится не только к решению о том, какой язык или сочетание языков следует считать социально желательным или доминирующим в каком контексте, но, прежде всего, относится к функции языка как носителя коммуникации и информации. В РФ родной язык носит факультативный по отношению к русскому языку характер, то есть действует лингвистический федерализм: в зависимости от географического распределения в федеративно-организованных странах национальными языками могут считаться несколько языков, каждый из которых имеет один регион распространения, где проживают представители конкретных национальных общностей.

Литература:

1. Айрапетян А. С. Выборы и референдум как сферы официального использования языков народов Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 3. С. 53–60.
2. Алфимцев В. Н. Особенности и перспективы развития конституционно-правовой модели государственной национальной политики в России // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9. С. 3–6.
3. Бестаева Е. В. Механизмы реализации языковой политики в федеративном государстве: анализ российского и зарубежного опыта: дисс... канд. полит. наук. М., 2019. 212 с.
4. Бондаренко Д. В., Путило Н. В. Право на использование родного языка в Российской Федерации в условиях глобализации // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 43–54.
5. Валеев Д. Х., Нуриев А. Г., Шакирьянов Р. В. Возможность использования процессуальных документов, составленных на государственном языке субъекта РФ в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 54–57.
6. Валеев Д. Х., Нуриев А. Г., Шакирьянов Р. В. Реализация конституционного права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ по гражданским делам в контексте вынесения решения // Российский судья. 2018. № 11. С. 8–11.
7. Васильева Л. Н. Право на образование и его реализация лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 80–88.
8. Велиева Д. С. Конституционная правосубъектность народов Российской Федерации в контексте демократического государства // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 17–20.
9. Гадыльшина З. И., Гущин И. А. Законодательное регулирование правового положения языков народов в республиках в составе Российской Федерации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 1. С. 26–30.
10. Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России: монография / Л. В. Андриченко, М. М. Баранчикова, К. М. Беликова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: ИЗиСП, 2018. 301 с.
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
12. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята 18.12.1992 Резолюцией 47/135 на 92-м пленарном заседании 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.09.2022).

Вопросы компенсации морального вреда по делам о возмещении вреда жизни и здоровью гражданина

Сидоренко Марина Алексеевна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает основные проблемы, возникающие у судов при рассмотрении споров о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина.

Ключевые слова: вред жизни и здоровью, компенсация морального вреда.

Важной составляющей возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, является компенсация морального вреда. Ведь потерпевшие имеют право на нее «сверх установленного размера возмещения понесенных ими имущественных потерь» [6, с. 26].

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 года № 10 предусмотрено, что при рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 года, вред подлежит возмещению только в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Проблема компенсации морального вреда, в особенности, определение размера компенсации в конкретной денежной форме, уже давно вызывает серьезные затруднения у судей, так как в этой части решение должно быть обоснованным.

В аспекте данного вопроса также считаем необходимым присоединиться к точке зрения А. А. Отрадной, которая подчеркивает, что для принятия справедливого решения по делам о возмещении внедоговорного вреда необходимо обязательно учитывать ряд моментов: «во-первых, причинная связь — это объективная категория, существующая в действительности, а не в представлении лица; во-вторых, причинная связь должна быть реальной» [5, с. 28].

Следовательно, при рассмотрении дел о возмещении вреда жизни и здоровью судам следует устанавливать причинно-следственную связь как условие гражданско-правовой ответственности за причиненный моральный вред в деликтных обязательствах, которая должна соответствовать следующим признакам: всегда носить объективный характер; иметь определенную последовательность, определенную временными пределами; всегда порождать следствие; причина и следствие должны порождать права и обязанности субъектов деликтного правоотношения.

Следующим основанием деликтной ответственности, которое необходимо установить суду при рассмотрении дела, является вина причинителя вреда [4, с. 169]. Но о вине лица мы можем говорить только тогда, когда оно, во-первых, осознавало либо должно была осознавать свое поведение, а во-вторых, предвидело или должно была предвидеть возможные последствия в виде причинения вреда [2, с. 33].

Таким образом, условия возникновения деликтного обязательства по возмещению морального вреда, следует разделить на две группы. Первую составляют условия, которые являются составной частью так называемого генерального деликта — противоправное поведение, причинная связь между противоправным поведением и причиненным вредом и вина причинителя вреда. Вторую — условия, наличие которых обуславливается применением правил об отдельных (специальных) деликтах. И лишь установив все вышеперечисленные обстоятельства, суд может прийти к законному и обоснованному решению.

Анализ судебных дел, по которым ответчиком может выступать учреждение здравоохранения, дает основание утверждать, что такой вид гражданско-правовой ответственности, как возмещение морального вреда, может быть применен судом в трех возможных направлениях: когда лицо получило некачественные медицинские услуги в государственном или частном медицинском лечебном учреждении на основе государственного социального обеспечения; когда лицо получило некачественные медицинские услуги в частном медицинском лечебном учреждении на основании договора на платной основе; когда лицо получило некачественные медицинские услуги в частной, государственном или частном медицинском лечебном учреждении на платной основе, но без заключения договора.

В каждой из перечисленных ситуаций по разным причинам произошло определенное событие, в результате которого лицу был нанесен моральный вред. Однако основания для присуждения возмещения морального вреда в каждом из приведенных случаев разные: наличие морального вреда; противоправное поведение; причинная связь между противоправным поведением и моральным вредом; вина правонарушителя. Рассматривая дела по искам о возмещении морального вреда таким лицам, суды выносят решения о взыскании исключительно при наличии всех четырех оснований. Как, например, в деле, где из-за несвоевременного проведения операции больной стал инвалидом.

Второй случай предусматривает заключение между сторонами договора об оказании медицинских услуг. В этом случае пациент идет на существенный риск, поскольку ответственность в виде возмещения морального вреда устанавливается условиями договора и может сторонами трактоваться по-разному, как к стати и обязательства сторон о предоставлении тех или иных услуг.

Независимо от того, заключен договор или нет, нарушение личных неимущественных прав лица всегда является де-

ликтным правонарушением. Даже если вред жизни или здоровью причинен при исполнении нарушителем договора или иных обязательств, обязанность, которая возникает в данном случае в силу прямого указания закона, имеет внедоговорной характер.

Независимо от возникновения деликтного или договорного правонарушения, — вину причинителя морального вреда доказывать не нужно. Вред жизни или здоровью лица всегда сопровождается душевными страданиями. Разным может быть лишь размер компенсации морального вреда.

В целом закрепленные на законодательном уровне, выработанные практикой ЕСПЧ и отечественных судов, а также предложенные учеными способы определения объема возмещения морального ущерба можно сгруппировать по двум основным признаками: или отчетливое доминирование морального фактора в оценке обстоятельств дела и определении справедливого баланса интересов сторон, из чего вытекает определенная абсолютизация роли субъективного представления субъекта правоприменения относительно адекватности (прежде всего сути совершенного правонарушения) возложенного на правонарушителя бремени имущественной ответственности; или стремление к как можно более достоверному выявлению и последующему устранению фактических неимущественных последствий правонарушения, что определяются на основе детального исследования индивидуальных особенностей потерпевшего.

В практической плоскости такое разграничение означает необходимость выбора между двумя альтернативными объектами правовой оценки. Соответственно, может идти речь или об ориентации на идеальную модель неимущественных затрат, которые могли бы возникнуть вследствие совершения данного рода правонарушения, или на достоверно выявленные, конкретизированные в отношении каждого отдельного пострадавшего, проявления причиненного морального вреда, подтвержденные надлежащими доказательствами. Выбор первого из предложенных вариантов мог бы изрядно способствовать стабилизации практики правоприменения — через определенную унификацию правовых позиций судов относительно размеров компенсаций, присуждаемых за различного рода типичных ситуаций и выработку единого взгляда относительно предельных объемов ответственности за причинение морального вреда. Введение второго варианта вряд ли обеспечит надлежащее постоянство и прогнозируемость судебной практики.

Мы убеждены, что объединить все эти аспекты в стандартизированных методиках, способных обеспечить гарантированно достоверный, а не вероятный результат, невозможно. Так же, вряд ли можно обеспечить экспертов действительно объективной информацией о личности потерпевшего, его действительные нравственные установки и реально пережитые страдания.

В научной литературе существуют разные взгляды на проблему определения содержания понятия морального вреда.

Сторонники концептуального подхода считают, что жизнь человека, функции организма являются такими же ценностями, как и любое имущество. Следовательно, каждая часть челове-

ческого тела имеет объективную стоимость, и в случае повреждения или потери подлежит возмещению.

Методологический подход предполагает создание общей методики расчета размера возмещения, которую можно применить для любого случая нанесения морального вреда. Такая компенсация должна способствовать уменьшению, смягчению негативных психических реакций и состояний пострадавшего, а также имеет целью облегчить его дополнительные усилия, направленные на нормализацию дальнейшей жизни.

Проблема состоит в том, насколько общественная опасность или вредность данного правонарушения, собственно, соответствует такому размеру и является ли необходимым их точное соответствие. Как утверждал М. С. Малейн, правонарушение и мера ответственности за него, далеко не всегда точно соотносятся между собой [3, с. 32].

Некоторые считают, что должен существовать единый «базовый» уровень размера компенсации и методика определения его окончательного размера. В развитых странах (например, Англия, Германия) намечена тенденция к упорядочению при определении размера возмещения моральной вреда, достигаемая путем ввода таблиц для определения размера компенсации неимущественного вреда.

Например, интересна методика А. Н. Эрделевского, в которой автор сопоставлял санкции норм уголовного кодекса (по его мнению, они наиболее объективно отражают соотношение благ, охраняемых этими нормами). Далее, используя как базисный уровень компенсации минимальных размеров заработной платы, исследователь путем перемножения относительных единиц на базисный уровень компенсации, а также некоторые другие факторы, которые учитывают степень вины причинителя и индивидуальные особенности пострадавшего, получал определенную денежную сумму по каждому из видов преступления [7, с. 5–12].

Наиболее перспективным в применении будет подход, в соответствии с которым определение размера компенсации морального вреда будет носить комплексный характер и состоять из первого «общего» (гарантированного) уровня и второго уровня «экспертного». Первый основывается на предложенном А. М. Эрделевским принципе «среднего человека». Существенное отличие здесь должно заключаться в том, что в основе такого подхода должно лежать не противоправное поведение, которым причиняется вред физическому лицу, а то личное неимущественное право (блага), которое нарушается вследствие противоправного поведения. И поэтому в зависимости от разновидности личного неимущественного права (блага) должна быть предложена система «среднего (презумптивного) морального вреда» с выделением минимального и максимального размера компенсации морального вреда для каждого из таких прав (благ). В том случае, когда пострадавший не удовлетворен установленным «гарантированным» в законодательстве размером компенсации морального вреда, он может иметь право на «экспертное» (квалифицированное) определение размера компенсации морального вреда».

С нашей точки зрения, закрепление таких основ в гражданском законодательстве, с одной стороны, может быть ориентиром для определения размера возмещения самим потерпевшим, а с другой, не позволит судебным органам отказывать

в назначении компенсации морального вреда по причинам недостаточной обоснованности такого размера. Кроме того, определение такого гарантированного размера предоставит возможность устранить те противоречия, когда фактически за аналогичные нарушения назначаются различные суммы морального вреда, или же вообще размер морального вреда за смерть родного человека оценивается гораздо меньше, чем потеря (гибель) имущества.

Также кажется весьма интересной точка зрения некоторых современных ученых-юристов, которые полагают эффективным введение отлаженной системы государственной психологической экспертизы по определению уровня эмоционального переживания при определении размера компенсации морального вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина [1, с. 96–102].

Несмотря на широкий круг предлагаемых доктриной гражданского процессуального права критериев определения размера морального вреда, следует отметить, что ими не могут быть охвачены абсолютно все возможные случаи нанесения такого вреда, что бесспорно стимулирует развитие научной мысли, поиск других критериев определения объема нанесенного морального вреда. По нашему убеждению, следует присоединиться к точке зрения тех ученых, которые предлагают к другим обстоятельствам, которые имеют существенное зна-

чение для определения размера морального вреда, отнести такие: длительность негативных последствий, которые возникли в результате посягательства на права лица: кратковременные негативные последствия могут быть полностью устранены с течением небольшого периода времени и не влияют на образ жизни человека (волнение, незначительное нервное возбуждение или кратковременное расстройство душевного равновесия, нервный стресс без осложнений для здоровья и прочее); длительные негативные последствия могут быть устранены с течением более длительного времени или лишь частично (более сложные расстройства в психическом состоянии лица, нервные заболевания, изменения в образе жизни, потеря определенных жизненных перспектив, карьеры, личной жизни и тому подобное, уменьшение возможности получения положительных эмоций); пожизненные негативные последствия остаются навсегда и существенно меняют образ жизни лица (увечье, обезображивание лица, увечье или смерть близкого человека и т. др.). Пожизненные негативные последствия определяют самые высокие размеры возмещения, длительные — средние, кратковременные — менее значительные; существенность вынужденных изменений в образ жизни пострадавшего: несущественные изменения не касаются жизненно важных возможности личности, существенные — жизненно важны.

Литература:

1. Брянская Е. В. Проблемы справедливости компенсации морального вреда в судопроизводстве России // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2022. № 1 (54). С. 96–102.
2. Груздев В. В. О проблеме гражданско-правовой вины // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 10. С. 33.
3. Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М.: Юрид. лит., 1965. 230 с.
4. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит. 1970. С. 169.
5. Отраднова А. А. Критерии правомерности поведения в деликтных обязательствах // Актуальные проблемы государства и права. 2010. № 53. С. 128.
6. Тактаев И. А. Компенсация гражданам имущественного и морального вреда // Законодательство. 2018. № 3. С. 26–29.
7. Эрделевский А. М. Критерии и методы оценки размеров компенсации морального вреда // Государство и право. 1997. № 4. С. 5–12.

Ответственность государства за сговор, прямое и публичное подстрекательство и покушение на геноцид

Скутин Савелий Владимирович, курсант

Научный руководитель: Голикова Ольга Александровна, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

В последние годы международное право добилось больших успехов в установлении индивидуальной ответственности за преступления против международного права в качестве одного из своих наиболее фундаментальных принципов.

Ключевые слова: геноцид, конвенция, подстрекательство, покушение, государство.

Статья III Конвенции определяет четыре различные формы участия в геноциде, помимо его непосредственного совершения. Первые три, а именно заговор, прямое и публичное

подстрекательство и покушение, являются незавершенными или незавершенными преступлениями, существование которых отделено от самого геноцида [4]. Например, прямое

и публичное подстрекательство существует даже в том случае, если никто не был фактически подстрекаем к совершению геноцида, в то время как покушение на самом деле будет наказуемо только в том случае, если геноцид не совершался. Именно из-за их незавершенного характера эти три категории не следует смешивать с общими формами участия в уголовном преступлении, такими как соучастие или «регулярное» подстрекательство.

Понятие сговора, принятое в Конвенции, относится к общему праву и не имеет прямого аналога в системах гражданского права. Чтобы установить заговор, необходимо доказать, что два или более человека согласовали общий план совершения геноцида, разделяя при этом намерения геноцида. Несмотря на то, что геноцидный заговор, по сути, является почти неизбежной частью каждого случая геноцида, его все же чрезвычайно трудно доказать, поскольку это потребует не только документальных свидетельств, но также сотрудничества и показаний некоторых из заговорщиков [5].

Прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида также является весьма специфическим, зачаточным преступлением. Его цель — наказать крайнюю пропаганду, которая способствует совершению геноцида, разжигая этническую ненависть к определенной группе. Некоторые страны ввели уголовную ответственность за ненавистнические высказывания или подобные виды разжигания этнической ненависти, такие как отрицание Холокоста. Некоторые, например Соединенные Штаты, считают, что криминализация разжигания ненависти серьезно ограничит свободу слова и в долгосрочной перспективе принесет больше вреда, чем пользы. Поэтому они криминализируют только прямое, явное подстрекательство одного лица другого к совершению конкретного преступления. Тем не менее, запрет на прямое и публичное подстрекательство в Конвенции о геноциде направлен не просто на язык ненависти, а на его самые крайние варианты. Подстрекательство к геноциду должно быть прямым, то есть конкретно побуждать других лиц к немедленным уголовным действиям. Оно также должно быть публичным в том смысле, что оно передается с использованием средств массовой информации или перед открытой аудиторией. Оно не обязательно должно быть конкретным в смысле подстрекательства к конкретному лицу, но оно должно быть ясным и недвусмысленным в отношении поощряемой преступной деятельности. И, конечно же, заявления, подстрекающие к геноциду, обычно являются лучшим доказательством намерения

совершить геноцид в отношении действий, предусмотренных статьей II Конвенции, таких как убийство.

Понятно, какую деятельность хотели наказать составители Конвенции: воспоминания о нацистской пропаганде геноцида были еще очень свежи в 1948 году. Юлиус Штрейхер, издававший главную нацистскую газету *Der Stürmer* и ряд других разжигающих ненависть изданий, был приговорен к смертной казни. Международным военным трибуналом [3] (МВТ) в Нюрнберге за преступления против человечности. И его преступления действительно были развратными — некоторые из его худших высказываний были воспроизведены в решении МВТ: «Против евреев в России должна выступить карательная экспедиция. Карательная экспедиция, которая уготовит им ту же судьбу, что и каждого убийцу и преступника. Смертный приговор и казнь. Евреев в России надо убивать. Они должны быть истреблены с корнем и ветвями», а также «если опасность воспроизводства этого проклятия Божия в еврейской крови должна наконец прекратиться, то есть только один путь — истребление этого народа», чей отец дьявол.

Что касается установления ответственности государства за прямое и публичное подстрекательство к геноциду, то оно опять-таки не представляет концептуальной трудности. Например, если бы радиостанция RTLM располагалась не в самой Руанде, а в Конго/Заире или какой-либо другой соседней стране и фактически контролировалась бы правительством этой страны, не было бы никаких юридических препятствий для непричастного руандийского правительства, призывать к ответственности это государство и требовать прекращения противоправного деяния или принятия соразмерных контрмер. Руанде даже не нужно было бы доказывать причинно-следственную связь между передачами и совершением геноцида, если только оно не потребовало возмещения убытков в соответствии со статьей 36 статей КМП в качестве формы возмещения ущерба.

Концептуальной сложности в установлении ответственности государства за попытку совершения геноцида также нет. Однако, принимая во внимание реалии международных отношений, представляется крайне маловероятным, чтобы государство привлекалось к ответственности исключительно за попытку совершения геноцида. Покушение в основном остается в рамках парадигмы индивидуальной уголовной ответственности, в то время как ответственность государства за покушение является просто теоретической возможностью.

Литература:

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. 5 апреля.
2. Протокол Ванзейской конференции, Глава седьмая «Ванзейская конференция, или Понтий Пилат» Режим доступа: https://jhist.org/lessons_10/10-78_1.htm
3. Закон Контрольного совета № 10, Наказание лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и человечности, 20 декабря 1945 г.
4. Официальный сайт ООН.// Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (Дата обращения 28.11.2022)
5. Глава седьмая «Ванзейская конференция, или Понтий Пилат» Режим доступа: <https://document.wikireading.ru/48297> (Дата обращения 28.11.2022)

Новеллы лицензионных требований, предъявляемых к деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений

Смирнова Валерия Витальевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассмотрены новеллы лицензионных требований, предъявляемых к деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений; сделан позитивный вывод об их результативности.

Ключевые слова: лицензионные требования, пожарная безопасность, лицензиат, деятельность по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений.

В соответствии с Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ к лицензируемым видам деятельности относится более пятидесяти видов деятельности, в том числе деятельность по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений. Лицензионные требования для данного вида деятельности установлены Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений» от 28.07.2020 г. № 1128 (далее — Положение о лицензировании).

Проведение лицензионного контроля направлено, прежде всего, на обеспечение качества выполнения работ и услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности в области пожарной безопасности, выявление и пресечение нарушений лицензионных требований, к которым в том числе относятся требования к квалификации и опыту работы лиц, непосредственно выполняющих указанные работы и услуги [1, с. 7]. В 2021 г., в рамках реализации «регуляторной гильотины» и вышеуказанных целей, лицензионные требования были изменены и впоследствии дополнены в 2022 г.

Лицензионное требование, установленное пп. «в» п. 4 Положения о лицензировании, и изложенное в редакции от 30.11.2021 г., совместило в себе несколько лицензионных требований, изложенных в утратившем силу Положении о лицензировании, а также внесло новые требования. В настоящий момент вышеуказанное лицензионное требование изложено следующим образом: «наличие у соискателя лицензии или лицензиата работника, ответственного за осуществление лицензируемого вида деятельности, заключившего с соискателем лицензии или лицензиатом трудовой договор, имеющего высшее или среднее профессиональное образование по специальности «Пожарная безопасность», либо высшее образование по направлению подготовки «Техносферная безопасность» (профиль — «Пожарная безопасность»), либо иное высшее образование при условии получения дополнительного профессионального образования по типовой дополнительной профессиональной программе — программе профессиональной переподготовки, утвержденной лицензирующим органом,

и имеющего стаж работы не менее 5 лет в организациях, осуществляющих лицензируемый вид деятельности на должностях, связанных с выполнением работ (оказанием услуг), составляющих лицензируемый вид деятельности, и (или) службы в организациях (учреждениях) федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы на должностях, связанных с осуществлением лицензируемого вида деятельности. Работник может быть ответственным за осуществление лицензируемого вида деятельности только у одного юридического лица или индивидуального предпринимателя».

Рассмотрим данное лицензионное требование в сравнении с требованием утратившего силу Постановления Правительства Российской Федерации «О лицензировании деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2011 г. № 1225 (далее — Положение о лицензировании 2011 г.).

1. В соответствии с пп. «б» п. 4 Положения о лицензировании 2011 г., базовым образованием для работников являлось профессиональное техническое образование и повышение квалификации, соответствующее выполнению работ и оказанию услуг. В новой редакции действующего Положения о лицензировании базовым образованием для работников является высшее или среднее профессиональное образование по специальности «Пожарная безопасность», либо высшее образование по направлению подготовки «Техносферная безопасность».

Вместе с тем необходимо отметить, что к пояснительной записке к проекту Положения о лицензировании не было изложено никаких доводов в пользу введения необходимого образования по специальностям «Пожарная безопасность» и «Техносферная безопасность». Изучение образовательных программ по указанным специальностям показало, что такие специалисты действительно получают обширные знания в сфере пожарной безопасности, однако им не предоставляются необходимые технические знания для осуществления качественного монтажа, технического обслуживания и ремонта средств обеспечения пожарной безопасности. В связи с этим, на наш взгляд, вышеуказанным специалистам представляется необходимым также, как и другим работникам, получать дополнительное образование, восполняющее данный пробел знаний.

2. Пп. «в» п. 4 Положения о лицензировании также указывает на то, что для специалистов, имеющих иное высшее образование, также необходимо иметь документ, подтверждающий получение дополнительного профессионального образования по типовой дополнительной профессиональной программе.

Типовые дополнительные профессиональные программы утверждаются в соответствии с Приказом МЧС России «Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ в области пожарной безопасности» от 05.09. 2021 г. № 596. Однако в указанном акте отсутствует цель дополнительного профессионального образования — научить техническим основам, что в данной сфере деятельности представляется необходимым.

3. Пп. «в» п. 4 Положения о лицензировании устанавливает требование к минимально необходимому стажу работников, являющихся исполнителями лицензируемого вида работ — не менее 5 лет в организациях, осуществляющих лицензируемый вид деятельности на должностях, связанных с выполнением работ (оказанием услуг), составляющих лицензируемый вид деятельности, и (или) службы в организациях (учреждениях) федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы на должностях, связанных с осуществлением лицензируемого вида деятельности.

Нововведение существенно увеличило необходимый стаж, — ранее требовалось 3 года работы в области лицензируемой деятельности. Увеличение необходимого стажа безуслов-

но способствует более качественному оказанию услуг по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений. Однако даже такое увеличение необходимого стажа на практике создает проблему с поиском работников, которые таким стажем обладают, так как далеко не у всех лицензиатов есть сотрудники с необходимым стажем.

4. Согласно пп. «в» п. 4 Положения о лицензировании работник, являющийся исполнителем лицензируемого вида работ, более не может совмещать трудовую деятельность у нескольких лицензиатов одновременно.

Данный запрет установлен впервые. Анализ судебной практики наталкивает на вывод о том, что необходимость введения данного запрета была обусловлена наличием большого количества у лицензиатов фиктивных сотрудников, которые в действительности не осуществляют трудовую деятельность у него. На наш взгляд, введение данного запрета было необходимой мерой, принятой в целях пресечения нарушений со стороны лицензиатов в части наличия у них работников с требуемым образованием и стажем.

Анализ нововведений лицензионных требований к деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений свидетельствует о стремлении государства организовать непрерывный процесс обучения, что безусловно положительно скажется на качестве лицензируемой деятельности.

Литература:

1. Воевода, С. С. Зенкова, И. Ф. Анализ перспектив развития отдельных аспектов лицензирования в области пожарной безопасности / С. С. Воевода, И. Ф. Зенкова // Актуальные вопросы пожарной безопасности. — 2021. — С. 6–11.

Участие специалиста при проведении допроса

Смирнова Дария Андреевна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Вопросы, связанные с участием специалиста в уголовном судопроизводстве при проведении такого следственного действия как допрос, всегда были и остаются в сфере интересов законодателя, юридической науки и практики. Нынешний интерес к этим вопросам можно объяснить рядом объективных факторов.

На наш взгляд, задачи, решаемые современной следственной практикой, требуют расширения полномочий специалиста по проведению устных следственных действий (прежде всего, допроса) направленный на получение показаний, касающихся узкоспециализированных знаний, в случаях, когда следователь по объективным причинам не в состоянии самостоятельно, быстро и без помощи специалиста правильно сформулировать вопросы, адресованные допрашиваемому лицу, которое также является специалистом в определенной области науки и техники и превосходит следователя в узкоспециализированные знания.

Более значительные трудности могут возникнуть при раскрытии вещественные доказательства, показания других лиц, заключения экспертов и оценка полученных объяснений, когда требуется быстрая реакция следователя. В таких ситуациях разумно поручить специалисту провести часть допроса самостоятельно, не обращаясь каждый раз к следователю за разрешением при постановке определенных вопросов, направленных на получение показаний относительно конкретных обстоятельств расследуемого события.

Вопрос о том, какие обстоятельства расследуемого события будут выяснены следователя в процессе допроса, а выяснение каких обстоятельств следователь может поручить специалисту, решается до начала следственного действия и отражается в плане его проведения. В этом случае следователь остается руководителем следственного действия и несет персональную от-

ветственность за его ход и результаты (а также за ход и результаты всего предварительного следствия).

Подобная независимость специалиста при проведении невербальных следственных действий (осмотр, обыск, и т.д.) стала нормой давно и приводит к положительным результатам.

Независимость специалиста при осмотре места происшествия, обыске и т.д., когда специалист подбирает необходимые технические средства и материалы, использует приемы и методы работы с носителями вещественных доказательств в процессе поиска, закрепления и изъятия материальных объектов и следов не вызывает никаких вопросов.

Следователь полностью доверяет специалисту выполнение этой работы, руководствуясь положением ч. 1 ст. 58 УПК РФ и требованием разумности в распределении обязанностей между участниками следственного действия. Аналогичный подход, очевидно, следует использовать при проведении следственных действий, направленных на получение свидетельских показаний, целью которых являются не только правдивые, но и полные показания, связанные с вопросами узкоспециализированных знаний.

Следует отметить, что специалистом также является лицо, которое по инициативе защиты может проводить исследования и давать письменные заключения или выражать свое мнение по специальным вопросам в письменной форме (заключение) или устно (показания) но в то же время целевая направленность деятельности специалиста, как правило, является исключительно и исключительно связанные с обнаружением, закреплением и изъятием следов, предметов, документов и использованием технических средств в ходе процессуального действия, осуществляемого органом расследования.

Следует отметить, что ст. 58 УПК РФ, регулирующая привлечение специалиста для участия в судебном разбирательстве на стадиях досудебного производства, в первую очередь ориентирована, на использование знаний и навыков специалиста в процессе работы с материальными источниками доказательств (предметов и документов), содействия в использовании технических средств при изучении материалов уголовного дела, а также для постановки вопросов эксперту, разъяснении сторонам и суду вопросов входящих в его профессиональную компетенцию, и не допускает расширительного толкования полномочий специалиста.

В связи с этим, поддерживая мнение, высказанное следственным органом или судом в юридической литературе, о возможности расширения функций специалиста во время допроса и возможности наделить специалиста полномочиями для проведения части допроса, которая касается постановки вопросов, направленных на дополнение, детализацию и уточнение показаний, представленных в форме свободного рассказа, нельзя не согласиться с утверждением о правомерности такого подхода

Формально-логическое толкование положений, изложенных в статье 58 УПК РФ, несмотря на право специалиста задавать (с разрешения следователя) вопросы участникам следственного действия, приводит к выводу, что право специалиста задавать вопросы не должно противоречить цели его участия в следственном действии, которое ограничено первой частью вышеупомянутой статьи. А наделение специалиста полномо-

чиями по проведение части допроса следует рассматривать как нарушение установленного порядка проведения следственного действия.

Необходимость широкого использования специальных знаний и умений специалиста в процессе допроса и других невербальных следственных действий требует внесения соответствующих изменений в содержание отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих порядок участия специалиста в следственных действиях.

Необходимо обратить внимание на проблему, выявленную следователями, которая заключается в том, что причиной ограниченного привлечения экономистов-специалистов для участия в следственных действиях является отсутствие таких специалистов в штате правоохранительного органа и, следовательно, их помощь используется редко.

Давайте рассмотрим некоторые особенности допроса, проводимого с участием специалиста по делам, связанным с экономическими преступлениями. Целью такого допроса является установить обстоятельства и механизм совершения преступления, а также установить обстоятельства для нахождения доказательств или какие знания необходимы для проверки и оценки доказательств. Такие обстоятельства, как правило, связаны с содержанием документов и других источников бухгалтерской и экономической информации о финансово-хозяйственных операциях, которые были изъяты на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе его расследования. Именно участие специалиста в допросе может обеспечить правильное использование и предъявление доказательств-документов в процессе допроса, правильность постановки вопросов подозреваемому (обвиняемому) и точность записи его ответов на вопросы, поставленные в протоколе допроса.

Таким образом, при расследовании налоговых преступлений И. В. Александров рекомендует допрашивать налогоплательщика с участием специалистов в области экономики, бухгалтерского учета и налогообложения. По его мнению, такой подход может обеспечить корректность постановки вопросов, точность их записей в отчете и полученных ответов на поставленные вопросы. Эта точка зрения касается не только расследования налоговых, но и других видов преступлений, требующих использования специальных знаний и навыков.

Во время допроса И. в качестве подозреваемого по уголовному делу, возбужденному на основании ч. 1 ст. 145.1 УК РФ, проведенной с участием специалиста, ранее проводившего судебно-экономическую экспертизу по данному делу, входящие кассовые документы, на основании которых было получено агентское вознаграждение, были предъявлены подозреваемый и его защитник, а также эксперт спросили о причинах расхождения между цифрами, указанными в кассовых чеках, и цифрами, указанными в кассовой книге за исследуемый период. Подозреваемый И. пояснил, что «номер документа в кассовых чеках был проставлен мной вручную и соответствует дате составления, указанной в квитанции, поскольку у меня нет навыков оформления таких документов в программном обеспечении» 1С: Предприятие — ООО «К». Позже бухгалтер Г. оформил эти документы в программном обеспечении с другими серийными номерами на те же даты, и эти поступления были отражены

в кассовой книге». Далее эксперт демонстрирует «1С: Предприятие — ООО «К» (с базами данных расследуемой организации), ранее представленное на экспертизу допрошенному И. и его защитнику, и эксперт просит: не могли бы вы, пожалуйста, объяснить, почему показанные вам ранее кассовые чеки не были отражены в базе данных «1С: Предприятие — ООО «К»?»

Подозреваемый не смог ответить на этот вопрос, сославшись на необходимость прояснения этого вопроса с бухгалтерами.

Аналогичный алгоритм представления документов и информации программного обеспечения «1С: Предприятие — ООО «К» экспертом, участвующим в допросе в качестве специалиста, было применено при допросе свидетелей: бухгалтера ООО «К» Е. и бухгалтера ООО «К» Т.

Таким образом, допросы подозреваемого и свидетелей проводились с участием специалиста позволило выявить ряд финансовых операций организации, направленных на вывод наличных из организации, которые могли быть использованы для выплаты заработной платы задним числом.

Выбор определенной последовательности задаваемых вопросов, точность поставленных вопросов и полученные ответы, зафиксированные в отчете, имеют большое значение, особенно для доказательства умысла виновного лица. В этой связи роль специалиста, участвующего в таком допросе и в подготовке к нему, неоценима.

Предъявление документов допрашиваемому лицу в определенной последовательности позволяет не только выяснить обстоятельства совершенного преступления, но и получить необходимую доказательственную информацию. Вопросы специалиста, задаваемые допрашиваемому лицу в определенном логическом порядке, демонстрирующие хорошее знание допрашиваемым специальных вопросов предмета допроса позволяет следователю поддерживать контакт с допрашиваемым лицом.

Следует отметить, что допрос подозреваемого, обвиняемого или свидетеля, проводимый с участием специалиста, требует тщательной подготовки. Письменный план такого допроса должен содержать:

- во-первых, последовательность выяснения отдельных обстоятельств финансовых и хозяйственных операций, связанных с преступлением;
- во-вторых, перечень документов, предъявляемых допрашиваемому лицу;
- в-третьих, необходимое определение последовательности задаваемых вопросов, включая те, которые задает специалист, принимающий участие в допросе.

С тактической точки зрения большое значение имеет определение оптимальной последовательности допросов подозреваемых (обвиняемых) — руководителей организаций и допросов свидетелей — лиц, находящихся в непосредственном подчинении руководителей организаций, контрагентов и должностных лиц контролирующих органов (например, инспектора Федеральной налоговой службы РФ, проверяющей организацию).

Выводы:

- 1) следователь не может и не должен обладать всем набором специализированных знаний и навыков в определенных областях деятельности. Этот пробел может быть восполнен специалистом;
- 2) доверяя специалисту проведение части допроса, которая включает постановку вопросов и представление доказательств, следователь не теряет процессуальной независимости. В этой части допроса следователь прибегает к помощи специалиста;
- 3) доверяя специалисту проведение части допроса, следователь повышает качество и оперативность следственного действия, исключает демонстрацию незнания или непонимание определенных вопросов, включенных в предмет допроса, в присутствии допрашиваемого лица, обладающего специальными знаниями. Незнание и неподготовленность следователя в определенных вопросах не способствует установлению и поддержанию контактного взаимодействия, которое крайне необходимо и важно при проведении допроса;
- 4) участие специалиста в допросе снижает возможность заинтересованных лиц давать неполные, неточные, а также ложные показания;
- 5) формулировка, последовательность постановки вопросов и представления доказательств должны быть согласованы до начала допроса с учетом специфики расследуемого события, личностных особенностей допрашиваемого и его процессуального статуса.;
- 6) в процессе постановки вопросов и представления доказательств, с учетом полученных показаний, оперативная реакция на изменение содержания последующих могут потребоваться вопросы, к которым специалист более подготовлен, чем следователь;
- 7) поручая специалисту проведение части допроса, следователь не только имеет дополнительную возможность зафиксировать точную формулировку вопроса, ответы и объяснения, полученные относительно доказательств
- 8) расширение полномочий специалиста в процессе допроса позволяет более полно и основательно подготовиться к назначению судебных экспертиз.

Искусственный интеллект в арбитражном процессе

Соколкина Александра Сергеевна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассмотрено применение искусственного интеллекта в арбитражном процессе. Определены плюсы и минусы применения систем искусственного интеллекта на практике в судопроизводстве. В завершении составлены выводы об эффективности внедрения искусственного интеллекта с учетом оптимизации его использования в арбитражном процессе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, арбитражный процесс, судопроизводство, современные технологии, цифровизация.

В настоящее время, когда современный мир достаточно широко развивается, применяя различные аспекты цифровизации, использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) актуализируется с учетом применения их на практике во всех сферах деятельности путем оптимизации протекающих в организации и деятельности процессов.

В то время как активно развиваются различного рода цифровые технологии в современную эпоху информационного общества, применяя большое количество данных доказываемая наглядная перспектива применения и внедрения в деятельность судов искусственного интеллекта, который совершенствует и ускоряет работу соответствующих органов. [1, с. 54]

Перед тем как перейти непосредственно к анализу применения искусственного интеллекта в арбитражных судах, необходимо определиться с основным понятием, что же такое искусственный интеллект и что он из себя представляет.

Проанализировав понятийный аппарат искусственного интеллекта различных авторов, можно сделать вывод, что искусственный интеллект — это наука и технология, включающая набор средств, позволяющих компьютеру на основании накопленных знаний давать ответы на вопросы и делать на базе этого экспертные выводы, т.е. получать знания, которые в него не закладывались разработчиками. [2, с. 21]

Таким образом, применение искусственного интеллекта в арбитражном процессе помогает точно прогнозировать определенные результаты дел. На основании этого можно выделить основные аргументы, направленные на превосходство искусственного интеллекта перед обычным человеком (судьей или арбитром):

Во-первых, для начала необходимо выделить, что компьютерные программы более рациональны, чем человек. В качестве примера можно привести обычные человеческие качества и особенности человека, которые чужды каждому. В одном из исследований израильских ученых были рассмотрены случаи, когда принятые решения арбитражного судьи так или иначе были связаны с тем, в какое время он их принимал, то есть до или после обеденного перерыва. В тех случаях, когда решения принимались до обеда с большей вероятностью судья отказывал в ходатайстве, так как возможно был голоден, но зато после обеда он чаще всего удовлетворял ходатайство, так как был сытый [3].

Следовательно, искусственный интеллект не может испытывать голода, а также различных чувств и эмоций, которые могут повлиять на принятие решений, отражающие в себе влияние и рациональных факторов, подтвержденных исследователями.

Во-вторых, также необходимо отметить, что программа искусственного интеллекта в отличие от людей более беспристрастна при принятии определенных решений в судебном процессе.

К примеру, могут быть случаи, когда судья может быть заинтересован при принятии какого-либо решения, которое должно быть вынесено судом. А программа, так или иначе, не может

иметь никаких собственных мнений или рассуждений по этому поводу, поэтому ее решение будет более лояльное и правильное.

Но также можно выделить и определенные минусы применения искусственного интеллекта в деятельности арбитражных судов:

Во-первых, для начала стоит выделить, что в основном все создаваемые программы искусственного интеллекта в судах — это дело рук программистов. Следовательно, в их руках может находиться большая власть, так как именно они определяют основные начальные алгоритмы, которые будут представлять собой искусственный интеллект в рамках вынесения соответствующих решений. Таким образом, тот кто прописывает соответствующий алгоритм — определяет сам исход дела в суде [4, с. 136].

Во-вторых, также из минусов можно выделить то, что искусственный интеллект при внесении определенного решения не может объяснить по крайней мере судьям и другим людям почему он достиг такого ответа и итога процесса. Это огромный минус, так как обоснование принятия решения — это необходимое условие в различных судах, а также арбитражных трибуналах. Ведь когда человек узнает причины проигравшей стороны, то ему более рационально понимать и изменять свое поведение в будущем.

Наконец, обоснованное решение, в случае его опубликования, дает другим трибуналам возможность следовать тому же обоснованию или объяснять свое отклонение от предыдущего прецедента.

Таким образом, на основании плюсов и минусов внедрения искусственного интеллекта в арбитражные процессы можно отметить, что в российском судопроизводстве их использование так или иначе сделает данный процесс более эффективным и оперативным. В совокупности это приведет к повышению качества эффективности всей судебной деятельности, что также включает в себя снижение обособленных конфликтов и создание системы прогнозирования в рамках модернизации судебной нагрузки, которая будет изменяться соответствии с законодательством.

На сегодняшний день наиболее активно современные технологии внедряются в систему арбитражных судов России: применяются системы автоматизации процессов судопроизводства и делопроизводства, электронное распределение дел, АИС публикации судебных актов «Банк решений арбитражных судов» (БРАС), информационные сервисы «Картотека арбитражных дел», «Мобильная картотека», «Электронный страж», «Мой арбитр», используются возможности видеоконференцсвязи [5].

Также с учетом уже внедренных современных технологий в систему арбитражных судов в будущем будут внедрены такие системы как: обработка естественного языка, автоматизированная подготовка проектов судебных актов, а также система распознавания речи в виде изображения для соответствующих аудио и видео протоколов судебных заседаний.

В заключении можно сделать вывод, что система искусственного интеллекта в рамках судопроизводства в арбитражном процессе должна основываться на принципах прозрачности и проверяемости, так как большинство решений так

или иначе будет оцениваться статистически, то иногда они не могут приниматься в соответствии с корректностью ее логики. Чтобы этого избежать судьям необходимо изучать материалы дела, чтобы в некоторых запущенных случаях прийти так сказать на помощь искусственному интеллекту, чтобы принять правильное решение.

В современном мире все чаще отражается практическая значимость автоматизации судопроизводства, но, чтобы ее в полной мере реализовать, необходимо свести к соответству-

ющему минимуму возможные реальные последствия данной интеграции с учетом изучения юридической науки не только в правовых аспектах, но и в тех аспектах, направленных на основы модернизации систем искусственного интеллекта.

Следовательно, модернизировав технологию работы искусственного интеллекта в арбитражном процессе путем открытости и достоверности представленных решений обеспечить сама работа современных технологий и повысится доверие общества к судам, которые используют данные системы.

Литература:

1. Остроух, А. В. Системы искусственного интеллекта: монография / А. В. Остроух, Н. Е. Суркова. — Санкт-Петербург: Лань, 2019. — С. 54
2. Пройдаков Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта // Научно-исследовательские исследования. 2018. № 2018. — С. 21.
3. Российское агентство правовой и судебной информации. [Электронный ресурс]. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyt/20220907/308254120.html (дата обращения: 23.11.2022)
4. Апостолова Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве / Н. Н. Апостолов // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2019. — № 3. — С. 136.
5. ARBITRATION JOURNAL. Международный арбитраж 3.0: как искусственный интеллект изменит разрешение споров. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.arbitration.ru/ru/analytics/mezhdunarodnyy-arbitrazh-3-0-kak-iskusstvennyy-intellekt-izmenit-razreshenie-sporov/> (дата обращения: 23.11.2022)

Электронное правосудие в арбитражном процессе

Соколкина Александра Сергеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается понятие «электронное правосудие», проблемные вопросы реализации концепции электронного правосудия в арбитражном процессе.

Ключевые слова: информационные технологии, электронное правосудие, арбитражный процесс.

На сегодняшний день информационные технологии стремительно вовлекаются в сферу судебной власти, способствуя не только процессуальной экономии и гибкости судебной процедуры, но и эффективной защите прав субъектов предпринимательской деятельности. Тем самым внедрение электронных технологий предполагает ускорение судопроизводства, сокращение нагрузки на аппарат суда, снижение стоимости процедур, повышая при этом уровень открытости судебной системы. Судебное реформирование призвано модернизировать существующую модель правосудия в соответствии с новыми запросами гражданского общества и современными стандартами правового развития.

Для осуществления мероприятий, направленных на создание мобильного и электронного правосудия, внедрение программных средств, способных обеспечить анализ и сканирование поступающих в суды документов, формирование электронного архива дел была разработана Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» [1].

Основной целью реформирования процессуального законодательства в данной области является повышение эффектив-

ности работы судов и реализация принципа доступности правосудия. В свою очередь это отражается в повышении уровня информированности граждан о работе судебных органов, снижении процессуальных издержек, автоматизации процессов судебного документооборота. Стоит отметить, что использование цифровых технологий позволяет автоматизировать делопроизводственные процессы, ускорить исполнение судебных актов и повысить его эффективность.

Согласно определению, опубликованному в п. 1.3 Концепции развития информатизации судов системы до 2020 года электронное правосудие — это способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических в электронном (цифровом) виде [2].

Другими словами, в широком смысле, электронное правосудие представляет собой совокупность различных автоматизированных информационных систем-сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электрон-

ного дела». В узком смысле электронное правосудие — это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса [3, с. 2].

Однако, в связи с проводимой судебной реформой и интенсификацией процессов внедрения электронного правосудия в судебную практику проблематика электронного правосудия существенно актуализировалась.

Так, на сегодняшний день наблюдается несовершенство нормативной правовой базы в области электронного правосудия, а также недостаточное понимание текстов нормативных правовых актов. Это связано с тем, что существующие правовые нормы на данный момент не могут полностью позволить заменить бумажные документы электронными, сохранив при этом их юридическую силу. В связи с этим видится необходимым разработка новых законов, дополняющих и развивающих уже существующие положения в данной области; разработка подзаконных актов и руководящих документов, обеспечивающих эффективное правоприменение существующего законодательства.

Также спорными остаются вопросы проверки подлинности и аутентичности представляемых участниками процесса электронных документов, осуществления взаимодействия систем различных судов, обеспечения безопасности хранящейся в системах информации. Судебной Думается, что для повышения уровня защиты информации, хранящейся в системах электронного правосудия, существует необходимость создания нормативной базы по защите информации. Это связано с тем, что согласно нарушение хотя бы одного из аспектов безопасности данных (целостности, конфиденциальности, доступности) может принести огромный ущерб как судам, так и участникам процесса.

Необходимо сказать, что сегодня в условиях информатизации государственных структур и перехода к электронному документообороту особую значимость приобретает профессиональная подготовка сотрудников арбитражных судов в сфере использования современных цифровых технологий и методики оценки их квалификации. На заседании Президиума Государственного совета Президент в числе поручений обозначил необходимость подготовки и аттестации государственных служащих в области владения компьютерными технологиями [4].

Видится важным также отметить, что на сегодняшний день существует необходимость целевого бюджетирования и совершенствования бюджетной классификации, связанной со структурой затрат на информатизацию. Процедура проведения конкурсов на поставку оборудования и программного обеспечения для судебной системы должна быть максимально открытой.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что электронное правосудие в арбитражном процессе на данный момент находится на этапе своего развития и формирования, являясь значимым составляющим судебной системы. В целях его дальнейшего развития необходимо внедрение новых технологий в судебную систему, а также корректировка уже существующих технологий электронного правосудия. В области совершенствования нормативной правовой базы одним из направлений улучшения деятельности «электронного правосудия» в субъектах Российской Федерации является разработка актов, направленных на регулирование электронного документооборота, создание правил использования электронных архивов документов. На законодательном уровне представляется необходимым восполнить недостаток нормативных правовых актов, регулирующих взаимодействие участников в процессе построения комплексных межведомственных информационных систем, объединяющих несколько уровней органов исполнительной и судебной власти.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы // СЗ РФ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.
2. Постановление Президиума Совета судей РФ от 19 февраля 2015 № 439 «Концепция развития информатизации судов до 2020 г». Текст официально опубликован не был URL: <http://base.garant.ru/71062432/> (дата обращения: 04.04.2022)
3. Романенкова, С. В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран / С. В. Романенкова // Вестник Академии права и управления. 2010. № 18. С. 10
4. Протокол заседания Президиума Государственного совета Российской Федерации Текст официально опубликован не был URL: <http://www.garant.ru/news/13971/5> (дата обращения 04.04.2022)

Процессуальные аспекты оставления искового заявления без рассмотрения в гражданском судопроизводстве

Сукалова Мария Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ткачёва Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуются процессуальные аспекты оставления искового заявления без рассмотрения. Дается краткая характеристика правовых оснований для оставления искового заявления без рассмотрения, а также проводится анализ судебной практики

и выявляются пробелы в принятии судом решения об оставлении искового заявления без рассмотрения. Вносятся свои предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: судебное разбирательство, исковое заявление, оставление искового заявления без рассмотрения.

Procedural aspects of abandonment of a claim statement without consideration in civil proceedings

Sukalova Maria Valerievna, student master's degree

Scientific adviser: Tkacheva Natalia Nikolaevna, candidate of legal sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

The article examines the procedural aspects of drafting a statement of claim without consideration. A brief description of the legal grounds for leaving the statement of claim without consideration is given, as well as an analysis of judicial practice is carried out and gaps are identified in the court's decision to leave the statement of claim without consideration. Proposals are being made to improve the legislation.

Keyword: court proceedings, statement of claim, drafting a statement of claim without consideration.

Тенденцией последних лет является достижение модели правового государства в связи с чем, законодательная база постоянно обновляется и дополняется, исключая пробелы и коллизии. Для достижения указанной цели в полной мере необходимо соответствие нормативных актов требованиям, гарантирующим заинтересованным лицам соблюдения их прав. Рассматривая такие гарантии в контексте судебной защиты, хотелось бы остановиться на статье 222 ГПК РФ, закрепляющей основания оставления искового заявления без рассмотрения.

Основания, согласно которым суд может оставить исковое заявление без рассмотрения, перечислены в ст. 222 ГПК РФ, однако на практике возникают вопросы, требующие правового регулирования.

Одной из причин оставления искового заявления без рассмотрения является невыполнение истцом требования о досудебном порядке урегулирования спора.

Как отмечает Ткачева Н. Н., неюрисдикционные способы решения споров играют важную роль в системе защиты прав, и одним из условий реализации права на судебную защиту [1, с.20–22]. Такие способы направлены на мирное решение спора без участия суда, что позволяет, во-первых, ускорить время разрешения конфликта и достижения взаимовыгодного результата, а во-вторых, разгрузить судебную систему. Исходя из практики, мы можем видеть, что не только граждане, но и их законные представители (чаще всего, квалифицированные юристы) допускают данную ошибку. Так, в гражданском деле по иску М. к Публичному акционерному обществу Страхования Компания «Росгосстрах» о защите прав потребителя, суд оставил исковое заявление без рассмотрения на основании того, что не был соблюден досудебный порядок решения спора [2].

Согласно мнению Смагиной Е. С. досудебный порядок разрешения спора является изначальным шагом и лишь при недостижении согласия между сторонами может быть рассмотрен в качестве этапов подготовки судебного иска, более конкретно — предпосылкой иска. Помимо этого, основанием

на первоначальном этапе может послужить факт того, что заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства. Очевидно, что в таком производстве судебный приказ является основным документом.

Согласно ч. 1 ст. 121 ГПК РФ судебный приказ является актом, выносимым в соответствии с определенными требованиями судьей согласно заявлению взыскателя. Специфической чертой такого приказа является его исполнительный характер [3, с. 254–257]. Приказное производство не включает в себя спор о праве, как таковом, а сторонами являются должник и взыскатель. Стоит отметить, что приказное производство является одним из распространенных видов гражданского судопроизводства.

Например, за 2019 год было вынесено 5005909 приказов о взыскании сумм по договору займа и кредитным договорам в то время, как за 2020 год таких приказов было вынесено 6450873, а в 2021 г. — 8182420 [4]. Данная статистика является логичной по причине того, что такое производство, во-первых, имеет более короткий срок рассмотрения, уменьшенную сумму пошлины, не требует серьезных расходов на представителя в связи с тем, что дела рассматриваются без прямого участия сторон. Соответственно перед тем, как обратиться в суд за защитой нарушенных прав, необходимо убедиться в том, подлежит ли требование лица рассмотрению в порядке приказного производства и соблюден ли досудебный порядок урегулирования спора.

Помимо этого, иск может подать лишь дееспособное лицо. Исключение составляют иски о признании дееспособности. Данное условие отражает необходимость осознания лицом своих действительных прав и обязанностей, а также возможность их корректно реализовать и осуществлять. Недееспособные лица не обладают такими возможностями за исключением случаев, как указано выше, когда недееспособное лицо ходатайствует о признании его дееспособным либо о восстановлении пропущенных процессуальных сроков по делу о признании данного лица недееспособным.

Иной причиной оставления судом иска без рассмотрения является его подача от лица, которое не имеет полномочий на

его подачу и подписание. Исковое заявление может быть подано лишь лицом, которое уполномочено на такое действие, то есть лично при условии нарушения прав или через законного представителя на основании нотариально удостоверенной доверенности. Однако, согласно практике, не редки случаи подачи иска от имени лица, не имеющего права на его подачу либо подача иска без подписи. При анализе судебной практики выяснилось, что не большой процент дел, связанных с лишением родительских прав, принималось к рассмотрению судом несмотря на то, что иски направлялись органами или лицами, не обладавшими права на подачу такого иска. К примеру, судом принимались и рассматривались по существу дела, основанные на исках начальников органов внутренних дел (Селивановский районный суд Владимирской области), а также от детей, достигших совершеннолетия на время обращения с иском в суд (Советский районный суд г. Орла) [5, с.514–520]. В данном случае Ильин А.В. крайне точно указывает на то, что процессуальный закон в определенных случаях требует при подаче иска подтверждения субъективной заинтересованности истца в предъявлении иска, по которому защите подлежат права иных лиц (ч. 1 ст. 46, п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ).

Немаловажным основанием является факт того, что по сути иска уже имеется ранее возбужденное дело с аналогичными участниками. Данное основание является более чем логичным в связи с тем, что иск был рассмотрен в рамках гражданского процесса, следовательно, повторно поданный иск будет оставлен без рассмотрения.

Суд оставит без рассмотрения иск при условии, что стороны согласились на рассмотрение предмета спора в третейском суде. Важным аспектом является то, что любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу в суде первой инстанции не заявила возражений по факту рассмотрения дела в суде или заключении соглашения о рассмотрении спора в третейском суде. Соответственно, если судом будет установлено, что соглашении о рассмотрении дела третейским судом не действительно, иск будет принят к рас-

смотрению так как основания для иного решения отсутствуют, если не нарушены иные процессуальные правила.

Нередки случаи, когда истец не просит суд приступить к разбирательству в его отсутствие и не является в суд даже после вторичного вызова, а ответчик, в свою очередь, не предъявляет требований о рассмотрении дела по существу. Таким образом, факт присутствия, как ответчика, так и истца является важным процессуальным условием для рассмотрения дела по существу. В противном случае, суд имеет право оставить исковое заявление без рассмотрения.

Российская практика признает обращение в органы судебной системы наиболее распространенным способом защиты нарушенных прав. С этой целью, используется процессуальный документ — исковое заявление, а его содержание, форма и правила подачи должны соответствовать его процессуальному статусу, что закреплено в ст. 131 и ст. 132 ГПК РФ. Если же исковое заявление подается с нарушениями, которые были описаны выше, суд имеет право не рассматривать такой иск с вынесение особого процессуального документа — определения об оставлении искового заявления без рассмотрения. Проводя анализ исковых заявлений, которые были оставлены судом без рассмотрения, можно прийти к выводу о том, что большая часть заявлений остается без рассмотрения по причине неявки в суд по вторичному вызову, чуть меньше исков не рассматриваются в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора.

Как мы видим, несмотря на факт того, что все правила подачи искового заявления, а также основания для его оставления без рассмотрения закреплены на законодательном уровне, определенный процент исков подаются с нарушениями.

В рамках минимизации данной проблемы на законодательном уровне необходимо рассмотреть данную проблему, а также внести ряд изменений в ГПК РФ в порядок подачи искового заявления в суд. Это, по моему мнению, позволит снизить случаи возвращения исковых заявлений в адрес заявителей, что предопределяет полноценную работу механизма судебной защиты прав граждан в Российской Федерации.

Литература:

1. Ткачева Н.Н. Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве: монография / Н.Н. Ткачева; под ред. О.В. Исаенковой; Саратов. гос. юрид. акад. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2021. С. 20–22.
2. Гражданское дело № 2–1325/2020 // Архив Ленинского районного суда г. Саратова. 2020 год.
3. Завьялова А.А. Бесспорность особого производства в гражданском процессе / А.А. Завьялова // Академическая публикастика. — 2022. — № 5–2. — С. 254–257;
4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации / Сводные статистические сведения [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения 02.08.2022);
5. Лямзина Я.В. Основания оставления искового заявления без рассмотрения в гражданском процессе / Я.В. Лямзина // Аллея науки. — 2021. — Т. 1. — № 10(61). — С. 514–520.

Особенности контроля за субъектами рекламной деятельности при распространении рекламы в сети Интернет

Тукмакова Анна Радиковна, студент магистратуры

Научный руководитель: Тихомирова Анжелика Витальевна, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматриваются особенности контроля за субъектами рекламной деятельности с учетом введенного законодателем положения о рекламе в сети Интернет, а также вопрос преимуществ ужесточения контроля за распространением интернет-рекламы.

Ключевые слова: законодательство о рекламе, субъекты рекламной деятельности, контрольные органы, операторы рекламных данных, реклама в сети Интернет.

В 2018 году сеть Интернет впервые обогнала телевидение по затратам на рекламу. Этот год по праву можно считать отправной точкой для рынка Интернет-рекламы. В настоящее время все больше рекламодателей уходит из сегмента телевидения, так как в Интернете гораздо больше инструментов, способствующих распространению рекламы и выборы целевой аудитории, а также огромное разнообразие способов ее размещения без ограничения по количеству и времени [1, с. 19].

Данная тенденция обостряла такие проблемы как: распространение недобросовестных и недостоверных материалов рекламного характера, неэтичную рекламу, незаконную рекламу алкогольной продукции, наркотических средств, психотропных веществ и других запрещенных товаров и услуг, требующие скорейшего нормативно-правового урегулирования.

Как следствие с 1 сентября 2022 года в Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 13.10.2022) «О рекламе» (далее — Закон о рекламе) дополняется статьей 18.1 о рекламе в сети Интернет, посвященной маркировке и учету Интернет-рекламы, а также передаче информации в единый информационный системы учета рекламы в сети Интернет (далее — ЕИС УРИ).

Целью разработки такой системы является борьба с недобросовестными субъектами рекламной деятельностью, а также за их уходом от уплаты налогов. Механизм позволит отслеживать нелегитимную рекламу, осуществлять сбор и хранение рекламной информации.

Стоит отметить, что новая обязанность касается распространения рекламы в Интернете, по сути, в любой форме. Исчерпывающий перечень не указан, но, например, в отношении рекламодателей и операторов рекламных систем уточняется, что это могут быть баннеры, текстовые или текстово-графические блоки, видеоролики, аудиозаписи, аудио- и/или видеотрансляции в прямом эфире [2, с. 20].

Контроль за субъектами рекламной деятельности при распространении рекламы в сети «Интернет» разделен между Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и Федеральной антимонопольной службой. Предусматривается, что Роскомнадзор будет осуществлять сверку данных в составе сведений, включенных в ЕИС УРИ, при этом взаимодействуя с ФАС России, сможет определить относится ли распространенная информация к рекламе [3, с. 11].

Анализ нового положения Закона о рекламе показывает, что распространение рекламы в сети «Интернет» может осуществляться только с учетом наличия идентификатора (уникальное цифровое обозначение), обеспечивающего ее прослеживание. Антимонопольный орган контролирует участников на предмет наличия в рекламе пометки «реклама» и уникального идентификатора.

Сведения о размещенной в сети Интернет рекламе обязаны представлять рекламодатели, являющиеся юридическими или физическими лицами, индивидуальными предпринимателями. При этом от обязанности предоставлять информацию о рекламе освобождены рекламодатели, обладающие исключительным правом на объекты рекламирования и (или) являющиеся изготовителями или продавцами товаров, заключившие договор с рекламодателем или оператором рекламных систем о передаче информации о рекламе.

То есть если по договору с рекламодателем информация о размещенной в сети Интернет рекламе передается в Роскомнадзор другое уполномоченное лицо (рекламодатель или оператор рекламных систем), рекламодатель от такой обязанности освобождается. Если договор о распространении рекламы и передаче информации о размещенной в сети Интернет рекламе организация не заключает, то сведения о рекламе должны быть переданы рекламодателем в Роскомнадзор самостоятельно.

Следует отметить, что еще не определены операторы рекламных данных, уполномоченные на получение и передачу информации о рекламе, размещенной в сети Интернет, а также порядок присвоения рекламе уникального идентификатора.

В настоящее время еще рано оценивать последствия введения положений, закрепляющих контроль за участниками рекламной деятельности в сети Интернет ввиду недоработки механизма, обеспечивающего такой контроль и отсутствия юридической практики. Однако, представляется возможным предположить какие преимущества и недостаток носит усиление контроля за распространением интернет-рекламы.

Требования о необходимости предоставлять сведения позволяют регуляторам не только отслеживать нарушения запретов в сфере законодательства о рекламе, но и рекламный рынок получит инструмент взаимодействия рекламных агентств и медиа с государством.

При этом обязанность предоставлять сведения может усилить самоконтроль субъектов рекламной деятельности при рас-

пространении рекламы в сети Интернет, поскольку такая реклама становится прослеживаемой, а законодателем установлены серьезные санкции за нарушение законодательства о рекламе.

Между тем, внедрение ЕИС УРИ может привести к дополнительным затратам рекламных агентств и рекламодателей, а также к сокращению объема рекламы в сети Интернет.

Литература:

1. Акимова, И.В., Симакова, К.Б. Реалии размещения рекламы в сети Интернет. Актуальные вопросы применения рекламного законодательства. По следам круглого стола «За текстом рекламы: как предотвратить риски»: сборник / А.Б. Кашеваров, О.А. Москвитин. М: Проспект, 2021. — 144 с.
2. Меньшикова, Т. Реклама в Интернете. Как и о чем уведомлять Роскомнадзор / Т. Меньшикова. Юридический справочник руководителя. 2022. № 8. С. 19–22.
3. Симаченко, А. Как будет работать новая система учета интернет-рекламы / А. Симаченко. Конкуренция и право. 2022. № 4. С. 10–12.

Взаимодействие прокурора со следователем и руководителем следственного органа в рамках предварительного расследования

Фролова Анастасия Николаевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор затрагивает основные направления взаимодействия прокурора со следователем и руководителем следственного органа в рамках предварительного расследования.

Ключевые слова: государственный обвинитель, следователь, руководитель следственного органа, взаимодействие

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства следователь, руководитель следственного органа и прокурор выполняют в уголовном процессе функцию выдвижения и обоснования утверждения о совершении определенным лицом преступления, то есть осуществляют доказывание. Даже если перед данными субъектами стоят разные задачи, они обладают различными полномочиями, то их деятельность остается быть подчинена единой цели. Поэтому успех итоговой деятельности этих лиц будет, в первую очередь, зависеть от того, насколько эффективно работает каждый из субъектов системы, а также насколько слажено их взаимодействие.

Взаимодействие представляет собой основанную на законе и подзаконных актах совместную деятельность следователя, руководителя следственного органа и прокурора. Такая деятельность должна быть согласована по целям, времени, месту и непосредственно направлена на решение задач по обеспечению законного производства предварительного следствия в пределах их компетенции.

Взаимодействие следователя и прокурора выступает важнейшим вопросом в рамках досудебного производства в рамках уголовного процесса. Стоит отметить, что институт процессуальной самостоятельности следователя обладает своей актуальностью [1]. Это также связано с тем, что вносились различные изменения в уголовно-процессуальное законодательство. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» у следователя

больше нет обязанности исполнять указания прокурора, согласовывать с ним решение о возбуждении уголовного дела, о возбуждении перед судом ходатайства, связанного с избранием мер пресечения.

Стоит отметить, что полномочия прокурора, которые связаны непосредственно со своевременным устранением допущенных следователями нарушений законности в стадии возбуждения уголовного дела, существенно ограничены. Данные ограничения, установленные в законодательстве, не позволяют ему в полной мере осуществлять надзорную деятельность. Это можно связать с тем, что прокурор был лишен права на возбуждение уголовного дела, а также на отмену незаконных и необоснованных постановлений следователя и руководителя следственного органа. На сегодняшний день прокурор обладает полномочием по вынесению мотивированного постановления о направлении материалов в следственный орган или орган дознания. Это необходимо, чтобы решался вопрос об уголовном преследовании по выявленным прокурором фактам нарушений уголовного законодательства. Также прокурор вправе требовать устранения нарушений федерального законодательства, которые допущены в рамках предварительного расследования.

Те надзорные полномочия, которые имеются у прокурора в рамках досудебного производства по уголовному делу, не сужают рамки самостоятельности следователя.

Также стоит отметить, что надзорные полномочия прокурора по отношению к следователю значительно уже, чем по отношению к другим должностным лицам, находящимся под надзором прокуратуры [2].

Тем не менее, прокурор на досудебных стадиях по-прежнему имеет весомые полномочия в отношении процессуальной деятельности следователя, а также руководителя следственного органа.

Прокурор вправе вносить требование об устранении нарушений федерального законодательства, которые допущены в ходе предварительного следствия. Однако, стоит отметить, что предусмотренная процедура существенно ограничивает процессуальную самостоятельность следователя (со стороны его непосредственного руководителя), поскольку законодатель не предоставляет ему права самостоятельно обжаловать решение прокурора [3].

Необходимо отметить, что взаимодействие вышеназванных субъектов основано на принципе дифференциации форм осуществления общей функции. В частности, для одних

субъектов характерно осуществление поиска и собирания доказательств, которые подтверждают виновность обвиняемого лица. Для других лиц свойственно осуществление контрольных функций и руководство работой. К задаче прокурора относится обеспечение законности досудебного производства. Поэтому каждый субъект, осуществляя только свои полномочия, вносит значительный вклад для расследования уголовного дела [4].

Таким образом, взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора предполагает обоюдное уважение, сохранение самостоятельности в выборе средств для выполнения поручений лица, осуществляющего предварительное следствие, оказание всемерной помощи, постановку и совместное достижение общих целей и задач рассматриваемой деятельности.

Литература:

1. Горюнов, В. В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата / В. В. Горюнов. — Текст: непосредственный // Российский следователь. — 2012. — № 19. — С. 13–16.
2. Шигурова, Е. И. Взаимоотношения следователя, руководителя следственного органа, прокурора: проблемы уголовно-процессуального законодательства / Е. И. Шигурова, О. В. Лизин. — Текст: непосредственный // Мир науки и образования. — 2016. — № 1 (5). — С. 23.
3. Медведева, С. В. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями, руководителем следственного органа и прокурором при производстве предварительного следствия / С. В. Медведева, Е. М. Туровцева. — Текст: непосредственный // Право: история и современность. — 2019. — № 3. — С. 106–115.
4. Лазарева, В. А. Взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора при возбуждении и осуществлении уголовного преследования / В. А. Лазарева. — Текст: непосредственный // Legal Concept. — 2021. — № 2. — С. 41–48.

Взаимодействие государственного обвинителя с потерпевшим и свидетелем в рамках подготовки к судебному разбирательству

Фролова Анастасия Николаевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор затрагивает основные направления взаимодействия государственного обвинителя с потерпевшим и свидетелем в рамках подготовки к судебному разбирательству.

Ключевые слова: *государственный обвинитель, свидетель, потерпевший, взаимодействие*

Актуальность проблемы взаимоотношений государственного обвинителя с потерпевшим и свидетелем в рамках подготовки к судебному разбирательству в значительной мере обусловлена увеличением роли судебного контроля за расследованием преступлений. Однако необходимо также развивать институты прокурорского надзора и координации, которые будут способствовать развитию альтернативных форм взаимоотношений между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения

При помощи фактического участия прокурора в процессе доказывания по уголовному делу реализуется бремя доказывания обвинения и опровержения доводов защиты, возлагаемое на государственного обвинителя в ходе судебного заседания,

в соответствии с презумпцией невиновности и принципом состязательности сторон (ст. 14, 15 УПК РФ). Это становится возможным благодаря представлению и исследованию доказательств.

При подготовке к судебному разбирательству у государственного обвинителя имеется возможность встретиться и побеседовать с потерпевшими лицами и свидетелями стороны обвинения с целью уточнения позиции указанных участников перед производством будущего допроса в рамках судебного заседания, выявления факты оказания неправомерного воздействия со стороны заинтересованных в исходе дела лиц.

Следует отметить, что авторы многих работ не видят никаких препятствий для такого элемента подготовки государ-

ственного обвинителя к участию в судебном процессе как общение с потерпевшим и свидетелями. В частности, приводятся соответствующие аргументы в пользу взаимодействия государственного обвинителя с потерпевшими и свидетелями стороны обвинения во внепроцессуальной обстановке в ходе досудебной подготовки к судебному процессу.

А. С. Александров обращает внимание на тот факт, что в законе отсутствует запрет прокурора вступать в контакт со свидетелями обвинения вне процессуальных рамок [1]. Государственный обвинитель, который не участвовал в досудебном производстве в качестве надзирающего прокурора, должен получить необходимую информацию о личности свидетеля, его способностях представить суду факты и изложить обстоятельства, от которых зависит успех судебного допроса и других следственных действий, которые прокурор запланировал в рамках судебного следствия с участием этого лица. Центральное значение при этом имеет выяснение отношения свидетеля к его желанию давать правдивые, убедительные показания.

Е. В. Сидоренко придаёт рассматриваемому вопросу чрезвычайно важное значение. Из-за того, что уголовное судопроизводство строится на основе состязательности сторон, каждая из которых представляет свои доказательства, государственному обвинителю не запрещено до судебного заседания беседовать со свидетелями стороны обвинения, чтобы выяснить, будут ли они давать показания, аналогичные прежним, а если нет, то выяснить причину этого. Если при этом прокурор не совершает никаких противоправных действий (запугивание свидетеля или потерпевшего, его подкуп, введение в заблуждение с целью получения от него необходимых государственному обвинителю показаний и т.д.), то такое общение не только не противоречит закону, но в большинстве случаев является необходимым [2].

Нет никаких сомнений в том, что в некоторых случаях прокурор должен организовать встречу с потерпевшим или свидетелем со стороны обвинения и выяснить позицию указанных лиц по делу до осуществления их допроса, чтобы успешно решить задачи по поддержанию государственного обвинения. Такая необходимость может быть вызвана целым рядом причин, в том числе требованиями обеспечения безопасности названных выше лиц.

Важно понимать, что в УПК РФ не предусмотрено прямого указания на наличие подобного рода полномочий. Тем не менее, в условиях осуществления уголовного судопроизводства, основанного на равноправии и состязательности сторон, каждая из них представляет в суде свои собственные доказательства.

Беседа прокурора с потерпевшими и свидетелями при подготовке к поддержанию государственного обвинения нередко необходима. При изучении государственным обвинителем уголовного дела зачастую выявляется неполнота их показаний, отсутствие протоколов допросов лиц, которые могли и должны были быть допрошены по тем или иным фактам. Один из принципов методики поддержания государственного обвинения — взаимодействие прокуроров со следователями и сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Это взаимодействие может быть направлено на установление лиц, которые могут быть важными источниками информации [3].

Также очень важно и то обстоятельство, что уголовно-процессуальный закон не содержит ни прямых, ни косвенных запретов на предварительное собеседование прокурора с потерпевшим и свидетелями.

Можно сформулировать ряд обязательных условий, при соблюдении которых общение государственного обвинителя с потерпевшими и свидетелями не будет противоречить принципам уголовного судопроизводства.

1. Государственный обвинитель по собственной инициативе может контактировать только с потерпевшими и свидетелями обвинения.

2. Что касается общения с потерпевшими, то необходимо отметить, что ситуация носит иной характер. В отличие от свидетеля потерпевший активно участвует в судебном разбирательстве, он располагает значительным объемом процессуальных прав (ст. 42, 249 УПК РФ), в том числе он вправе поддерживать обвинение по делу (п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). В реализации данных прав потерпевшему иногда требуется объективное содействие государственного обвинителя (например, в случаях заявления стороной защиты ходатайств, отводов, представления доказательств и т.п.). Поэтому общение государственного обвинителя с потерпевшим на протяжении всего судебного разбирательства не будет, по нашему мнению, нарушать принцип состязательности сторон.

3. Недопустимым является давление, «инструктаж», «натаскивание» и любые иные действия государственного обвинителя, которые влияют на содержание, искажают показания потерпевших и свидетелей. Гарантией от злоупотребления со стороны государственного обвинителя является право суда в ходе судебного разбирательства выяснять, не оказывалось ли давление на потерпевшего или свидетеля, а если есть заявление о давлении, то принимать решение об отводе государственного обвинителя. Другим вариантом решения проблемы в данном случае представляется использование механизма замены государственного обвинителя в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 246 УПК РФ [4].

Поскольку государственный обвинитель выступает равноправным участником судебного разбирательства, то ему не должно запрещаться общение со свидетелями и потерпевшими обвинения. В результате беседы предполагается выяснить, готовы ли они подтвердить в суде свои показания, которые давали в рамках предварительного расследования. В том случае, если они отказываются давать показания в судебном следствии аналогичные предыдущим, необходимо выяснить причины такого поведения. Практика показывает, что нередко случаи, когда потерпевшие и свидетели по ряду уголовных дел отказываются приходить и давать показания в судебном заседании из-за страха за собственную безопасность и благополучие близких, встречаются случаи угрозы со стороны родственников и близких лиц обвиняемых. В таких ситуациях усилия государственного обвинителя должны быть направлены на устранение этих проблем с помощью мер обеспечения безопасности, предусмотренных уголовно-процессуальным законом и иными актами. Одним из способов разрешения этой проблемы может быть засекречивание свидетеля.

Подводя итог, можно отметить, что государственный обвинитель должен придерживаться следующей тактики при взаимодействии со свидетелями и потерпевшими:

1) общение должно проводиться еще до начала судебного следствия вне рамок судебного разбирательства, чтобы устранить все сомнения в его объективности и беспристрастности, а также его личной заинтересованности в исходе дела, поэтому подобное общение не допускается во время судебного следствия;

2) исключить любые варианты оказания давления на свидетеля или потерпевшего, включая запугивание, подкуп, введение в заблуждение с целью получения нужных показаний;

3) выявить и устранить причины нежелания явиться в судебное заседание;

4) создать условия и обеспечить явку свидетеля или потерпевшего для последующего допроса в судебном заседании. Необходимость во встрече государственного обвинителя со свидетелями возникает, как правило, по сложным и многоэпизодным уголовным делам о бандитизме, об организации органи-

зованного преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём, о преступлениях против государственной службы и службы в органах местного самоуправления и других. Характер этих преступлений часто требует от прокурора взаимодействия в этой работе со следователем, а также с сотрудниками подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, особенно это важно для установления местонахождения свидетелей, обеспечения их явки, а также при необходимости обеспечения их безопасности.

Таким образом, при подготовке к судебному заседанию, если имеются определенные основания, то государственный обвинитель вправе и обязан прояснять и уточнять позицию потерпевших и свидетелей стороны обвинения, в том числе и во время встреч и бесед с ними. Действуя строго в соответствии с принципами уголовного судопроизводства, а также добросовестно, государственный обвинитель не должен допускать нарушений законодательства и не совершать действий, свидетельствующих том, что у него имеется личная заинтересованность в исходе дела.

Литература:

1. Александров, А. с. О некоторых проблемах поддержания государственного обвинения в контексте конфигурации процессуальных отношений между прокурором и следователем на досудебном производстве (наивный взгляд теоретика): Материалы научно-практической конференции «Организация работы по обеспечению участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами и повышению качества поддержания государственного обвинения» / А. С. Александров.— Н. Новгород: прокуратура Нижегородской области, 2009.— 79 с.— Текст: непосредственный.
2. Сидоренко, Е. В. Подготовка государственным обвинителем свидетелей и потерпевших к участию в рассмотрении уголовных дел судом присяжных // Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами / Е. В. Сидоренко.— Текст: непосредственный // Сборник материалов семинара по обмену опытом.— Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010.
3. Шутепова, Т. В. Досудебное взаимодействие государственного обвинителя со свидетелями и потерпевшими / Т. В. Шутепова.— Текст: непосредственный // Законность.— Москва: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2015.— С. 58.
4. Медведева, М. Н. Взаимодействие государственного обвинителя с потерпевшими и свидетелями до начала судебного разбирательства: «за» и «против» / М. Н. Медведева, А. В. Спирин.— Текст: непосредственный // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.— Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018.— С. 70.

Оценка возрастных признаков преступления, предусмотренных статьей 106 УК РФ: проблемные аспекты и возможные пути решения

Хан Дарина Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Ефимова Мария Прометеевна, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье рассмотрены основные подходы к рассмотрению оценки возрастных признаков преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. Также рассматривается вопрос субъекта и дается оценка возрастных признаков преступления, предусмотренного ст. 106.

Ключевые слова: возрастные признаки преступления, ст. 106 УК РФ, уголовная ответственность, новорожденный ребенок, детоубийство, субъект преступления

В настоящее время в уголовном праве Российской Федерации не совсем точно определена ответственность за

преступления, описанные в статье 106 УК РФ (Далее — УК). Вопрос оценки возрастных признаков преступления, пред-

усмотренных статьей 106 УК РФ требует более подробного и дополнительного изучения.

При исследовании признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК можно прийти к выводу, что при рождении ребенка у матери или роженицы происходят существенные психофизические изменения (в ряде случаев), что делает актуальным уточнение признаков субъекта преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса.

Большинством авторов в юридической литературе под субъектом преступления понимается лицо, которое совершило общественно опасное деяние, противоречащее действующему уголовному законодательству, и которое несет за него уголовную ответственность [4, 86].

Так, лицо, которое совершает преступление, в том числе по статье 106 УК, должно быть физическим, вменяемым, достигшим возраста, определенного в законодательстве. Данные признаки, как известно, присущи общему субъекту; субъект же рассматриваемого преступления обладает дополнительными признаками, ввиду чего в научной литературе определяется как специальный.

Углубляясь в тему, необходимо также учитывать то обстоятельство, что под субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК, понимается физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В анализируемом нами вопросе, в качестве специального признака выступает тот факт, что таким лицом может быть только женщина, причем, которая, в зависимости от времени совершения преступления, выносила и: родила ребенка либо плод находится в процессе изгнания из матки матери [5, 33].

Дополнительно необходимо также отметить, что возраст лица, являющегося субъектом преступления, согласно ст. 20 УК будет являться основанием привлечения к уголовной ответственности только в случае достижения таким лицом ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Особенностью требования с учетом возраста является также возраст в 14 лет; перечень таких преступлений, закреплен в ч. 2 ст. 20 УК. Таким образом, буквально толкуя нормы статьи и диспозицию ст. 106 УК, можно сделать вывод о том, что женщина в возрасте до 16 лет не является субъектом детоубийства.

Таким образом, можно утверждать, что существует такая проблема, как оценка возрастных признаков преступления, предусмотренного статьей 106 УК. Ряд авторов в юридической литературе предлагают следующие пути разрешения вопроса:

1. Признание женщины, не достигшей 16-летнего возраста, является основанием непривлечения к уголовной ответственности именно в силу недостижения ею необходимого для этого возраста.

2. Попытки квалификации действий женщины в возрасте от 14 до 15 лет по ст. 105 УК.

3. Снижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 УК, до 14 лет.

Первый вариант решения проблемы оценки возрастных признаков рассматриваемого преступления поддерживают А. Н. Попов, А. И. Рарог, А. В. Бриллиантов и другие. Так,

А. И. Рарог в своих работах говорит, что 105 УК устанавливает ответственность за убийство без смягчающих обстоятельств, и, следовательно, не может распространяться на случай убийства матерью новорожденного ребенка, вне зависимости от возраста матери. Считая первоочередным принцип гуманизма, автор указал на то, что в данном случае законодатель признал деяния, охватываемые ст. 106–108, нерелевантными в том случае, если они были совершены лицами в возрасте от 14 до 15 лет [13, 224].

А. Н. Попов считает, что «если убийство своего ребенка совершила девочка в возрасте от 14 до 15 лет, то нет оснований для привлечения ее к ответственности» [7, 50]. Автор основывается на конкуренции специальной и общей нормы, при которой всегда применяется специальная норма, как более конкретизированная. И, если лицо не достигает возраста уголовной ответственности в рамках специальной нормы, то оно не может быть привлечено к уголовной ответственности за данное совершенное деяние, охватываемое специальной нормой, вообще.

А. В. Бриллиантов, аргументирует свою позицию, также основываясь на приоритете специальной нормы по отношению к общей норме ст. 105 УК [8, 326].

Второй вариант решения проблемы оценки возрастных признаков рассматриваемого преступления является не таким популярным. Так, Е. Б. Кургузкина отмечает, что существующий в законодательстве пробел, не дает однозначного ответа на вопрос, каким образом такой пробел устранить. Она выдвигает два предложения: либо добавить в УК указание на то, что лица женского пола с 14 лет несут ответственность по ст. 106 УК, либо исключить из УК привилегированный состав убийства матерью новорожденного ребенка, и в результате привлечь лиц женского пола, достигших 14-летнего возраста и совершивших убийство новорожденного ребенка, по ст. 105 У [10, 12]. С ее позицией по данному вопросу соглашаются Ю. М. Антонян и М. В. Гончарова [2, 100].

Третья точка зрения получила определенный уровень распространения среди таких авторов, как А. Л. Карасова, Н. А. Бабий, О. Е. Батманова, В. А. Козлобаев. Так, в частности, А. Л. Карасова считает, что необходимо установить уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка с 14-летнего возраста. В качестве обоснования автор указывает на то, что подросток способен осознавать значимость как убийства, так и детоубийства [6, 12]. Кроме того, существующая на данный момент ситуация, фактически допускающая квалификацию убийства матерью, не достигшей возраста 16 лет, новорожденного ребенка как простого убийства, приводит к несправедливости при назначении наказания: несовершеннолетние в возрасте от 14 до 15 лет будут подвергаться более строгим мерам ответственности, чем лица, достигшие 16-летнего возраста за убийство по ст. 106 УК.

Еще один ученый, Н. А. Бабий, высказывается за снижение возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение рассматриваемого преступления. Автор обосновывает свою позицию не только необходимостью сделать новорожденных детей менее уязвимой категорией населения, но и тем, что в момент убийства мать новорожденного ребенка от 14 до

16 лет лишившая жизни своего новорожденного ребенка, не подлежит уголовной ответственности [3, 21].

На взгляд автора настоящего исследования, точки зрения авторов, которые склоняются к третьему варианту, является наиболее обоснованной и справедливой. Так, если действие уголовного законодательства не будет распространено на лиц, достигших 14-летнего возраста, то это может привести к тому, что такое лицо понесёт ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, и, таким образом, будет привлечено к ответственности за преступление с квалифицированным составом исключительно на основании возраста, что видится несправедливым.

Однако, существует еще одна проблема, которая связана с субъектом рассматриваемого преступления — проблема определения содержания понятия «мать новорожденного ребенка» с правовой точки зрения. Так, например, А. Н. Красиков считает, что следует использовать такое определение, как «мать», а не «роженица» или «родильница» [9, 46].

Е. А. Сазанова полагает, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК, может быть только женщина, которая выносила и родила ребенка: т.е. и суррогатная, и биологическая мать [15, 120]. Автор определяет связь матери и новорожденного ребенка как особые взаимоотношения между субъектом преступления и потерпевшим, что и является, по мнению Е. А. Сазановой, специальным признаком, позволяющим квалифицировать деяние женщины по ст. 106 УК как привилегированный вид убийства.

Особо следует отметить предложения, сформулированные Т. В. Кондрашовой и А. Л. Карасовой. Так, Т. В. Кондрашова предлагает под субъектом убийства мать новорожденного ребенка понимать только роженицу (родильницу). При этом ученый указывает на то, что именно основанием выделения привилегированного состава — т.е. особого психического состояния женщины во время родов или сразу после родов, — должно быть первостепенным при определении субъекта данного преступления. Выбор терминов связан с тем, что акушерство именует женщину во время родов — роженица, женщину сразу после родов — родильница [12, 48].

Далее, если подвергнуть анализу положения ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», то можно утверждать, что субъектом рассматриваемого нами преступления является мать новорожденного ребенка — как биологическая, так и суррогатная. Принимая это обстоятельство во внимание можно сделать вывод, что субъектом рассматриваемого преступления являются:

— женщина, которая выносила ребенка и находится в процессе родов, т.е. во время или сразу же после родов совершила убийство;

— женщина, которая выносила и родила ребенка (при условии, что убийство было совершено после родов в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости).

Подчеркнем, что для уголовно-правовой квалификации такого убийства новорожденного ребенка не важна причина принятия женщиной решения выносить (и родить) ребенка. Это

может быть собственно желание выносить и родить собственного ребенка, а может быть случай суррогатного материнства, когда суррогатная мать вынашивает и рождает ребенка по договору с потенциальными родителями. Именно поэтому существующая формулировка может быть сохранена в том виде, в котором она действует сейчас.

Далее необходимо рассмотреть такой вопрос, как вменяемость лица, матери, ребенка. Согласно различным научным и литературным источникам, мать новорожденного может находиться в четырех состояниях:

— Вменяемости.

— Невменяемости (в данной ситуации мать новорожденного ребенка не подлежит уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 21 УК).

— Психического расстройства, не исключающего вменяемости (так называемая ограниченная вменяемость).

— Отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (в данной ситуации несовершеннолетняя мать и соответственно, исходя из положения ст. 20 УК не подлежит уголовной ответственности).

Отдельного рассмотрения требует учет и анализ состояния психического расстройства субъекта преступления, которое не исключает вменяемости, так как такое расстройство представляет собой конструктивный признак анализируемого состава преступления, связанный с условиями психотравмирующей ситуации или состоянием психического расстройства, не исключающим вменяемости.

Карасова А. Л., определяя психическое расстройство, не исключающее вменяемости, как особое психофизическое состояние роженицы, подчеркивает, «что такое состояние характеризует личность субъекта преступления и не всегда проявляется в содеянном; кроме того, диспозиция ст. 106 УК частично дублирует положения ст. 22 УК, ввиду чего, по мнению автора, это приводит к ситуации, когда наличие одного уголовно-правового явления порождает разные правовые последствия и создаёт ситуацию, при которой нарушается принцип равенства перед законом» [2, 16].

Анализируя позицию вышеупомянутого автора в отношении различий в правовых последствиях, приходим к следующему, для какой цели законодатель применяет подобную формулировку, как «психическое расстройство, не исключающее вменяемости»? Как было отмечено «психическое расстройство, не исключающее вменяемости», выступает в качестве одного из признаков исключительно ст. 106 УК. В юридической литературе устоялось мнение о том, что матери, совершившей убийство новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, суд, на основании ч. 2 ст. 22 УК учитывает это обстоятельство при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера [12, 43].

В этой связи для правильной квалификации необходимо определить характер психического расстройства, не исключающего вменяемости, степень его проявления; установить связь состояния ограниченной вменяемости с возникновением мотива матери на убийство.

В данном случае вполне очевидно, что квалификация содеянного, как убийства матерью новорожденного ребенка в состоянии ограниченной вменяемости требует наличия соответствующего судебно-психиатрического заключения (проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы).

Немаловажным будет подчеркнуть, что с точки зрения психиатрии, критерии, которые устанавливаются статьей 106 УК имеют более сниженные «требования» к матери новорожденного в отличие от статьи 22 УК. Некоторые судебные эксперты утверждают, что «законодатель не требует определения ограниченной способности матери-убийцы к осознанию своих противоправных действий и управлению ими; но в то же время подчеркивают, что на практике психическое расстройство, не исключающее вменяемости, влияет на субъект преступления, а точнее, на способность матери к осознанно-волевому поведению в момент совершения преступления» [14, 139].

Таким образом, оценивая возрастные признаки преступления, предусмотренные статьей 106 УК РФ, можно сказать, что в настоящее время лицом, подпадающим под ответственность положений, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Вопрос расширения действия уголовной ответственности на лиц, достигших 14-летнего возраста и совершивших аналогичное преступление, но несущих ответственность согласно другим статьям в настоящее время является спорным и дискуссионным, несмотря на то, что в большинстве

случае, лица и 14, и 16 лет могут в равной мере осознавать последствия своих действий.

Данная законодателем на сегодняшний день формулировка статьи 106 УК является такой формулировкой, которая учитывает лишь объективные и, следовательно, доказуемые обстоятельства, видимо, как раз и объясняется сложностью нахождения правильной законодательной формулы состава детоубийства, требующего значительного смягчения уголовной ответственности в связи с этим особенным, но трудно устанавливаемым в качестве доказательства вины, психофизиологическим состоянием [11, 456].

Представляется, что при увеличении уровня подобных преступлений, совершенных лицами, достигших 14-летнего возраста, законодатель обратит внимание на данный пробел в законодательстве и внесет соответствующие правки, однако, в настоящее время, ситуация остается неизменной, но требующей внесения дополнений и изменений, которые описаны в третьем варианте, а именно снижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершение рассматриваемого преступления до 14 лет. Однако, необходимо провести комплексную дополнительную работу, так как снижение возраста, с которого наступает ответственность за уголовные преступления может возыметь обратный эффект и привести к росту количества подобных преступлений, если не будет проводиться системная работа по информированию подростков о последствиях такого решения и не будут предприняты меры по уменьшению количества таких преступлений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Антонян Ю. М., Гончарова, М.В., Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы. // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2018. № 3 (136). С. 94–114.
3. Бабий Н. А. Убийства при привилегирующих обстоятельствах и иные преступления против жизни. М.: ИНФРА-М, 2015. 250 с.
4. Буранов Г. К. Уголовное право: общая часть: учебник в 2-х кн. Ульяновск: УлГУ, 2016. Кн. I: Преступление. 154 с.
5. Еनावина Д. А. Субъект убийства матерью новорожденного ребенка // Студенческий. 2020. № 8–2 (94). С. 33–35.
6. Карасова А. Л. Убийство матерью новорожденного ребенка (Теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 26 с.
7. Козлобаев В. А., Батманова О. Е. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2011. № 23. С. 26–28.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.
9. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. 204 с.
10. Кургузкина, Е. Б. Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 25 с.
11. Лопашенко, Н. А. Убийства: монография.— М.: Юрлитинформ, 2013.— 544 с.
12. Попов, А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка: ст. 106 УК РФ. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. 68 с.
13. Рарог, А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. М.: Проспект, 2015. 232 с.
14. Руководство по судебной психиатрии: в 2 т. / А. А. Ткаченко [и др.]; под ред. А. А. Ткаченко. М.: Юрайт, 2020. Т. 2: практическое пособие. 379 с.
15. Сазанова, Е. А. Спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. // Известия вузов. Северокавказский регион. Общественные науки. 2014. № 6 (184). С. 117–122.

Домашнее насилие в семье

Харламова Алёна Владимировна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Довольно необычно осознавать, что в современном мире избиения, которые влекут за собой физическую боль и страдания, уже стали обычным явлением для нашего общества. В настоящее время в уголовном праве выделяют несколько видов насилия: первое — насилие в семье; второе — домашнее насилие; третье — насилие по хулиганским мотивам. Законодательный орган также выделяет насилие по национальным, религиозным и другим мотивам, которое может быть классифицировано как экстремистское.

По результатам отчета Росстата о репродуктивном здоровье населения России можно сделать следующие выводы:

- Каждая 5-я женщина в России страдает от домашнего насилия.
- Более трети российских женщин подвергались словесному насилию.
- Только каждая пятая женщина сообщает о случаях домашнего насилия.

Рассматривая каждый вид насилия в отдельности, можно увидеть, что насилие в семье носит систематический характер, а избиения на улице в значительной степени являются окказиональным фактом. Все потому, что один и тот же человек несколько раз подряд попадать под горячую руку — нужно постараться, и человек, обладающий здравым смыслом, вряд ли позволит избивать себя незнакомому человеку и не обратится в полицию. Но особенно в отношении домашнего насилия, это возможно. И это можно объяснить тем, что жертва домашнего насилия находится в очень невыгодном положении: некуда бежать, а жаловаться стыдно. И, кроме того, хулиган снова вернется домой и, вероятно, продолжит поднимать руку. И только в некоторых случаях жертва домашнего насилия может довести начатое до конца.

Необходимо помнить, что такого понятия, как домашнее насилие, в России не существовало. И только с запуском проекта «О предупреждении и профилактике домашнего насилия термин «домашнее насилие» был внесен на рассмотрение.

Статья 1 проекта федерального закона определяет этот термин: «Насилие в семейной жизни — это умышленное действие (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (другого) лица, совершенное в сфере семейных отношений, если это действие нарушает права и свободы человека и (или) причиняет физическую боль и (или) причиняет физическую боль». и (или) насилие в семейной жизни — это умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (другого) лица, совершенное в сфере семейных отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека и (или) причиняет физическую боль и (или) причиняет вред здоровью и (или) причиняет моральные страдания и (или) причиняет ему материальный ущерб».

В проекте Федерального закона «О предупреждении и профилактике домашнего насилия» выделены четыре вида домашнего насилия:

Физическое насилие — умышленные акты насилия, причиняющие вред здоровью и/или физической боли, любое другое применение физического насилия (лишение свободы, принуждение к употреблению психоактивных веществ и т. Д.), Попытки такого насилия, а также умышленный отказ в удовлетворении основных потребностей пострадавшего в уходе, уходе и личной безопасности, которые могут быть вызваны возрастом, болезнью и т.д.), а также умышленный отказ в удовлетворении основных потребностей пострадавшего в уходе, уходе и личной безопасности. Инвалидности, материальной зависимости или по другим причинам неспособен защитить себя от насилия, которое может привести к смерти, нанести вред его физическому или психическому здоровью, нанести вред физическому или психическому здоровью пострадавшего, защитить себя от насилия, которое может привести к смерти, его физическому или психическому здоровью, его физическому или психическому здоровью, здоровью, которое может привести к смерти, его физическому или психическому здоровью, может нанести вред психическому здоровью, причинить боль, нанести ущерб чести и достоинству его личности.

Психологическое насилие — умышленное унижение чести и/или достоинства путем оскорбления или клеветы, высказывания угроз в адрес потерпевшего или его родственников, знакомых, домашних животных, преследование, изъятие документов, удостоверяющих личность, умышленное воздействие на психику человека, принуждение с помощью угроз, оскорблений, шантажа к совершению правонарушений и/или преступлений, аморальное обращение с животными, причинение вреда здоровью. Поведение или действия, которые представляют опасность для жизни или здоровья заинтересованного лица, а также которые приводят к нарушению психической или психологической неприкосновенности, умышленному уничтожению или повреждению имущества с целью причинения моральных страданий заинтересованного лица, а также которые приводят к нарушению психической или психологической неприкосновенности, умышленному уничтожению или повреждению имущества с целью причинения моральных страданий.

Сексуальное насилие — это действие, которое нарушает сексуальную неприкосновенность или сексуальную свободу жертвы, включая принуждение к сексуальным отношениям с помощью насилия, угроз или шантажа, принуждение к сексуальным отношениям в неприемлемой форме.

Экономическое насилие — умышленная потеря жилья, еды, одежды, лекарств и / или других предметов первой необходимости, имущества, денежных средств, на которые он имеет законное право, умышленное уничтожение или повреждение имущества или другой материальный ущерб, злоупотребление привилегированным положением для присвоения вещей, за-

прешение или создание препятствий для приобретения имущества или имущества, причинение вреда здоровью, владение, пользование общим имуществом, отказ содержать инвалидов, находящихся на иждивении, принуждение к тяжелым и вредным для здоровья работам, в том числе несовершеннолетних членов семьи.

Известно, что до 2016 года это было уголовное преступление, и оно было предусмотрено только статьей 116 Уголовного кодекса. Но в Кодекс РФ введена новая статья — ст. 6.1.1. В соответствии со статьей 6.1.1. Уголовного кодекса Российской Федерации за избиение предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от 5 до 30 тысяч рублей или ареста на срок до 15 суток. Уголовная ответственность за домашнее насилие наступает только в том случае, если хулиган, получивший административное наказание, в течение года повторно избил близкого человека или если побои причинили вред здоровью, который был зафиксирован врачами.

Согласно статье 116 Уголовного кодекса, за нанесение побоев, других насильственных действий, причинивших физическую боль, виновное лицо наказывается мировым судьей: — обязательными работами на срок до 360 часов; — исправительными работами на срок до 1 года; — ограничением свободы на 2 года; — принудительными работами на срок до 2 лет; — принудительными работами на срок до 2 лет; — исправительными работами на срок до 1 года; — исправительными работами на срок до 2 лет; — исправительными работами на срок до 2 лет; — исправительными работами на срок до 2 лет; — исправительными работами на срок до 1 года; — исправительными работами на срок до 1 года; — исправительными работами Арест на срок до 6 месяцев; — лишение свободы на срок до 2 лет. Но, кстати, на практике наказание за побои в уголовном процессе в 99% случаев — это штраф, а в исключительных случаях — условное лишение свободы. Уголовные дела о престу-

плениях, предусмотренных статьей 116 Уголовного кодекса, относятся к уголовным делам государственно-частного обвинения и возбуждаются по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Но жертва должна сделать заявление в соответствии со всеми правовыми нормами, иначе оно не будет рассмотрено.

За это время насилие может неизбежно повторяться и домашнее насилие становится своеобразной «нормой». К тому же, на потерпевшего может быть оказано давление, запугивание, унижение, что приводит к тому, что пострадавшие боятся обращаться в полицию. Санкции за побои не являются серьезным сдерживающим фактором тиранов, а вот страх, лишиться самого дорогого — жизни, у потерпевшего максимальный. Да к тому же, прекращение делопроизводства возможно по примирению сторон до удаления судьи из зала.

В конце концов, можно сделать вывод, что небольшая часть дел о домашнем насилии заканчивается судебными решениями. Исходя из всего вышесказанного, я считаю, что России крайне необходим отдельный закон против домашнего насилия, поскольку, во-первых, только закон может вводить юридические термины, относящиеся к домашнему насилию. Во-вторых, в России отсутствует приказ о безопасности. И только руководствуясь законом, можно добиться того, чтобы насильник не приближался к своей жертве. В-третьих, факт домашнего насилия по-прежнему очень трудно доказать. Пострадавшие заблаговременно обращаются за медицинской помощью к пострадавшим и вызывают полицию. Никто не знает алгоритма действий. И, кроме того, только с принятием Закона о домашнем насилии можно будет собрать достоверную статистику о насилии в семье. И это небольшая часть нововведений, которые может внести только отдельный закон о домашнем насилии, и который повлияет на сокращение насилия в обществе и в семье.

Литература:

1. Проект Федерального закона N1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016).

Проблемы и эффективность акцизного налогообложения в Российской Федерации

Чукарина Анна Андреевна, студент

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье рассматриваются особенности акцизного налогообложения, механизм его функционирования и оценка его эффективности в современных условиях.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налог, акциз, акцизное налогообложение, цифровой акциз, бюджет.

Problems and efficiency of excise taxation in the Russian Federation

The article discusses the features of excise taxation, the mechanism of its functioning and the assessment of its effectiveness in modern conditions.

Keywords: tax legislation, tax, excise, excise taxation, digital excise, budget.

Акцизное налогообложение является важной составной частью государственной экономической политики, которая обеспечивает поступление значимой части финансовых ресурсов для национальной экономики. Регулирует акцизное налогообложение 22 глава НК РФ [1].

Акцизный налог присущ высокорентабельным товарам с целью изъятия части сверхприбыли, полученной производителями подакцизной продукции, в бюджет, он взимается в момент производства продукции, а не во время продажи. Именно поэтому акциз играет особую роль в развитии экономики, пополнению бюджета, так как он является неким регулятором потребления определенного вида товара.

В России существует перечень подакцизных товаров, они различаются ставками и способом исчисления, который закреплен в ст. 181 НК РФ.

Акцизные налоги относятся к косвенным налогам, основными проблемами такого налогообложения являются сокращение производства, трудное финансовое положение предприятия, попытки уклонения от уплаты налогов [2].

Существует проблема акцизного обложения и контроля за оборотом алкогольных напитков, поскольку объем их реализации соответствует масштабам развития нелегального производства и значительные суммы средств находятся в обороте за пределами государственного бюджета. Решением проблемы могло бы стать усиление контроля в производстве алкогольной продукции и создание условий для достаточной налоговой базы в системе акцизов. Также стоит отметить, что алкогольная и табачная продукция, представляют собой товары с низкой эластичностью спроса, даже незначительное повышение цен сказывается на спросе, поэтому потребители приобретают более дешевые суррогаты данных товаров, при этом изготовители такой «замены» желая извлечь выгоду, зачастую не следят за ка-

чеством товара, что наносит вред здоровью потребителя и поступлениям в бюджет [3].

Совершенствованием в акцизном налогообложении можно отметить систему «Честный Знак». Для производителей табачной продукции такая система маркировки и прослеживания даст возможность снизить нагрузку на бизнес, учитывая отказ от требования о нанесении акцизных марок; производители до этого тратили порядка 2 млрд в год на их приобретение, а также функция по определению легальности товара будет полностью выполняться специальными кодами маркировки [4].

Цифровой акциз в перспективе снизит и маркетинговые расходы, а также уже наметилась тенденция вытеснения суррогатной продукции. С 2024 года должен произойти полный переход на цифровой акциз. На основании данных «Честного знака» ФНС будет формировать уведомления о начислении акциза в сторону производителя.

Нововведением в сфере акцизного налогообложения скоро станут акцизы на сладкую газировку. Согласно «Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов» [5], нововведение напрямую связано со значительными поступлениями денежных средств в бюджет, так как МинФин заложил доходы от этого акциза в бюджет на 2023–2025 годы, также сообщается, что средства от акциза планируется направить на мероприятия по борьбе с сахарным диабетом.

Акцизное налогообложение совершенствуется стремительно, можно сделать вывод, что они в большей степени направлена на выполнение фискальной функции, хоть она и является основной для налогов, но за счет расширения перечня подакцизной продукции налоговое бремя все больше перекладывается на менее обеспеченные слои населения [6].

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть Вторая. (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.09.2000 г. № 32 ст. 3340
2. Джафарова З. К. Проблемы системы акцизного налогообложения в России и перспективы совершенствования / Джафарова З. К., Курбанов С. А. // Журнал прикладных исследований, 2021
3. Ирагелова У. А. Оценка эффективности системы акцизного налогообложения в Российской Федерации в современных условиях / Ирагелова У. А. // Научные известия, 2022
4. Официальный сайт Системы Честный Знак [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://chestnyзнак.рф/info/smi_o_nas/perekhod-na-nbsp-tsifrovoy-aktsiz-pozvolit-ekonomit-bole-2-nbsp-mlrd-rubley-ezhegodno/
5. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // СПС «Консультант Плюс»
6. Калабин К. Ю. Совершенствование институциональной модели Российской системы акцизного налогообложения / Калабин К. Ю. // Финансовые рынки и банки, 2022

Премирование в органах прокуратуры РФ: способы обеспечения права прокурорского работника на стимулирование за достижения в службе

Шелях Сергей Дмитриевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Меры поощрения являются одним из действенных методов стимулирования к повышению эффективности работы и службы. Так, например, Попова В. В. на этот счёт говорит следующее: «Сущность поощрения состоит в том, что работник не принуждается к тому или иному поведению под страхом наказания. У него имеется выбор в поведении, и он побуждается к такому поведению, в котором заинтересовано общество» [1]. Меры поощрения применяются в том числе и к государственным служащим. Одной из мер материального поощрения выступает премирование.

Премирование играет важную роль в оценке деятельности работника или служащего: это и общественное признание результатов его деятельности, и стимул повышения качества выполняемой работы, и форма воспитания работника. Стимулирование эффективности службы в органах и организациях прокуратуры России должно быть ориентировано на реализацию целей и задач данного органа, призвано гарантировать высокий уровень профессиональной компетенции прокурорского работника. Премирование в органах прокуратуры как элемент денежного вознаграждения за добросовестную службу определяется актами централизованного уровня и в этом смысле носит обязательный характер, однако в виду существующей ныне неопределённости в регулировании показателей, условий и размеров премирования, по своей сути, становится неконкретизированным правом работодателя.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в статье 41.6 [2] устанавливает перечень мер поощрения работников прокуратуры за примерное исполнение своих служебных обязанностей, продолжительную и безупречную службу, выполнение заданий особой важности и сложности, среди которых, в том числе, присутствует и выдача денежной премии. Более детально вопрос премирования прокурорских работников раскрывается в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2013 г. № 28 (далее — Положение 2013 года) [3]. Пунктами 4.1–4.4 Положения 2013 г. устанавливается право прокурорских работников на получение единовременного премирования как меры поощрения. На этот счёт предусмотрены конкретные размеры в зависимости от должностного оклада и классного чина либо в твёрдой денежной сумме.

Это разовое премирование, не обусловленное заранее установленными правилами, не являющееся заработной платой, но мерой поощрения, такой же как, например, объявление благодарности. Её следует отличать от премирования как части системы оплаты труда (систематическое премирование). Систематические премии устанавливаются нормативными актами об оплате труда — в органах прокуратуры не предполагают локального регулирования и определяется законом, приказом ГП РФ. К признакам систематических премий относятся заранее установленные размеры премии, показатели и условия преми-

рования, достижение которых является юридическим фактом, порождающим право работника на получение обусловленного вознаграждения и обязанность работодателя по его выплате [4]. Отсутствие или формальная неопределённость указанных признаков указывает на единовременный характер премии.

Анализ Положения 2013 года позволяет сделать вывод, что им предусмотрено и премирование, которое формально не является единовременным. Пункты 2.1–2.12 Положения устанавливают порядок ежеквартального премирования прокурорских работников: его цели, порядок исчисления премий, субъектов, подготавливающих письменные предложения по премированию, условия о размерах. В отношении данной премии предусмотрены также основания для ее снижения или же полного лишения. Среди них, например, ненадлежащее качество работы с документами, недостаточный уровень исполнительской дисциплины, нарушение трудовой дисциплины и правил внутреннего трудового распорядка и иные.

Приводит Положение и правовое основание премирования, которое указывается как «выполнение задач и обеспечение функций, возложенных на органы и организации прокуратуры РФ» (п. 2.1). В качестве условий премирования должны учитываться, например, степень сложности и важности выполненных заданий; эффективность достигнутых результатов; соблюдение установленных сроков и качество исполнения приказов, указаний, распоряжений, поручений вышестоящих должностных лиц и иное. Исходя из того, можно сделать вывод об отсутствии в Положении конкретных показателей служебной деятельности, достижение прокурором которых является формальным основанием права на премию.

Пункт 2.5 Положения 2013 г. указывает, что для премирования прокурорских работников должностные лица, указанные в пункте 2.4 Положения, подготавливают письменные предложения по премированию. Это означает, что для получения премии прокурорскими работниками необходимо получение разрешения на премирование со стороны вышестоящего органа прокуратуры. Например, решение о премировании прокуроров городов, районов принимают прокуроры субъектов РФ. Такое процедурное правило ставит под сомнение гарантированность рассматриваемой премии, поскольку закон не предусматривает обязанности руководителя органа прокуратуры оформить такое представление, но дает ему право решать данный вопрос в зависимости от своего субъективного мнения. Отсутствует и ответственность за непредставление прокурора к квартальному премированию.

В соответствии с пунктами 2.2, 2.6 Положения премии исчисляются в процентах, исходя из должностных окладов и доплат за классный чин, премия максимальным размером не ограничивается. В связи с этим возникает ряд вопросов, в частности, на какое именно премирование вправе рассчитывать

прокурор при добросовестном несении службы? К сожалению, Положение 2013 г. на этот счёт никаких разъяснений не даёт.

Некоторые вопросы вызывает и возможность снижения, полного лишения премий прокурорских работников. Несмотря на то, что пункт 2.12 Положения 2013 г. устанавливает необходимость указания конкретных причин при лишении премии или снижении её размера, Положение 2013 г. устанавливает весьма широкий круг оснований для применения указанных мер. При этом, наравне с конкретными формулировками, например, несоблюдение установленных сроков выполнения поручений, присутствуют и размытые, например, ненадлежащее качество работы с документами. В итоге невозможно точно определить, какое именно упущение в работе с документами может лишить работника субъективного права на такое вознаграждение. В. В. Стрельников, исследуя данный вопрос, справедливо отмечает, что это становится одной из причин премирования прокурорских работников не по основаниям закона, а по усмотрению руководителя [5].

Полагаю, в законодательстве о службе в органах и организациях прокуратуры РФ объективно необходимо, с учетом общих, принятых в теории и практике трудового права правил организации систематического премирования работ-

ников средствами оплаты труда (вознаграждения за труд) конкретизировать показатели службы, дающие право на квартальное премирование, установить однозначные правила о размерах премии и правилах ее исчисления, предусмотреть обязанность руководителя уполномоченного на решение этих вопросов органа прокуратуры представлять к премированию прокуроров, выполнивших указанные выше показатели. В части определения оснований неначисления или снижения размера квартальной премии также, считаем целесообразным, более детально и точно установить перечень упущений в службе.

Таким образом государство в лице руководителей органов прокуратуры приобретает обязанность при наличии оснований поощрять прокурорских работников за добросовестное несение службы. Только при таком положении дел рассматриваемое премирование становится действительно эффективным в целях обеспечения качества профессиональной деятельности прокурора. Нельзя забывать и том, что систематическое и достойное премирование является (должно быть) гарантированной при соответствующем качестве службы частью оплаты труда, что существенно снижает риск коррупционных проявлений в органах и организациях прокуратуры РФ.

Литература:

1. Попова В. В. Проблемы поощрительных норм современного российского трудового права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 3 (28). С. 124–129.
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп. от 04.11.2022) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; 2022. № 45. Ст. 7670.
3. Приказ Генеральной прокуратуры от 16 января 2013 г. № 28 «Об утверждении положений о порядке премирования, выплаты материальной помощи и единовременных поощрений прокурорским работникам, федеральным государственным гражданским служащим и работникам, замещающим должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации» (с изм. и доп. от 07.07.2022) // Законность. 2013. № 3.
4. Абалдуев В. А. Стимулирующая часть оплаты труда: государственная правовая политика и локальное правотворчество Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2010. № 8; Абалдуев В. А. Заработная плата в России: проблемы разграничения ее частей и структурных элементов // Российское право: образование, практика наука. 2017. № 3. С. 19–24.
5. Стрельников В. В. Правовое регулирование поощрения служащих органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 71.

Прокурорский надзор как гарантия защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших

Шипилова Дарья Александровна, студент

Научный руководитель: Баева Наталья Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

На сегодняшний день осуществление прокурорского надзора за законными интересами несовершеннолетних потерпевших происходит ненадлежащим образом, в частности, это касается осуществления функций по обеспечению разрешительной системы органами государственного контроля (надзора). В результате чего это приводит к тому, что возникают социальные последствия неблагоприятного характера, которые предотвратить уже довольно проблематично или не представляется возможным. Примечательно, что на современном этапе состояния прокурорского надзора за исполнением законов о защите прокуратурой законных интересов несовершеннолетних потерпевших является далеко не единственной проблемой, требующей внимания. Так, на состояние прокурорского надзора оказывает негативное влияние тот факт, что несовершеннолетнему населению страны в подавляющем большинстве свойственна правовая неграмотность, а также правовой нигилизм.

Ключевые слова: прокурорский надзор, несовершеннолетние, защита прав, законные интересы несовершеннолетних, несовершеннолетние потерпевшие.

Современное законодательство относительно прокурорского надзора за исполнением прокурорского надзора как гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших имеет довольно длительную историю формирования, беря истоки еще в самом начале учреждения прокуратуры. Так, в начале XVIII в. возникла острая необходимость в обеспечении законности в такой проблемной сфере, как государственное управление в сфере защиты прав несовершеннолетних для того, чтобы регулировать происходящие процессы и саму сферу государственного управления. С этой целью учреждается прокуратура, одной из главных задач которой являлось именно обеспечение законности в указанной сфере. Учрежденная еще в 1722 г. Петром I прокуратура имеет характерную схожесть с той прокуратурой, которая функционирует на сегодняшний день — а именно обеспечение законности как в государственном управлении в целом, так и в рамках прокурорского надзора за несовершеннолетними потерпевшими [1, С. 247].

Определенные изменения происходили, начиная с 1864 г., результатом тому являлась Судебная реформа, которая способствовала ограничению полномочий прокуроров «делами судебного ведомства над потерпевшими несовершеннолетними». В конечном итоге прокурорская надзорная деятельность за потерпевшими несовершеннолетними начала приобретать кардинально новые формы.

В частности, по различным категориям дел в губернских присутствиях теперь могли присутствовать и прокуроры. Примечательно, что они не являлись простыми наблюдателями, а были полноправными членами, например, по делам питейным, делам городского характера, фабричным, в которых имелись потерпевшие несовершеннолетние субъекты. При этом, в значительной степени также расширились и полномочия прокуроров, помимо надзорных, правотворческих, также они были наделены разрешительными и административно-распорядительными функциями [2, С. 98].

В соответствии с законодательством 1889 г. в обязанность прокуроров входило осуществление общего надзора за тем, какие действия осуществляют земские начальники в осуществлении защиты законных интересов несовершеннолетних потерпевших, соблюдают ли они законодательство, и как его исполняют, в частности, правильность их действий. Определенные изменения произошли в советский период, когда сменился так называемый объект прокурорского надзора, таковыми стали органы милиции, которые и были на тот период наделены полномочиями по выдаче разрешений, по причине того, что это относилось к основным формам их административной деятельности. В рамках анализа структуры разрешительной системы того периода, можно констатировать, что милиция была

наделена конкретными задачами по осуществлению надзорных функций по защите потерпевших несовершеннолетних, их действия в большей степени носили односторонний характер, административно-правовая регламентация также имела свою определенную специфику. Кардинальные перемены и изменения предмета прокурорского надзора произошли под влиянием происходящих изменений в политическом и экономическом строе страны. В результате чего произошло в значительной степени расширение сферы, на которую распространялся разрешительный метод регулирования экономики. Также это было обусловлено резким увеличением числа проблем социального характера, государственный механизм был попросту реорганизован. В связи с чем особую актуальность приобрел надзор, осуществляемый прокуратурой за тем, как происходит исполнения действующего законодательства в отношении потерпевших несовершеннолетних граждан [3, С. 135].

Анализируя генезис формирования и современное состояние прокурорского надзора за исполнением законов как гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших, можно прийти к заключению, что под таким образом целесообразно понимать правозащитный институт правозащитного характера, благодаря которому происходит действительное обеспечение соблюдения конституционных прав и свобод несовершеннолетнего человека и гражданина. Примечательно, что сам порядок их реализации определен действующим законодательством. Важно отметить, что многочисленные проблемы в правоохранительной деятельности прокуратуры и ее дальнейшем развитии обусловлены в большей степени негативной характеристикой современного состояния законности на различных участках осуществления защиты и гарантии законных прав несовершеннолетних потерпевших.

Так, в рамках исследования истории становления и развития прокурорского надзора за исполнением законов как гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших, многими ученым, правоведами была также осуществлена оценка степени пораженности коррупцией отдельных сфер общественных отношений, что позволило сформировать общее представление о современном состоянии прокурорского надзора в данной сфере, выявить в нем существенную проблематику, а также недостатки, на которые законодателю целесообразно обратить особое внимание. В результате чего было установлено, что деятельность различных органов, которые наделены полномочиями надзорного характера, целесообразно признать зоной повышенной коррупционной активности, на что есть веские основания, как показали многочисленные исследования и проведенные экспертами разнообразные опросы граждан. Литература:

1. Проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: вопросы современной юридической практики и педагогики / Г.Г. Бриль, Н.В. Ганжа, Д.Н. Лукоянов, Я.В. Тимофеева // Вестник Костромского государственного университета. — 2022. — Т. 28. — № 2. — С. 247–252.

2. Власенко, Я. А. Правовые основы деятельности органов прокуратуры по надзору за исполнением законодательства об обеспечении безопасности несовершеннолетних в организациях отдыха детей и их оздоровлении / Я. А. Власенко // Символ науки: международный научный журнал. — 2021. — № 6. — С. 96–99.
3. Дудукалов, В. М. Концепция прокурорского надзора в современной России / В. М. Дудукалов // Современная наука и молодые учёные: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 января 2022 года. — Пенза: Наука и Просвещение, 2022. — С. 134–136.

Необходимость соблюдения принципа приоритетной защиты детей в вопросе восстановления процессуального срока для принятия наследства

Шмакова Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются правовые положения, регламентирующие судебный порядок восстановления несовершеннолетнему пропущенного срока для принятия наследства. Тема исследования достаточно актуальна, так как касается детей, как наиболее уязвимой категории граждан, в отношении которых Российская Федерация конституционно признала, что они являются важнейшим приоритетом государственной политики, что предполагает дополнительные гарантии правовой защиты. Несмотря на беспрецедентные нормотворческие меры, принимаемые в последние годы в отношении несовершеннолетних нашим государством, сохраняются недостатки правового регулирования гарантированных ребенку прав, в частности права на судебную защиту. По результатам анализа судебных дел, в том числе рассмотренного в Калининском районном суде города Тюмени, Тюменском областном суде, официальных правовых позиций Пленума Верховного суда РФ, Конституционного суда РФ, автором обозначаются проблемы в рассматриваемой сфере регулирования, предлагаются конкретные меры, направленные на устранение соответствующего правового пробела.

Ключевые слова: несовершеннолетний возраст, наследство, дееспособность, уважительные причины, восстановление срока для принятия наследства, судебная практика, Конституционный суд РФ, Пленум ВС РФ, Конституция РФ, законный представитель.

В соответствии с действующим российским законодательством, ребенком считается лицо, не достигшее 18 лет (совершеннолетия) [21].

Конституция РФ признает детей важнейшим приоритетом государственной политики России, а также гарантирует для каждого судебную защиту его прав и свобод [11].

Одним из основных законов, содержащих гарантии прав ребенка на судебную защиту является Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 года №124-ФЗ. На международном уровне Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г., закрепляет право ребенка быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего ребенка [10].

С целью раскрытия темы первоначально следует заострить внимание на ст. 21 ГК РФ, согласно которой, только с наступлением совершеннолетнего возраста 18 лет, в полном объеме возникает способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Тем не менее, начиная с 14-летнего возраста в силу норм гражданского процессуального законодательства несовершеннолетний вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы, при этом суд лишь вправе привлекать по таким делам их законных представителей [8].

Несмотря на наличие охранной нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 1167 ГК РФ, об обязательном уведомлении органа опеки и попечительства по наследственным судебным спорам, вне

зоны правового регулирования остается вопрос кто должен уведомлять данные органы о судебном деле, а также вопрос об обязательности участия данных органов в суде по таким делам.

В силу пункта 1 статьи 1155 ГК РФ по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства, суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Российским законодательством прямо не предусмотрено, что несовершеннолетний возраст наследника относится к уважительным причинам пропуска срока принятия наследства.

В соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ, отраженной в Постановлении от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании», к таким уважительным причинам относятся обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. [18]. Вместе с тем, прямого указания на несовершеннолетний возраст нет.

Беспалов Ю. Ф. отмечает, что «к числу уважительных причин, препятствующих принятию наследства, судебная практика может относить, в том числе, несовершеннолетний возраст наследника» [5, с. 46–48].

Указание некоторыми судебными инстанциями на несовершеннолетний возраст наследника отнесения как уважительную причину пропуска срока для принятия наследства тем не менее не является официальным толкованием норм права (апелляционное определение Самарского областного суда от 13.08.2018 по делу N33-9506/2018, апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26.07.2017 по делу N33-2834/2017).

При этом, судебная практика в данном вопросе неоднозначна. Многие судебные решения содержат доводы о том, что несовершеннолетний возраст сам по себе не является уважительной причиной пропуска срока принятия наследства либо не может являться по причине возможности у законного представителя совершения необходимых процессуальных действий по принятию наследства (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021 N88-8002/2021, Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.02.2020 по делу N88-3938/2020, 88-4393/2019 и др.). Некоторые правоведы согласны с вышеуказанной правовой позицией. В частности, в статье Никифорова А. В. упоминается, что «что не во всех случаях несовершеннолетний возраст может быть рассмотрен как уважительная причина пропуска срока для принятия наследства, важное значение имеют фактические обстоятельства дела» [12, с. 5–10].

Показательным в негативном аспекте правовой защиты детей стало Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 N556-О [13]. Заявительница несовершеннолетнего пыталась оспорить п. 1. ст. 1155 ГК РФ, как норму, допускающую возможность лишения несовершеннолетнего наследника права на восстановление срока для принятия наследства, пропущенного в результате действий его законного представителя. Между тем, КС РФ не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению, посчитав что нормы оспариваемой статьи не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и интересы несовершеннолетнего сына заявительницы.

Включенная в Обзор Президиума ВС РФ за четвертый квартал 2013 г. судебная практика отражает несколько иную, нежели чем указанную в судебном акте Конституционного суда РФ, позицию, которая свидетельствует о том, что установление оснований для восстановления срока принятия наследства ставится в прямую зависимость от оценки судом реальной возможности самого несовершеннолетнего заявить о своих правах на наследственное имущество, а не его законного представителя. Субъективное отношение законного представителя к вопросу о принятии наследства и его действия (бездействие), приведшие к пропуску срока для обращения в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства малолетним ребенком, не могут в силу норм ст. 28 и п. 1 ст. 1155 ГК РФ являться основанием для отказа в восстановлении срока для принятия наследства наследнику [15].

Несмотря на положительный момент утвержденной в данном Обзоре судебной практики, исключая для малолетнего ребенка отрицательные последствия от действия (бездействия) законного представителя в вопросах принятия наследства, формирующаяся в таком виде судебная практика

свидетельствует о несовершенстве правового механизма защиты прав несовершеннолетних, наличии пробела в законодательном регулировании, отсутствии механизма справедливой защиты. Остается нерешенным вопрос относительно того, правомерен ли отказ суда в удовлетворении требований несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, который заявляет ходатайство о восстановлении срока для принятия наследства как по причине ненадлежащего исполнения его законным представителем обязанностей, так и вне зависимости от данной причины? Острота данного вопроса подчеркивается необязательностью по закону привлечения к участию по таким делам законных представителей и органов опеки и попечительства.

Кроме того, как определить критерии (признаки) «реальной возможности» несовершеннолетнего заявить о своих правах на наследство? В какой момент, несовершеннолетний должен или может осознать, что идет процесс пропуска срока исковой давности и могут возникнуть неблагоприятные юридические последствия? Насколько психическое состояние несовершеннолетнего может позволить ему непосредственно в судебном процессе заявить необходимое ходатайство о восстановлении срока для принятия наследства? Как соотносить нормы ГК РФ и ГПК РФ о том, что ребенок в полном объеме не обладает гражданской (процессуальной) дееспособностью до 18 лет с подобной судебной практикой.

Особый правовой интерес применительно к рассматриваемому вопросу вызывает гражданское дело № 2-802/2019, рассмотренное Калининским районным судом города Тюмени 23.05.2019 года.

Несовершеннолетняя (достигшая возраста 15 лет), действуя от имени представителя по доверенности, выданной нотариусом с согласия её матери, обратилась в суд с иском к своей тете о признании недействительным свидетельства о праве на наследство, признании права собственности, истребовании имущества из чужого незаконного владения. При рассмотрении иска в первой инстанции ходатайство о восстановлении срока для принятия наследства несовершеннолетним заявлено не было.

Решением Калининского суда г. Тюмени в удовлетворении исковых требований несовершеннолетнему было отказано, со ссылкой на то, что требование о восстановлении срока для принятия наследства не заявлялось [19].

В суде апелляционной инстанции дело было рассмотрено по правилам производства в суде первой инстанции, к участию в процессе привлечена законный представитель истца (мать), которая заявила ходатайство о восстановлении пропущенного срока для принятия наследства, мотивируя его тем, что на момент открытия наследства её дочери было 14 лет, поэтому в силу своего несовершеннолетнего возраста она не могла в полном объеме понимать и осознавать значимость установленных законом требований о необходимости своевременного принятия наследства.

Как следует из материалов дела, несовершеннолетней наследнице на момент смерти бабушки было почти 14 лет. В суд она обратилась, когда ей фактически было уже 15 лет.

Судебная коллегия Тюменского областного суда в Апелляционном определении по делу № 33-1205/2020 от 02.03.2020 года

указала, что несовершеннолетняя истица, изначально предъявляя требования в суд первой инстанции, имела реальную возможность заявить о своих правах на наследственное имущество и могла заявить требования о восстановлении пропущенного срока для принятия наследства, однако они были заявлены только в суде апелляционной инстанции в марте 2020 года.

Судебная коллегия Тюменского областного суда отказала в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока для принятия наследства, так как истец заявила требования о восстановлении пропущенного срока принятия наследства по истечении шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока [2].

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что уважительные причины пропуска срока для принятия наследства отпали в момент, когда несовершеннолетняя истица обратилась в суд, действуя через представителя по доверенности, так как, обращаясь в суд с таким иском, она уже должна была осознавать правовые последствия своего бездействия в части заявления ходатайства о восстановлении пропущенного срока.

Анализ данного судебного дела, а также других судебных дел, проанализированных при подготовке статьи, наглядно демонстрирует, что действующего правового регулирования недостаточно для максимальной защиты несовершеннолетних в вопросах принятия наследственного имущества.

Следует особо подчеркнуть следующие негативные черты правового регулирования и сложившейся судебной практики:

— во-первых, императивной нормой закона не установлено положение, предусматривающее в качестве уважительной причиной пропуска срока для принятия наследства несовершеннолетний возраст наследника, в то время как, в отношении детей положения законодательства должны быть направлены на максимальную защиту их прав и интересов;

— во-вторых, официальное толкование норм права, данное Пленумом Верховного Суда РФ не конкретизирует полный перечень уважительных причин пропуска принятия наследства, в частности не содержит указание на несовершеннолетний возраст наследника как уважительную причину пропуска срока принятия наследства, что, наряду с аналогичным пробелом в законодательстве, допускает вариативность принятия судебных решений не в пользу защиты прав и интересов детей.

— в-третьих, судебная практика, изложенная в Обзоре судебной практики ВС РФ, отражает установление оснований для восстановления срока принятия наследства в зависимости от оценки судом реальной возможности самого несовершеннолетнего заявить о своих правах на наследственное имущество. Такая свобода судебного усмотрения с учетом того, что закон не предусматривает несовершеннолетний возраст наследника в качестве уважительной причины пропуска процессуального срока не отвечает и не может отвечать принципу приоритетной защиты прав и интересов детей в данной сфере. Несовершеннолетние в силу своего возраста не в состоянии в полном объеме понимать и осознавать значимость своевременного принятия наследства и последствия своих действий или бездействий.

Ростовцева Н. В. акцентирует внимание на отсутствии в законе указания о том, что несовершеннолетний возраст является уважительной причиной пропуска принятия наследственного

имущества и необходимости восполнения данного пробела с помощью внесения соответствующих изменений в законодательные акты, а также в Постановления Пленума Верховного Суда РФ [20, с. 32–36].

Нельзя не согласиться с вышеуказанной позицией автора, так как по настоящий момент данный вопрос не решен на законодательном уровне, отсутствует также официальное толкование норм права, позволяющее сформировать единообразную практику правоприменения по данной проблеме в пользу несовершеннолетних наследников.

Заслуживающей внимание является позиция Юмашева А. Н., предлагающего предусмотреть в части третьей ГК РФ норму по аналогии со ст. 1268 Гражданского кодекса Украины [9], устанавливающую, «что малолетние и несовершеннолетние лица считаются принявшими наследство независимо от срока открытия наследства, кроме случаев, когда родители (усыновители), опекун отказались от принятия наследства, причитающегося малолетнему, недееспособному лицу с разрешения органа опеки и попечительства» [22, с. 26–31].

В поддержку данной позиции, некоторые правоведы, в том числе, Абраменков М. С. утверждают, что абсолютно нет объективных препятствий для использования в рамках одного наследственного правопорядка двух систем приобретения наследства: системы принятия наследства и системы отречения от наследства, когда наследники считаются принявшими наследство, если прямо не выразили обратное [1, с. 3–6].

Необходимо отметить сложность внедрения такого правового механизма в действующее законодательство России, в котором в принципе отсутствуют положения, устанавливающие презумпцию принятия наследственного имущества, так как для реализации такой идеи потребуется в корне пересмотреть отечественную модель приобретения наследства. Конструкция нормы, установленной в п. 2 ст. 1153 ГК РФ фактически не является презумпцией автоматического принятия наследства, ввиду того, что требует совершения наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства.

Резюмируя вышеизложенное, следует признать, что с целью обеспечения полноценной защиты прав несовершеннолетних, пропустивших срок для принятия наследства, необходимо совершенствование правового регулирования в данном вопросе, которое должно исключать пробелы, быть максимально полным, детально регулирующим вопрос, характеризоваться императивностью норм права, исключать любую неопределенность в правоприменении, возможность двойного толкования норм права.

Автором предложено внести поправку в п. 1 ст. 1155 ГК РФ, прямо закрепляющую, что несовершеннолетний возраст наследника во всех случаях должен рассматриваться судом как уважительная причина пропуска срока, установленного для принятия наследства, независимо от иных обстоятельств дела. При этом, аналогично должны быть пересмотрены позиции официального толкования норм права высшими судебными инстанциями. Принятие предложенного инструмента правового регулирования будет соответствовать принципу приоритетной защиты детей, в том числе, в контексте понимания того, что обращение в суд фактически является конечным исчерпывающим средством правовой защиты.

Литература:

1. Абраменков М. С., Блинков О.Е. Модели приобретения наследства в наследственном праве зарубежных стран // Наследственное право. 2017. N1. С. 3–6.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда по делу № 33–1205/2020 от 02.03.2020 года. URL: https://oblsud — tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3696956&case_uid=be0e10e5–2dd8–4f77–b652–510cc9395135&dello_id=5&new=5 (дата обращения: 28.11.2022).
3. Апелляционное определение Самарского областного суда от 13.08.2018 по делу N33–9506/2018. URL: https://oblsud — sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=17937169&_uid=324fbc3a–8fba–4b5d–a7c9–3fc5d3991a55&_delloId=1540005&_caseType=&_new=5&srv_num=1 (дата обращения: 28.11.2022).
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26.07.2017 по делу N33–2834/2017. URL: https://vs — jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=25518936&case_uid=ec061543–6f3f–4f02–ad00–ad67c92bf3db&result=1&dello_id=5&new=5 (дата обращения: 28.11.2022).
5. Беспалов Ю.Ф. Обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения споров о наследовании // Наследственное право. 2021. N2. С. 46–48.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ; ред. от 25.02.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2022).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N146-ФЗ; ред. от 01.07.2021 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.11.2022).
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ; по сост. на 07.10.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.10.2022).
9. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV по состоянию на 15.08.2022 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568 (дата обращения: 28.11.2022).
10. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI. 1993.
11. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993; по сост. на 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
12. Никифоров А. В. Разъяснение Верховным Судом Российской Федерации вопросов наследования // Наследственное право. 2013. N4. С. 5–10.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 N556-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Исхаковой Зифы Жаферовны на нарушение конституционных прав ее несовершеннолетнего сына положением пункта 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/70631556/> (дата обращения: 25.11.2022).
14. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 N124-ФЗ; по сост. на 14.07.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.07.2022).
15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N9. сентябрь. 2014.
16. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021 года N88–8002/2021. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1070761&dello_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 28.11.2022).
17. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.02.2020 года по делу N88–3938/2020. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4708609&case_uid=542fecdd3–0013–4ca0–bc58–cbbdd72e5212&new=2800001&dello_id=2800001 (дата обращения: 28.11.2022).
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. N127. 06.06.2012.
19. Решение Калининского районного суда города Тюмени по делу № 2–802/2019 от 23.05.2019 года. URL: https://kalininsky — tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=157830954&case_uid=b751f5d6–baba–49e2–8d70–57a49ea1da40&dello_id=1540005 (дата обращения: 28.11.2022).
20. Ростовцева Н.В. Охрана прав несовершеннолетних наследников // Наследственное право. 2015. N2. С. 32–36.
21. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ; по сост. на 01.09.2022 // Собрание законодательства РФ. 18.07.2022. N29 (часть III). Ст. 5277.
22. Юмашев А. Н., Юмашев Н.С. Споры по делам о восстановлении срока на принятие наследства (проблемы правоприменительной практики) // Нотариус. 2018. N1. С. 26–31.

Проблемы уголовной ответственности за преступления против свободы личности

Шмырова Кристина Юрьевна, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Обоснование целесообразности и необходимости системного исследования норм законодательства об уголовной ответственности, обеспечивающих противодействие преступлениям против свободы чести и достоинства личности, обусловлено определёнными проблемами этих посягательств за видовым объектом. В. Тацци отмечает, что: «разработка системы Особенной части УК предопределялась решением ряда теоретических и практических вопросов, связанных с необходимостью распределения и расположения в определенном порядке норм, предусматривающих ответственность за конкретные преступления. Ведь от удачного размещения норм Особенной части во многом зависит их практическое применение, теоретическое осмысление признаков отдельных составов преступлений, осознание их взаимосвязи и особенностей».

Ключевые слова: преступления против свободы, личная свобода, проблемы в уголовном праве, правоприменение.

Problems of criminal liability for crimes against personal freedom

Shmyrova Kristina Yuryevna, student

Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

The rationale for the expediency and necessity of a systematic study of the norms of legislation on criminal liability that ensure countering crimes against the freedom of honor and dignity of the individual is due to certain problems of these encroachments on a specific object. V. Tatsii notes that: «the development of a system of a special part of the Criminal Code was predetermined by the solution of a number of theoretical and practical issues related to the need for distribution and location in in a certain order of norms providing for responsibility for specific crimes. After all, the successful placement of the norms of the Special Part largely depends on their practical application, theoretical understanding of the signs of individual elements of crimes, awareness of their interrelation and features».

Keywords: crimes against freedom, personal freedom, problems in criminal law, law enforcement.

Определяя место законодательства об уголовной ответственности в системе защиты прав и свобод личности, подчеркнём, что уголовная ответственность за нарушение прав и свобод являясь видом юридической ответственности, входит в перечень юридических гарантий защиты таких прав и свобод. Приведенная позиция свидетельствует о необходимости учета при определении системных связей преступлений, посягающих на личную свободу и неприкосновенность личности не только статей особенной части УК РФ, но и общие положения о юридических гарантиях защиты права на личную свободу и неприкосновенность как в национальном, так и в международном праве.

Определяя систему противодействия преступлениям против свободы чести и достоинства личности в особенной части УК РФ, отметим, что противодействие нарушению установленного порядка общественных отношений по обеспечению и защите права на свободу и личную неприкосновенность в законодательстве Российской Федерации об уголовной ответственности обеспечивается уголовно-правовыми средствами (нормами), что установлены в УК РФ, так и в других разделах настоящего кодекса.

Отметим, что общественная опасность посягательств на свободу личности заключается в: посягательстве на свободу личности и личную неприкосновенность, а при отягчающих обстоятельствах — и на жизнь и здоровье потерпевшего; нарушении процесса нормального физического и духовного развития ребенка, ущемлении его имущественных прав и законных интересов; причинением большого материального

вреда государству, юридическим и физическим лицам; совершении большинства преступлений против свободы организованными преступными группами, деятельность которых в некоторых случаях носит транснациональный характер.

В то же время, поскольку речь идет о противодействии общественно опасным посягательствам на естественные и неотъемлемые права человека, считаем составляющей такой системы также их правовую природу с точки зрения абсолютного или относительного запрета на правомерное лишение или ограничение таких прав. Рассмотрение указанных вопросов в обобщенном виде позволит отграничить случаи правомерного ограничения таких прав и соответственно определить круг потенциально возможных общественно опасных посягательств на такие права, что, в свою очередь, определит целостность и полноту существующей системы противодействия таким преступлениям. При этом справедливо будет отметить, что: «уголовное право должно рассматриваться как открытая сложная система, находящаяся в постоянном динамичном развитии, взаимодействия с обществом, воспроизводясь в процессе права реализации».

Следует отметить, что в системе уголовно-правового противодействия преступлениям против воли личности следует учитывать и вопросы правомерного ограничения права на свободу как положительного нормативно-правового регулирования, которое может устанавливать отдельные исключения в защите такого объекта уголовно-правовой охраны [3].

Переходя к характеристике системы уголовно-правового противодействия общественно опасным посягательствам на

личную свободу и неприкосновенность личности, отметим, что такая система содержится в статьях разных разделов особенной части УК РФ. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против воли личности осуществляется по критерию установления отдельных уголовно-правовых норм, в которых криминализовано лишение свободы как общая норма и виды специальных форм лишения свободы; квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, устанавливающих ответственность за преступления против личности; выделение группы статей, обеспечивающих противодействие рабству и принудительному труду, которые объединены по критерию их совершения в виде эксплуатации лица, или ограничения личной свободы с соответствующей целью.

В целом, рассматривая уголовно-правовое законодательство можем отметить наличие таких недостатков и пробелов в системе уголовно-правового противодействия посягательствам на личную свободу и неприкосновенность:

1) отсутствие уголовной ответственности за насильственное исчезновение лица;

2) отсутствие в диспозициях статей УК РФ средств, которые предоставляли бы возможность обеспечить надлежащую уголовно-правовую оценку преступлений против свободы лица, совершаемых на временно оккупированной территории;

3) неучет отдельных обстоятельств, отягчающих ответственность за незаконное лишение личной свободы и торговлю людьми;

4) несоответствие понятия «торговля людьми» соответствующему понятию, примененному в международном праве;

5) отсутствие специальной нормы по освобождению от ответственности потерпевшего от торговли людьми, совершившего общественно опасное деяние по принуждению.

Заметим, что в этом аспекте справедлива позиция В. М. Алиева, который отмечает, что: «государственная оценка преступления и преступника должна соответствовать как объективным закономерностям функционирования общества, так и представлениям граждан этого государства о справедливости» [1]. Также отметим, что общество и государство заинтересованы в стабильности уголовного закона, что свидетельствует об устойчивой и прогнозируемой уголовно-правовой политике государства. Основание такой стабильности обеспечивается тем, что уголовный закон отвечает современным требованиям и потребностям общества. Поэтому игнорировать распространенность торговли людьми путем перемещения личности за пределы государства в уголовно-правовом аспекте считаем неправильным.

Характеризуя обстоятельства, исключая преступность деяния как составную часть системы противодействия преступ-

лениям против свободы чести и достоинства личности, отметим, что, во-первых, каждый человек имеет право на защиту от общественно опасных посягательств при предотвращении такого посягательства. Все преступления против свободы чести и достоинства личности предусматривают обязательное наличие потерпевшего, которому и наносится вред в зависимости от вида посягательства. Следовательно, и право на причинение вреда по правилам необходимой обороны, воображаемой обороны или крайней необходимости не следует исключать. Во-вторых, преступления против воли личности в подавляющем большинстве имеют такую характерную особенность как определенный период (краткосрочный или долговременный), в течение которого потерпевший находится под фактической властью субъекта преступления.

В указанный период потерпевший может:

1) осуществлять попытки самостоятельного освобождения, путем причинения определенного вреда субъекту преступления;

2) в случае наличия неправомерного требования субъекта преступления потерпевшему совершить какое-либо общественно опасное деяние как условие освобождения, выполнить такое требование и совершить общественно опасное деяние, подпадающее под признаки преступления вследствие принуждения, или без такого;

3) участвовать в совершении преступлений с субъектом преступления или же способствовать его дальнейшей преступной деятельности в целях самосохранения, в случае выдвигания такого требования субъектом преступления и т.д.

Вышеупомянутое распространяет своё действие на потерпевших по ст. 126 УК РФ в форме похищения [2]. Указанные варианты общественно опасного поведения потерпевшего в течение периода похищения не являются исчерпывающими, однако требуют надлежащей уголовно-правовой оценки на наличие или отсутствие в действиях потерпевшего состава преступления, или же признание его поведения с учетом принуждения или других обстоятельств, социально приемлемых, являющийся одним из признаков различных видов обстоятельств, исключающих преступность деяния.

По результатам исследования системных проблемных вопросов квалификации, следует отметить, что преступлениями против свободы чести и достоинства личности установлено, что это составная часть системы гарантий обеспечения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Как структурная часть такой системы она содержит нормы, категории и понятия, которые согласованы с другими структурными частями системы гарантирования обеспечения соответствующего права.

Литература:

1. Алиев В. М. Конституционные и уголовно-правовые аспекты защиты прав и свобод человека и гражданина // Российский следователь. 2017. № 20. С. 26–31.
2. Подрабинок Е. М. Особенности гражданско-правовых способов защиты достоинства личности / под ред. О. А. Кузнецовой, В. Г. Голубцова, Г. Я. Борисевич, Л. В. Боровых, Ю. В. Васильевой, С. Г. Михайлова, С. Б. Полякова, А. С. Телегина, Т. В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 278–287.
3. Тихонова С. С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: Вопросы уголовно-правового регулирования. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 69–78.

Роль принципа законности в системе принципов уголовного права

Шуенкова Елена Валериевна, выпускник магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье исследуется система принципов отечественного уголовного законодательства, рассмотрена роль принципа законности в системе принципов уголовного права. Выявлены проблемы реализации принципа равенства граждан перед законом при конструировании санкций норм Особенной части УК РФ, выявление причин таких проблем и формулировка предложений по их устранению. В статье автор обращается к анализу закрепленного в действующем уголовном законодательстве принципа гуманизма.

Ключевые слова: принципы уголовного процесса, принципы уголовного процесса.

Необходимая внутренняя связь между общественными отношениями и нормативными положениями обеспечивает эффективность правового регулирования. Система принципов уголовного законодательства, выступающая по своей природе относительно неизменной, также со временем подлежит корректировке. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации регламентирует пять принципов: законности; равенства граждан перед законом; вины; справедливости; гуманизма.

Законность является фундаментальной категорией уголовной науки, так как ее уровень и состояние являются центральными критериями оценки правовой жизни граждан и обществ. Основная идея принципа законности состоит в том, чтобы контролировать деятельность людей и обеспечивать их законность. Принцип законности имеет большое значение в уголовном праве. В ст. 3 Уголовного Кодекса РФ устанавливается, что «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». Это означает, что уголовное законодательство должно применяться с учетом юридической силы нормативно-правовых актов [1].

Также одним из основных принципов уголовного права является принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ). Его содержание заключается в уравнительном отношении государства к лицам, совершившим преступление при привлечении их к ответственности независимо от объективных и субъективных особенностей личности.

Следует отметить, что принцип равенства граждан перед законом прямо не относится к взысканиям и иным мерам уголовно-правового характера, а к санкциям, в которых такие взыскания установлены. Однако уголовно-правовые санкции могут иметь определенные недостатки в своей конструкции, которые могут препятствовать реализации принципа равенства граждан перед законом [2, с.178]. Подобные недостатки и неточности отрицательно сказываются на индивидуализации наказания и достижении таких целей наказания, как устранение вины, выявленной при высоком уровне рецидивизма.

Одним из основных принципов уголовного судопроизводства, обеспечивающих соблюдение законных прав и защиту интересов граждан от государственных органов, является принцип вины. Следует отметить, что принцип вины имеет тесную связь между объективными и субъективными элементами преступления.

На самом деле субъективное отнесение присуще российскому уголовному праву. То есть лицо несет ответственность только за общественно опасные деяния и общественно опасные последствия, вина за которые установлена, если фактические действия так или иначе были совершены [3, с.126]. Если его фактические действия каким-либо образом соотносились с сознанием, желанием и намерением, а за неосторожными действиями — с осознанием характера поступка и его возможных последствий, но легкомысленно рассчитывали на их предотвращение, данные основания указаны в статье 5 УК РФ.

Определение вины в уголовном праве должно следовать законодательной модели умысла и неосторожности, ведь на законодательном уровне отсутствует определение вины в статье 5 и главе 5 «Вина» УК РФ, что, безусловно, является пробелом. Как уже было сказано, определение форм вины относится к психическим и социально-психологическим особенностям этих явлений. В этом смысле общее понятие должно содержать все качественные свойства определяемого явления. Отсюда формулировка содержания ч. 2 ст. 5 УК РФ следует дополнить: «Вина — психическое отношение лица, достигшего возраста ответственности, к общественно опасному деянию и его последствиям в виде умышленного противоправного действия или неосторожности, предусмотренное особенной частью УК РФ».

Юристы также говорят об универсальности принципа справедливости в сфере регулирования отношений между людьми, народами, так и государствами. Он является ориентиром в правовой деятельности.

В силу своей универсальности принцип справедливости является одним из исходных для всего российского права, и каждая отрасль имеет свое содержание. Статья 6 УК РФ уточняет: Наказание и иные меры уголовной ответственности, применяемые к правонарушителям, должны быть справедливыми, соразмерными характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам совершения преступления и личности виновного. 2. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление [4, с.640].

Справедливость укрепляет принципы, лежащие в основе отношений между личностью и обществом, взаимосвязи элементов социальной структуры, оценки всех видов деятельности и их последствий.

Проанализируем уголовно-правовое содержание принципа гуманизма. Для раскрытия данного вопроса сначала нужно дать определение гуманизма, чтобы понимать, о чем будет идти речь.

Гуманизм — это нравственная позиция, выражающая признание ценности человека как личности, уважение его достоинства, стремление к его благу как цели общественного процесса, а также закрепляющее правило о недопустимости использования уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, имеющих целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства виновного.

Из этого определения можно сделать вывод о том, что принцип гуманизма предполагает наличие двух сторон, к которым относится лицо, совершившее преступление, и лицо, потерпевшее от преступных посягательств.

Кроме того, гуманизм имеет свои цели. Цели российского уголовного наказания описаны в ч. 2 ст. 43 УК РФ: наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осуждённого и предупреждения совершения новых преступлений [5, с.37].

В современном уголовном законодательстве принцип гуманизма описан в ч. 2 ст. 7 УК РФ. Тем не менее, концепция этой

статьи не представляет весь спектр влияния этого принципа на субъекты уголовно-правовых отношений.

Подводя итог данному исследованию, автор приходит к выводу о том, что принцип гуманизма чаще всего реализуется в отношении лиц, совершивших преступление, а также лиц, в отношении которых были совершены преступные посягательства. Кроме того, анализ судебной статистики также позволяет нам заключить, что в настоящее время принцип гуманизма в определенной мере применяется в современном уголовном законодательстве.

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства — это общие ориентиры, исходные положения, определяющие наиболее существенные аспекты уголовно-процессуальной деятельности, построение всех стадий уголовного судопроизводства, содержание его форм и институтов, обеспечивающих достижение цели уголовного судопроизводства.

То есть принципы в данном случае, по сути, выступают в качестве основополагающих руководящих принципов, определяющих направление уголовно-процессуальной деятельности в целом, независимо от законодательного закрепления.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС Консультант Плюс
2. Баласанов М. Р. К вопросу о принципе правовой определенности в российском уголовном законодательстве // Закон и право. 2022. № 7. С. 178–183.
3. Василевич С. Г. Презумпция невиновности как фундаментальный правовой принцип // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2020. № 3. С. 126–134.
4. Николаева Т. А. Реализация принципов уголовного процесса при осуществлении уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 640–643.
5. Сидоркин А. С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании / А. С. Сидоркин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2016. — № 4. — С. 32–39.

Защита прав несовершеннолетних при продаже недвижимости

Шутова Анна Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассмотрены особенности защиты жилищных прав несовершеннолетних в аспекте умаления их при продаже недвижимого имущества, которое приобреталось с использованием материнского капитала.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, защита прав несовершеннолетних при сделках с недвижимостью, проблемы возврата средств материнского (семейного) капитала в Пенсионный фонд РФ

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину социальное обеспечение, в том числе для воспитания детей (ч. 1 ст. 39 Конституции РФ) [6]. Одной из ключевых мер такой поддержки в настоящее время является материнский капитал, задача и цель которого создание условий, обеспечивающих семьям с детьми достойную жизнь для повышения рождаемости в стране.

Материнский капитал — госпрограмма поддержки семей, действующая с 2007 года до конца 2026 года. В 2022 году сумма материнского капитала составляет 524 527 рублей. При рождении второго ребенка выплата составит 693 144 рубля.

Интересен тот факт, что программа материнского капитала не практикуется в других странах мира. Например, в США не предусмотрены пособия и выплаты на детей и единственной мерой поддержки является освобождение от уплаты налогов в размере 1 000 долларов в год на ребенка. В странах Европы (Финляндия, Дания, Бельгия, Германия, Великобритания, Латвия) выплачиваются ежемесячные пособия на детей до достижения ими определённого возраста. Пособия находятся в зависимости от МРОТ. Самые щедрые на выплаты детских пособий среди европейских стран — это микространства Лихтенштейн и Люксембург: 250–265 евро. А Испания готова платить за каждого ребенка всего 25 евро.

Порядок предоставления и распоряжение средствами материнского капитала регулируются Федеральным Законом от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [7]. Согласно Федеральному закону право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка, имеющего гражданство Российской Федерации, у следующих граждан:

1. Женщин, родивших (усыновивших) второго ребенка с 1 января 2007 года;
2. Женщин, родивших (усыновивших) третьего ребенка или последующих детей с 1 января 2007 года, в случае если ранее они не воспользовались правом на получение материнского капитала
3. Женщин, родивших (усыновивших) первого ребенка с 1 января 2020 года
4. Мужчин, являющихся единственным усыновителем второго, третьего ребенка с 1 января 2007 года, либо единственным усыновителем первого ребенка с 1 января 2020 года
5. Мужчин, воспитывающих второго, третьего ребенка с 1 января 2007 года, либо первого ребенка с 1 января 2020 года, в случае смерти женщины, не имевшей гражданство РФ, родившей детей, либо объявления ее умершей.

Таким образом, приоритетное право на получение сертификата на материнский капитал принадлежит женщине, а право мужчины на дополнительные меры государственной поддержки является производным от права женщины и реализуется в случае, если право на материнский капитал у женщины прекратилось.

Что касается целей, на которые можно направить средства материнского капитала, существует несколько способов, указанных в ст. 7 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Выплату можно направить на улучшение жилищных условий, образование детей, формирование накопительной пенсии матери, приобретение товаров для адаптации детей-инвалидов или получение ежемесячных выплат, если доход семьи ниже прожиточного минимума. На данный момент самым популярным способом распоряжения средствами материнского капитала является улучшение жилищных условий: покупка или строительство жилья, полное, либо частично досрочное погашение ипотечного кредита.

По заявлению вице-премьера Татьяны Голиковой за период с 2007 года по апрель 2021 года за время реализации программы материнского капитала его получили более 11 миллионов семей, 7 миллионов из которых направили материнский капитал на улучшение жилищных условий [8].

Использование материнского капитала имеет ряд нюансов и условий. Во-первых, воспользоваться сертификатом можно единожды и по достижении ребенком трехлетнего возраста. Исключение — направление средств на покупку или строительство жилья с использованием кредитных средств. Также обязательным условием применения средств материнского капитала является наделение всех членов семьи долями в приобретаемом жилом помещении. И если при покупке жилого помещения все просто-покупателями изначально выступают все члены семьи, либо наделение детей происходит в течение полугода после

приобретения недвижимости, то с покупкой с использованием кредитных средств дела обстоят иначе. Квартира или дом приобретается на родителей, либо одного из родителей, а средства материнского капитала идут либо на первоначальный взнос, либо на частично-досрочное погашение кредитного обязательства. При этом обязанность наделения всех членов семьи долями возникает после полной выплаты кредита. Средний срок ипотечных кредитов по данным Forbes на данный момент составляет 23 года [9].

Как показывает практика, далеко не во всех случаях обязательство по выделению долей всем членам семьи исполняется. За срок куда меньший, чем 23 года, жизненные обстоятельства меняются, семья увеличивается и нуждается в большей площади, либо наоборот распадается и возникает необходимость размена одной квартиры на две. Поэтому в последнее время довольно много объектов недвижимости, которые приобретались с использованием средств материнского капитала продаются без выдела долей детям, что является нарушением интересов детей и их права на долю. Причина таких нарушений со стороны родителей с одной стороны понятна и проста. Дело в том, что при выделении долей детям, просто продать квартиру уже невозможно. Для отчуждения жилплощади у несовершеннолетних необходимо получить разрешение органов опеки и попечительства. А органы опеки такое разрешение дают только если при продаже одновременно приобретается другая жилплощадь, в которой доли несовершеннолетних будут не меньше и не дешевле, чем в продаваемой. И продать квартиру, где собственниками являются дети гораздо сложнее. Покупатели неохотно рассматривают такие варианты для приобретения, понимая, что сделка будет зависеть от разрешения органов опеки, которая может отказать в продаже, если альтернативная квартира их чем-то не устроит, либо не подойдет по параметрам. Так, например, органы опеки и попечительства вынесли распоряжение об отказе в выдаче разрешения родителям на заключение договора купли-продажи двухкомнатной квартиры в Солнечногорском районе Московской области, принадлежащей их несовершеннолетнему ребенку ссылаясь на то, что приобретаемая взамен квартира в Москве на 1 квадратный метр меньше, чем отчуждаемая. При этом стоимость квартиры в Москве была существенно выше.

Еще один негативный фактор при попытке получения разрешения органа опеки и попечительства на отчуждение имущества несовершеннолетнего, для последующей покупки большей площади с привлечением части ипотечных средств, это то, что в Москве такое разрешение получить невозможно. Нельзя продать однокомнатную квартиру, где детям принадлежат доли и купить двухкомнатную или трехкомнатную с добором ипотечного кредита, так как приобретаемая квартира до момента погашения кредита будет находиться в залоге у банка, что по мнению органов опеки ухудшает положение детей. И получается, что семья вынуждена жить в однокомнатной квартире, пока детям не исполнится 18 лет и отпадет необходимость получения разрешения от органов опеки. Таким образом органы опеки и попечительства с одной стороны защищают интересы детей в части обеспечения гарантий сохранения его прежнего имущественного положения, с другой стороны не

оставляют родителям никаких возможностей по увеличению жилой площади, кроме как за счет накоплений сбережений, что не всегда представляется возможным. К сожалению, органами опеки и попечительства ежегодно выносятся довольно много отказов по формальным основаниям без вникания в обстоятельства. Именно по этой причине родители не спешат с выделением долей детям после использования материнского капитала, несмотря на то что любые действия с жилплощадью, приобретенной с использованием средств материнского капитала, напрямую затрагивают интересы детей, и продать такую квартиру возможно только с разрешения органов опеки. При этом ребенку необходимо предоставить равноценную, либо большую долю в приобретаемом жилье.

Если обязательство по выделу долей детям было нарушено и квартира на приобретение которой использовался материнский капитал была продана без выделения долей детям, такую сделку может оспорить прокуратура или правоохранительные органы. В результате проверки родителей могут обязать по суду выделить доли, вернуть средства материнского капитала в пенсионный фонд либо признать сделку недействительной в части невыделенных детских долей.

Обобщение судебной практики показало, что дела, связанные с реализацией гражданами права на материнский (семейный) капитал, рассматривались судами общей юрисдикции в порядке искового производства. Вместе с тем вопросы, касающиеся распоряжения средствами материнского (семейного) капитала, все чаще становятся предметом рассмотрения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. Согласно ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав несовершеннолетних детей [10]. Но проверки такого рода носят весьма выборочный и нечастый характер и их механизм несовершенен. В случае выявления нарушения обязательства со стороны родителей, исходя из существующей судебной практики, сумма материнского капитала подлежит взысканию в Пенсионный фонд, так как действия по отчуждению жилого помещения без выдела долей всем членам семьи нарушают права несовершеннолетних и являются неосновательным обогащением и даже могут трактоваться как мошенничество по статье 159 УК РФ.

Примеров подобных решений немало. Так, например, Вологодским городским судом было рассмотрено дело по исковому заявлению прокурора Каргопольского района Архангельской области, действующего в интересах малолетних детей, о признании договора купли-продажи комнаты недействительным. Прокурор обратился в суд с иском к покупателям комнаты о признании договора купли-продажи комнаты недействительным, ссылаясь на то, что установленные в ходе проведенной прокуратурой проверки, а именно: продавая комнату, приобретенную в том числе за счет средств материнского капитала, продавец нарушила права своих детей, не оформив указанную комнату в общую долевую собственность с несовершеннолетними детьми, в связи с чем сделка является ничтожной (дело N2-508/2015).

Похожее дело рассматривалось Овюрским районным судом Республики Тыва. В решении от 27 мая 2015 года, оставленном

без изменения Апелляционным определением Верховного суда Республики Тыва от 21 июля 2015 г. по делу N33-1051/2015, а также Верховный суд Республики Татарстан (Апелляционное определение от 4 апреля 2016 г. по делу N33-5998/2016).

Примечательное дело стало предметом рассмотрения Ленинского районного суда г. Тюмени по делу N2-5024/2015 от 06.06.2015. Продавец и покупатель заключили договор, покупатель об использовании средств материнского капитала и о наличии обязательства по выделению долей знал. В процессе государственной регистрации перехода прав на квартиру продавец отказался от сделки, мотивируя это нарушением прав его несовершеннолетних детей. Несмотря на это, покупатель зарегистрировал право собственности на квартиру. Тогда продавец обратился с иском о признании сделки недействительной по причине введения его в заблуждение. Суд же счел, что неисполнение продавцом обязательства по наделению детей долями в праве собственности на квартиру является нецелевым использованием полученных денежных средств и продавец может самостоятельно восстановить права детей, вернув средства материнского капитала в бюджет пенсионного фонда. О таком способе защиты прав несовершеннолетних детей, как возврат денежных средств в бюджет ПФР (при этом без признания сделки недействительной), говорится и в Апелляционном определении СК по гражданским делам Омского областного суда от 1 апреля 2015 г. по делу N33-1696/2015, а также в решении Юргинского районного суда Кемеровской области по делу N2-999/2014 от 27 мая 2014 г. Также в Верховном Суде Российской Федерации рассматривалось дело N82-КГ13-4 от 24 сентября 2013 года с участием Пенсионного фонда, и в этом деле Суд решил, что материнский капитал по недействительной сделке должен быть возвращен Пенсионному фонду. Впоследствии Курганский областной суд решил, что продавец должен вернуть деньги в Пенсионный фонд.

Таким образом на данном этапе существует два варианта развития событий по сделкам с нарушением обязательства по выделению долей несовершеннолетним: признание сделки недействительной, либо возврат материнского капитала в Пенсионный фонд.

Ввиду того, что на данном этапе нет органа, в чьи обязанности входило бы осуществление контроля за выделом долей детям после использования материнского капитала, а прокурорские проверки носят весьма выборочный характер, тенденция по нарушению обязательства начала приобретать массовый характер.

Избежать подобного явления на мой взгляд было бы можно в случае направления информации Пенсионным Фондом в орган регистрации прав (Росреестр) о факте использования материнского капитала на улучшение жилищных условий, путем направления кадастрового номера объекта недвижимости, на приобретение или строительство которого направлены средства материнского капитала. А Росреестр в свою очередь вносил бы соответствующую пометку в выписку из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество (ЕГРН). В настоящее время выписка из ЕГРН является источником информации об объектах недвижимости, где можно помимо общей информации проверить наличие обре-

менений, арестов, запретов, наличие судебных споров. Информация, хранящаяся в ЕГРН, не является секретной и конфиденциальной и доступна любому заинтересованному лицу [11].

Еще одной проблемой считаю невозможность возврата средств материнского капитала в Пенсионный фонд без решения суда. Вернее, такая процедура предусмотрена только в рамках возврата с эскроу-счета при расторжении договора долевого участия с застройщиком [7, ст. 10.1]. Эту возможность ввели относительно недавно, для защиты обманутых дольщиков. С июля 2019 года средства дольщиков хранятся на специальных счетах до момента введения объектов в эксплуатацию. Все сделки по новостройкам проводятся через эскроу-счета [12]. В иных случаях возврат использованного материнского капитала на счет Пенсионного Фонда на законодательном уровне не предусмотрен.

На практике, если семья хочет продать квартиру, на которую были использованы средства материнского капитала, с последующим выделением долей детям и купить большую площадь, но с использованием ипотечных средств, органы опеки и попечительства выносят распоряжение об отказе в выдаче разрешения на продажу такой квартиры. Дело в том, что приобретаемая квартира попадет в залог банка до момента полного погашения кредита, а это ухудшает имущественное положение несовершеннолетних. Хотя программы кредитования, где собственниками могут помимо родителей являться дети до 18 лет в банках всё же существуют. И получается, что с одной стороны органы опеки защищают интересы несовершеннолетних, с другой стороны лишают возможности улучшить жилищные условия за счет ипотечного кредита. По данным Счетной палаты в России на одного человека приходится примерно 25 квадратных метров жилья, что в 2–3 раза ниже среднего показателя в развитых странах и на 5 квадратных метров

меньше социальных стандартов Организации Объединённых Наций [13].

Оптимальным и компромиссным решением данной проблемы, считаю, была бы возможность возврата в Пенсионный фонд суммы материнского капитала, с учетом его ежегодной индексации. Например, если молодая семья купила однокомнатную квартиру с использованием ипотеки, погасила ее досрочно материнским капиталом и хочет купить двухкомнатную, тоже в ипотеку, после продажи первой квартиры, то им придется либо нарушить обязательство по выделению долей детям, либо отказываться от сделки, так как опеку усмотрит в этом ухудшение условий для детей. И если бы существовала процедура возврата материнского капитала, то родители могли бы спокойно продавать квартиры меньшей площади, чтобы улучшить жилищные условия с помощью ипотечного инструмента, особенно сейчас, когда существует множество программ с субсидированием ипотечной ставки для семей с детьми. И повторно реализовать материнский капитал уже на вторую квартиру с обязательством выдела долей всем членам семьи уже в большей площади.

Не стоит забывать, что материнский (семейный) капитал является одной из самых востребованных реализуемых государством социальных программ, которая создана в целях реализации дополнительных мер государственной поддержки семей с детьми. И поскольку подавляющее большинство граждан используют материнский капитал на приобретение недвижимости, то не должно быть бюрократических преград, делающих невозможным дальнейшее улучшение жилищных условий.

Обозначенные выше проблемы охраны права собственности несовершеннолетних являются сегодня действительно актуальными и требуют внимания как со стороны Пенсионного фонда РФ, так и со стороны прокуратуры и органов опеки и попечительства.

Литература:

1. И. И. Новикова. Актуальные проблемы охраны прав собственности несовершеннолетних. «Нотариус», 2020, № 6
2. Споры по маткапиталу (Сергеева Д.) («Жилищное право», 2020, N10)
3. Вопросы применения законодательства о направлении средств материнского капитала на улучшение жилищных условий (Погосян Т. Ю., Погосян Е. В.) («Российский юридический журнал», 2017, N6)
4. «Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2006 г. N256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (постатейный) (Аверина К. Н., Ситкова О. Ю.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019)
5. Дети появились после продажи жилья (Балдынова А.) («Жилищное право», 2020, N4)
6. Конституция Российской Федерации (с изменениями и дополнениями на 2022 год)
7. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями и дополнениями в ред. от 30.04.2022 год)
8. Электронный ресурс: <https://www.interfax.ru/russia/760198> (дата обращения 10.07.2022).
9. Электронный ресурс: <https://forbes-ru.turbopages.org/forbes.ru/s/finansy/450593-tret-zizni-na-kredit-i-padenie-rynka-na-cetvert-cto-budet-s-ipotekoj-v-2022-godu> (дата обращения 10.07.2022)
10. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022)
11. Электронный ресурс rosreestr.gov.ru (дата обращения 18 июля 2022 г.).
12. Федеральный закон от 30.12.2004 N214-ФЗ (ред. от 14.03.2022)
13. Электронный ресурс: <https://takiedela.ru/notes/matkapital/> (дата обращения 18 июля 2022)

ПОЛИТОЛОГИЯ

Актуальность геополитических концепций евразийства для современной политики России

Голубенко Роман Геннадьевич, студент
Московский педагогический государственный университет

Многие эксперты в области международных отношений оценивают настоящий период развития мировой политической системы как время глобальной геополитической нестабильности. В статье указываются причины данной нестабильности и рассматривается актуальность геополитических концепций идейно-политического течения евразийства для современной политики России в настоящих условиях геополитической реальности.

Ключевые слова: евразийство, Россия, геополитика.

После распада СССР в 1991 году Соединенные Штаты Америки стали единственной мировой сверхдержавой, аккумулирующей в себе большую политическую, экономическую и военную мощь. Таким образом, установилась однополярная мировая политическая система. Доктор политических наук Дугин Александр Гельевич по этому поводу пишет: «Структура однополярного момента в его объемном понимании сложилась в результате победы либерального капиталистического Запада в «холодной войне» против социалистического лагеря. Восток капитулировал, и одна из половин двуполярно районированного мира стала единственным полюсом. Это означало переход от баланса с двумя полюсами (рассматривавшими друг друга как плюс и минус) к новой модели» [1]. Таким образом сформировался однополярный мир в конце XX века.

Но мировая политическая система не является чем-то статичным, и ей свойственно меняться. Так, в последние годы наблюдается тенденция снижения геополитического веса США. На это указал даже такой адепт однополярного мира как Збигнев Бжезинский. В своей работе «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис» Бжезинский писал: «в мире наблюдается рассредоточение сил... нынешний мир гораздо менее склонен подчиняться одной державе — даже такой мощной в военном отношении и политически влиятельной, как Соединённые Штаты» [2, с. 79].

Современное мировое политическое устройство складывается таким образом, что представляет собой совокупность нескольких политических акторов, которые соревнуются между собой в политической, экономической, военно-стратегической и других областях. Так, например, Китай уже сейчас претендует на звание полноценного центра силы не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в целом мире.

Профессор Института международных исследований Фундация Чжао Хуашэн указывает на то, что

Китай наряду с США занимает первые позиции в мире по совокупным экономическим показателям, по разработкам в научно-технической сфере, по численности вооруженных сил с передовой военной техникой [3]. К тому же, касаясь вопроса силы экономики Китая, Хуашэн отмечает: «экономика Китая и Соединенных Штатов намного больше экономики страны, идущей за ними на третьем месте... в 2019 г. ВВП Китая составил совокупный ВВП Японии, Германии, Великобритании и Франции за 2018 год» [3].

Тем не менее, США продолжают цепляться за самопровозглашенное право выступать в качестве мирового жандарма и отстаивать свою претензию на роль гегемона. В настоящее время примером агрессивной внешней политики США является острый «украинский кризис».

Спровоцированный США «украинский кризис» служит для США инструментом дестабилизации территории постсоветского пространства. Главной целью данной дестабилизации, по нашему мнению, является недопущение единства евразийского пространства и установление США контроля над важной геостратегической зоной, контроль над которой позволит США сузить сферу геополитического влияния РФ и приблизить к завершению одну из главных задач геополитики атлантизма, а именно, изолировать РФ путем заключения ее в «кольцо анаконды» с целью ее ослабления, и, в конечном итоге, расчленения. С точки зрения геополитики, решение данной задачи позволит США доминировать над Хартлендом или «мировым островом», установление власти над которым, как писал классик атлантизма Х. Маккиндер, означает для сил атлантизма установление контроля над всем миром [4, с. 134–144].

В настоящих условиях геополитическая мысль идейно-политического течения евразийцев может дать ответы на вызовы, которые сейчас стоят перед Россией.

Классики евразийского течения, подобно атлантистам, рассматривали Россию как государство занимающее срединное, наиболее важное, пространство на евразийском континенте. Так, П. Н. Савицкий, указывая на важную, объединяющую в пределах Старого Света, роль России, писал: «Устраните этот центр — и все остальные его части, вся эта система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Индокитай, Китай, Япония) превращается как бы в »рассыпанную храмину» [5].

Важное значение в геополитической мысли евразийцев имеет их понимание России не просто как одного из государств на евразийском материке, а как отдельной самобытной цивилизации России-Евразии. По мысли евразийцев, занимаемое Россией пространство, ее месторазвитие, между Европой и Азией, наделило ее как европейскими, так и азиатскими чертами. Г. В. Вернадский в данном контексте определял Евразию следующим образом: «Под названием Евразии здесь имеется в виду не совокупность Европы и Азии, а именно Срединный Материк как особый географический и исторический мир. Этот мир должен быть отделяем как от Европы, так и от Азии. Географически этот мир может быть определен как система великих низменностей-равнин (беломорско-кавказской, западно-сибирской и туркестанской)» [6, с. 7]. Географическая структура России-Евразии, определяет ее как большое цельное пространство, структура которого находится во взаимозависимости. Потому, по мысли евразийцев, обособленная жизнь народов Евразии возможна лишь на короткий исторический период, поскольку сама география этого пространства подталкивает народы, ее населяющие, к единству и хозяйственному взаимодействию. Таким образом, в концепции «срединного государства» Савицкий указывает на широкие геополитические возможности России, обусловленные ее географическим расположением. Данная концепция сопоставима с концепцией «Хартлэнд» Х. Маккиндера.

Таким образом, евразийцы, указав на данные особенности месторазвития России, установили, что Россия призвана играть объединяющую роль между Востоком и Западом. По их мысли, только Россия-Евразия, заключающая в себе особую, необходимую для этой роли культуру, способна объединить и примирить окружающие ее народы. Савицкий писал: «В подобной обращенности одновременно и равномерно к Востоку и Западу — особенность русской культуры и геополитики. Для России это два равноправных ее фронта — западный и юго-восточный. Поле зрения, охватывающее в одинаковой и полной степени весь Старый Свет, может и должно быть русским, по преимуществу, полем зрения» [7].

Подчеркивая сугубо континентальную природу России, евразийцы указали на необходимость для России связей с ее континентальными соседями. Так, Савицкий писал: «Для Евразии исключено активное участие в океаническом хозяйстве, характерном для Европы. Зато естественные богатства Евразии и их распределение открывают ей путь к экономическому самодавлению и превращают ее в континент-океан» [8]. То есть, со-

гласно евразийской концепции «континент-океан», автаркия России-Евразии возможна лишь в некотором континентальном единстве с ее соседями, политические и экономические связи с которыми позволят России преодолеть ее сугубо континентальную природу.

Настоящее время подтверждает правоту воззрений евразийцев и доказывает необходимость для России в налаживании и укреплении экономических и политических связей с ее «континентальными соседями», преимущественно, со странами Востока. Например, ось Россия — Китай, в силах способствовать построению экономически и политически крепкого евразийского пространства. Данный сценарий развития, в случае успешного сотрудничества Китая и России, способен привести к формированию континентальной евразийской многополюсной модели в противовес Атлантическому блоку. Данный сценарий можно назвать серьезной угрозой для планов США по укреплению господства над Евразийским континентом. Так, еще З. Бжезинский писал, что серьезной угрозой для США может стать: «создание »антигегемонистской« коалиции с участием Китая, России и, возможно, Ирана, которых будет объединять не идеология, а взаимодополняющие обиды» [9, с. 18]. Реалистичность и эффективность данного сценария подтверждается тем, что в стратегии по национальной безопасности США на 2022 год [10] говорится о том, что Россия представляет острую угрозу, а Китай является стратегическим соперником. Кроме того, в данном документе, говорится о том, что угрозами для национальной безопасности США также являются Северная Корея и Иран.

Кроме того, настоящее время доказывает необходимость для постсоветского пространства, равного пространству России-Евразии, в идеологии способной к тому чтобы сплотить и примерить образовавшиеся после распада СССР государства. Фундаментом данной идеологии может стать философия идейно-политического течения евразийства, которая рассматривает Евразию как: «область некоторой равноправности и некоторого »братания« наций, не имеющего никаких аналогий в междунациональных соотношениях колониальных империй» [11]. Таким образом, в философии евразийцев в общем, как в частности и в их геополитических концепциях, заложены идеи построения межэтнического мира и единства в Евразии, которые становятся особо актуальны в условиях агрессивной внешней политики США приведший к расколу Украины и отделению от нее ЛНР, ДНР, Херсона и Запорожья.

Таким образом, в настоящее время опора на геополитическую мысль евразийцев, которая провозглашает самобытный, отличный от западного, путь развития России-Евразии, может стать ответом и альтернативой глобалистскому курсу запада как для России, так и для Евразийского пространства, история которого в учении евразийцев рассматривается как ряд попыток интеграции большого континентального пространства в единое евразийское государство.

Литература:

1. Дугин А. Г. Этический долг многополярности. 2016 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.geopolitica.ru/article/eticheskiy-dolg-mnogopolyarnosti> (Дата обращения: 19.11.2022).

- Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, 2013 г.
- Хуашэн Ч. / Биполярность, однополярность и многополярность в современном мире. / РСМД // 2020. 28 октября [Электронный ресурс] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bipolyarnost-odnopolyarnost-i-mnogopolyarnost-v-sovremennom-mire/?sphrase_id=90437008. (дата обращения: 19.11.2022).
- Маккиндер Х. Д. Демократические идеалы и реальность. — Полис. Политические исследования. 2011. № 2. С. 134–144.
- Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы евразийства [Электронный ресурс] // URL: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn05.htm> (Дата обращения: 15.09.2022).
- Вернадский Г. В. Начертание русской истории — М.: Алгоритм, 2008.
- Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы евразийства [Электронный ресурс] // URL: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn05.htm> (Дата обращения: 15.09.2022)
- Савицкий П. Н. Континент — Океан (Россия и мировой рынок) [Электронный ресурс] // URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod-PNS-ocean.php>. (Дата обращения: 27.09.2022).
- Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические перспективы. — М., 1998.
- U. S. Department of Defense. Fact Sheet: 2022 National Defense Strategy. [Электронный ресурс] URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/news/2022/03/mil-220328-dod01_nds-fact-sheet.pdf. (дата обращения: 11.05.2022).
- Савицкий П. Н. Европа и Евразия [Электронный ресурс] // URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-PNS-eur.php>. (Дата обращения: 25.09.2022)

Концепция полицентризма в геополитической мысли евразийцев

Голубенко Роман Геннадьевич, студент
Московский педагогический государственный университет

В наши дни мнение о том, что модель западной цивилизации представляет собой универсальную формулу мирового развития больше не является доминирующей точкой зрения, каковой была после окончания холодной войны. Эксперты в области международных отношений полагают, что в настоящее время мировая политическая система находится в некоей точке бифуркации. Данное мнение подкреплено объективной тенденцией отхода от однополярности к формированию полицентричного мира. Поскольку Россия как в прошлом, так и в настоящее время выступает за полицентричное, многополярное мировое политическое устройство, кажется важным рассмотреть данную позицию в историческом аспекте, обратившись к геополитической мысли идейно-политического течения евразийства как к наиболее стройной русской школе геополитики. В статье рассматриваются основные аспекты евразийской концепции полицентризма, а также их критика западного космополитизма и шовинизма.

Ключевые слова: евразийство, полицентризм, многополярность, Россия, геополитика.

В настоящее время многие субъекты мирового политического процесса демонстрирует свое нежелание следовать западному образцу либерально-демократической идеологии и вставать на заданный Западом путь развития. Все чаще агрессивно-экспансионистские действия США вызывают критику и противодействие со стороны угнетаемых субъектов мирового политического процесса, не желающих отказываться от собственного суверенитета.

Нынешний экономический спад в США, Западной Европе и России, повлиявший на общемировую экономическую стабильность, который был вызван «украинским кризисом» и взаимными санкциями «коллективного Запада» и России, доказывает необходимость адекватного многостороннего общемирового диалога и сотрудничества, который невозможен в условиях однополярного мира, который продвигает «коллективный Запад» во главе с США. На наш взгляд, нынешний кризис, доказывает неспособность США выступать в роли единственного гаранта, как минимум, экономической безопасности, как своих Западных партнеров, так и остального мира.

На фоне все более нарастающей критики в адрес США от многих государств мира, в том числе от имеющих большой геополитический вес России и Китая, происходят вполне объективные процессы формирования многополярного мира. В данных условиях, геополитическая мысль евразийцев, во многом построенная на принципах культурного и этнического многообразия всего мира, может быть более привлекательной в идеологическом плане для мирового сообщества, нежели навязываемая коллективным Западом либерально-демократическая идеология, подкрепленная агрессивно-экспансионистской геостратегией.

Ключевая концепция идейно-политического течения евразийства — концепция месторазвития — включает в себе, среди прочего, принятие существования множества других, не относящихся к России-Евразии, месторазвитий. Согласно концепции месторазвития, между любым географическим пространством и населяющей его человеческой общностью, происходит пространственно-временное взаимодействие, которое, в конечном итоге, и определяет его. Так, планета Земля в целом — это место-

развитие человеческой цивилизации в глобальном понимании, тогда как территория, занимаемая Россией по отношению ко всему земному шару, рассматривается как локальное месторазвитие, но которое, в свою очередь, также состоит из меньших месторазвитий, которые в сумме составляют единое целое [1].

Таким образом, евразийцы исходят из принципов признания этнического и культурного многообразия как Евразии, так и всего мира. Они отрицали саму возможность насильственной экономической, культурной или политической экспансии. Даже по отношению к России-Евразии К. А. Чхеидзе писал: «Совместное сосуществование нескольких наций строится на основе признания каждой отдельной нации — отдельной личностью... Административные границы должны совпадать с границами этнического распределения. Т. е. каждая отдельная нация должна представлять особую отдельную самоуправляющуюся единицу в составе великого целого» [2]. Таким же образом, евразийцы относились и к государствам, не входящим в географические зоны России-Евразии. Но отмечали, что России необходимо поддерживать тесные экономические и культурные связи с Азиатскими странами, а также предостерегать их от экспансионистской европейской культуры, и помогать развивать их собственные национальные культуры [3]. Трубецкой писал: «азиофильская ориентация русской внешней политики есть естественная для России ориентация» [3, с. 388]. Тем не менее, евразийцы не отрицали и возможности некоторых соприкосновений и с Европой. Так, Савицкий писал, что Россия не должна: «враждебно замыкаться в себе от Европы...» [1, с. 65].

Концепция евразийского геополитического и культурного полицентризма, а также критика западного космополитизма и шовинизма хорошо выражена Н. С. Трубецким в работе «Европа и человечество» [4]. В данном труде Трубецкой, среди прочего, указывает на негативное восприятие романо-германцами всех наций, что не похоже на них. Н. Трубецкой писал: «при сравнении разных культур между собою европейцы знают лишь одно мерило: что похоже на нас — лучше и совершеннее всего, что на нас не похоже» [4].

Космополитизм европейцев, по мысли Н. Трубецкого, выражается в их стремлении навязать свою культуру, как единственно верную, всем остальным, по их убеждению, отсталым народам. Таким образом, к цивилизованному миру европейцы, помимо себя, причисляют лишь те народы, что отказались от своей самобытности и подчинились культуре Европы. По мнению Н. Трубецкого, такое понимание европейцами цивилизованности не имеет объективного научного подкрепления

и основывается на эгоцентризме укорененном в их культуре [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что европейцы через идею космополитизма стремятся подчинить себе остальные самобытные народы и целые месторазвития. Ситуация становится особенно опасной вследствие того, что сами народы, на которые направлена экспансионистский характер романо-германской культуры, заражаются идеей ее исключительности. Но, по мнению Трубецкого, из этого положения есть выход, поскольку не романо-германские народы, впитывающий ее культуру, сами по себе не имеют того укоренившегося, являющегося неотъемлемой частью, эгоцентризма, что имеют европейцы, то эти народы, могут заимствовать некоторые культурные аспекты европейцев, и, в то же время, игнорировать эгоцентризм. Савицкий пишет: «...одни романогерманцы без поддержки уже европеизированных народов будут не в состоянии продолжать дело духовного порабощения всех народов мира» [4]. П. Савицкий, критически осмыслив данные идеи Н. Трубецкого несколько дополнил их, изложив свое видение данной проблематики в работе «Европа и Евразия» [5].

Так, по мысли Савицкого, Трубецкой провозглашая равноценность культур не учел одного важного аспекта, а именно: наличия у конкретной общности, как носителя самобытной культуры, достаточной силы для того, чтобы отстоять свое существование. Таким образом, по мысли Савицкого, именно признак силы, который может заключаться в военно-политическом смысле или в смысле культурно-идеологического влияния, является ключевым в вопросе соотношения культур. Кроме того, Савицкий не соглашается с Трубецким по вопросу негативного влияния эгоцентризма на развитие полицентризма. По мнению Савицкого, именно за счет эгоцентризма, народы способны эмансипироваться от чуждой им идеологии и встать на путь самобытного развития тем самым внося свой вклад в полицентрическое геополитическое устройство мира.

Важным, в размышлениях Савицкого по данному вопросу, является его указание на то, что именно Россия-Евразия как отдельный целостный самобытный мир способна стать ответом романо-германскому стремлению к унификации мира по своему образу. Поскольку: «Евразия есть область некоторой равноправности и некоторого »братания« наций, не имеющего никаких аналогий в междунациональных соотношениях колониальных империй» [5]. Кроме того, Савицкий указывает и на то, что ряд азиатских стран, не являющихся ее частью, а только примыкающих к границам России, в полной мере могут стать ее союзниками в борьбе с европеизацией мира.

Литература:

1. Савицкий П. Н. Континент Евразия. — М.: Аграф, 1997.
2. Чхеидзе К. А. Национальная проблема // Евразийская хроника. Выпуск IV. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.politnauka.org/library/mpimo/chh.php> (Дата обращения: 29.11.2022).
3. Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. — М.: АГРАФ, 1999.
4. Трубецкой Н. С. Европа и человечество [Электронный ресурс] // URL: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm> (Дата обращения: 29.11.2022).
5. Савицкий П. Н. Европа и Евразия [Электронный ресурс] // URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-PNS-eur.php>. (Дата обращения: 29.11.2022).

Использование цифровых технологий для коммуникации государства и общества

Иванова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье поднимается актуальная тема использования цифровых технологий для построения эффективной обратной связи с гражданами. Трансформация модели коммуникации, ключевые инструменты и альтернативные каналы взаимодействия для более оперативного решения социально-значимых проблем.

Ключевые слова: инцидент менеджмент, управленческие решения, социальные сети, органы власти, обратная связь, интернет, удовлетворенность граждан, исполнительные и муниципальные органы власти, цифровая трансформация, мониторинг, человекоцентричность, госаплики, мессенджеры.

The use of digital technologies for communication between the state and society

Ivanova Anastasiya Sergeevna, student master's degree
Russian State University for the Humanities (Moscow)

The article raises the topical issue of using digital technologies to build effective feedback with citizens. Transformation of the communication model, key tools and alternative channels of interaction for faster resolution of socially significant problems.

Keywords: incident management, management decisions, social networks, authorities, feedback, Internet, citizens' satisfaction, executive and municipal authorities, digital transformation, monitoring, human-centeredness, government accounts, instant messengers.

В современном мире, информационные технологии крепко вошли в повседневную жизнь. Информация распространяется мгновенно, услуги и сервисы предоставляются дистанционно, без особых временных затрат для потребителей. Люди привыкли, что заказать еду, такси, получить коммерческие услуги, можно не выходя из дома. С развитием информационных технологий ключевой задачей для органов власти является необходимость в разработке новых подходов для взаимодействия с населением, так как к традиционным каналам взаимодействия добавляются новые средства коммуникации.

Чтобы соответствовать современным запросам общества, понимать потребность граждан, вовлекать их в процессы управления — в Российской Федерации создана целая экосистема, обеспечивающая взаимодействие государства и жителей через информационно-коммуникационную сеть Интернет.

Для дополнительного подтверждения актуальности вопроса, приведем активность пользователей в социальных медиа по состоянию на начало 2022 года в Российской Федерации, по данным исследования WeAreSocial и Hootsuite — Digital 2022 The Russian Federation [11]. Согласно исследованию, общая численность пользователей Интернета в Российской Федерации составила 129,8 млн. (89,0% населения страны), средний пользователь провел в сети Интернет 7 часов 50 минут. Также важно отметить, что в России около 106,0 млн пользователей социальных сетей (72,7% населения страны), которые в среднем проводят в онлайн 2 часа 27 минут. Данная статистика наглядно показывает роль Интернета и значимость социальных сетей в повседневной жизни граждан, что подтверждает востребованность развития данных каналов коммуникации между государством и обществом.

Одним из инструментов использования данных каналов стала система «Инцидент Менеджмент», которая с 2018 года активно используется в субъектах Российской Федерации для взаимодействия с гражданами на всех уровнях региональной и муниципальной власти. Система позволяет реагировать на сообщения пользователей в кратчайшие сроки в зависимости от сложности вопроса и его важности, а также оперативно решать проблемы избегая бюрократические барьеры, которые зачастую встречаются в рамках рассмотрения жалоб по официальной форме подачи обращений граждан 59 — ФЗ.

Рассмотрим подробнее технические особенности системы «Инцидент Менеджмент», возможности и преимущества. «Инцидент Менеджмент» — это федеральная подсистема портала «Госуслуги» по работе с сообщениями из открытых источников в медийном пространстве (социальные сети, мессенджеры, геoinформационные сервисы и иные порталы). Составная часть мероприятия «Единое окно цифровой обратной связи» нацпроекта «Цифровая экономика».

Система мониторит конструктивные сообщения (инциденты) граждан в социальных медиа и аккумулирует их в едином окне обратной связи. С помощью системы можно отслеживать комментарийное поле подключенных аккаунтов, работу каждого сотрудника в системе, готовить аналитические документы по выявленной проблематике, а также заранее нивелировать рискованные ситуации путем своевременного информирования граждан, анализа обращений граждан.

К системе «Инцидент Менеджмент» подключены 85 субъектов Российской Федерации: федеральные, региональные и муниципальные органы власти; подведомственные и неком-

мерческие организации. Среднее время ответа на обращения из социальных сетей с использованием системы составляет — 4 ч., стоит отметить, что до появления данной системы ни одно ведомство не давало ответы на поступающие обращения так оперативно, а некоторые ведомства вообще не присутствовали в информационном поле. Планируется, что к концу 2022 года в систему поступит более 4 миллионов инцидентов через социальные сети и мессенджеры, что показывает высокий спрос у пользователей на подобный формат взаимодействия, это происходит потому, что всё больше граждан узнают про систему и понимают, что можно решить свою проблему используя данный канал коммуникации [9].

Важно отметить, что сильно изменился структурный состав источников поступления инцидентов после мартовской блокировки продуктов Meta (Деятельность организации Meta (владеет соцсетями Instagram и Facebook) признана экстремистской и запрещена на территории РФ), в ряде регионов ДФО и СКФО, где они всегда были востребованы, фокус переместился на мессенджеры. К примеру, если в мае 2021 года на Дальнем Востоке Instagram составлял 70% всех поступающих инцидентов, то в мае 2022 его заменил Telegram. Наблюдается тренд переориентирования на альтернативные площадки, также регионы активно работают в WhatsApp, Viber, Telegram, Я. Дзен.

Сейчас активными участниками обратной связи становятся ключевые должностные лица регионов: министры, руководители РОИВ, главы муниципалитетов. Они создают аккаунты в социальных сетях и мессенджерах, где напрямую коммуницируют с жителями по всем насущным вопросам. Также важно отметить новый закон о Госпублицах, который обязывает завести официальные страницы в социальных сетях все региональные ведомства и подведомственные учреждений к 1 декабря 2022 года. В том числе к ним относятся министерства, администрации городов и районов, школы, больницы. Требование обусловлено федеральным законом от 14.07.2022 № 270-ФЗ [1].

Дополнительно рассмотрим схему маршрутизации обращений в системе «Инцидент Менеджмент». Пользователи социальных сетей и мессенджеров пишут комментарии с обозначенными и локализованными проблемами. Система их отслеживает и создаёт на каждое сообщение «Инцидент». Предварительно каждое сообщение модерировается и в работу берутся только конструктивные сообщения. Куратор назначает инцидент на ответственного исполнителя в ведомстве исходя из сути проблематики в вопросе. Исполнитель готовит ответ на инцидент и отправляет проект ответа на согласование куратору в системе. Куратор проверяет ответ, адаптирует под формат социальных сетей и мессенджеров и проводит публикацию, либо отправляет на доработку исполнителю. После публикации ответа система мониторит ветку комментариев и при появлении нового сообщения цикл запускается заново.

Функционально система использует упрощённую схему маршрутизации проблем от пользователя до конечного исполнителя, что позволяет существенно снизить временные затраты на обработку проблемных вопросов и оперативно запустить процедуру решения. Благодаря внедрению новых цифровых технологий власть получает возможность эффективнее исполнять свои обязанности по отношению к гражданам. Взаимодей-

ствуя с людьми на удобных для них площадках, отвечая запросам граждан на сокращение дистанции между властью и общества, сокращая скорость реакции на обращения, представители органов власти проявляют уважение к людям, заботу и эмпатию.

Обратная связь — это важный канал в коммуникации государства и общества, а система «Инцидент Менеджмент» — это инструмент, позволяющий автоматизировать процесс и сделать его прозрачным на всех этапах решения. Рассмотрим примеры управленческих решений с помощью данных, поступающих через систему «Инцидент Менеджмент»:

В Рязанской области благодаря обращениям жителей в г. Кораблино на замену освещения направят 2 миллиона рублей. С начала года жители региона оставили более 150 жалоб в социальных сетях и более 230 — через «Госуслуги. Решаем вместе» по поводу неисправных фонарей или отсутствия освещения. Сообщения также поступали из Кораблинского района, где такая же проблема стояла особенно остро. На основании обращений граждан в соцсетях была подготовлена аналитика, которую передали главе региона Николаю Любимову. Губернатор области лично посетил Кораблинский район. В результате администрация района совместно с депутатами городского поселения решила выделить из бюджета 2 миллиона рублей на модернизацию уличного освещения в городе Кораблино [6].

В Ростовской области в социальных сетях был зафиксирован негативный информационный повод в связи с нехваткой мест в школе 75 г. Ростова-на-Дону. Из-за нехватки мест для первоклассников было принято решение в новом учебном году возить третьеклассников в ближайшие школы соседнего района. Данное решение вызвало всплеск негативных реакций в социальных сетях. Аналитический материал по данному инциденту был подготовлен к докладу Губернатору. После подготовки предложений ведомств Губернатор Ростовской области распорядился выделить сумму в размере 411 млн рублей из регионального бюджета на предоставление субсидии администрации города Ростова-на-Дону на приобретение и установку быстровозводимого модульного здания для начальной школы на 400 мест в мкр. Суворовском. Общий объем финансирования составил 635 миллионов рублей. Школу возвели за 4 месяца. Дополнительно возле школы был создан сквер, от жилых домов проложены пешеходные дорожки [7].

Имеющаяся практика по внедрению современных подходов для коммуникации с гражданами в субъектах Российской Федерации показывает свою эффективность и позволяет органам власти оперативно получать информацию о «болевых точках», которые волнуют пользователей в конкретный промежуток времени, а также планировать работы, исходя из сообщений пользователей.

В заключении отметим, что современный подход в коммуникации власти с гражданами носит человекоцентричный характер, который ставит во главу ценности человека и понимание его потребностей, что в свою очередь, позволяет выработать индивидуальный подход в решении социально-значимых проблем. Практика открытости и сокращения дистанции власти позволяет выстроить честный доверительный диалог между государством и обществом, направленный на созидание и развитие муниципалитетов, городов и регионов.

Литература:

1. Федеральный закон от 14.07.2022 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс].— URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140024> (дата обращения 30.11.2022).
2. Ачкасова В. А., Корнеева К. В. Репутация и имидж власти. Медиастратегии формирования. Управленческое консультирование. 2017; № 1:159–165.
3. Бурова Ю. Е. Информационная политика и ее формирование в современных российских условиях / Ю. Е. Бурова, Д. Л. Стровский // Известия Уральского федерального университета, Сер.1, Проблемы образования, науки и культуры.— 2014.— № 1 (123) — с. 21–34.
4. Антонова, Е. Как Кремль будет реагировать на жалобы в соцсетях / Е. Антонова.— Текст: электронный // РБК: [Электронный ресурс].— URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/07/2018/5b50d1579a7947c62c195e8b> (дата обращения: 30.11.2022).
5. Балакирева, Н. Кремль отмониторит регионы / Н. Балакирева.— Текст: электронный // Орловский Вестник: [Электронный ресурс].— URL: <http://vestnik57.ru/kreml-otmonitorit-regionyi/> (дата обращения: 30.11.2022).
6. Благодаря обращениям жителей в городе Кораблино на замену освещения направят 2 миллиона рублей.— Текст: электронный // ЦУР Official: [Электронный ресурс].— URL: <https://t.me/tsurofficial/1381> (дата обращения: 30.11.2022).
7. В микрорайоне Суворовском распахнуло свои двери новое модульное здание начальной школы СОШ № 75.— Текст: электронный // Правительство Ростовской области: [Электронный ресурс].— URL: <https://vk.com/pravitelstvo61> (дата обращения: 30.11.2022).
8. Губернаторы российских регионов стали активнее пользоваться аккаунтами в соцсетях.— Текст: электронный // ТАСС: [Электронный ресурс].— URL: <https://tass.ru/obschestvo/5951947> (дата обращения: 30.11.2022).
9. Обратная связь.— Текст: электронный // Диалог. Цифровые коммуникации: [Электронный ресурс].— URL: <https://dialog.info/projects/feedback/> (дата обращения: 30.11.2022).
10. Карягин, М. «Инцидент менеджмент» и суровая реальность / М. Карягин.— Текст: электронный // Актуальные комментарии: [Электронный ресурс].— URL: <https://actualcomment.ru/intsident-menedzhment-i-surovaya-realnost-1807251531.html> (дата обращения: 30.11.2022).
11. Simon, K. Digital 2022: The Russian Federation / K. Simon.— Текст: электронный // DataReportal — Global Digital Insights: [Электронный ресурс].— URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-russian-federation> (дата обращения: 30.11.2022).

Основные теоретические подходы к изучению внешней политики ЕС в отношении России

Никитина Яна Анатольевна, студент
Московский педагогический государственный университет

Рассматриваются теоретические подходы к вопросу о взаимоотношениях стран ЕС и России. Исследуется исторический процесс становления взаимодействия ЕС и РФ, выделяются основные факторы, влияющие на политику ЕС в отношении Российской Федерации. Предлагаемые подходы Г. Киссинджера и З. Бжезинского можно использовать в дальнейших работах для создания новых теоретических подходов или для углублённого изучения проблематики взаимоотношений ЕС и России.

Ключевые слова: ЕС, Россия, Киссинджер, Бжезинский, внешняя политика, США.

The main theoretical approaches to the study of EU foreign policy towards Russia

Nikitina Yana Anatolyevna, student
Moscow State Pedagogical University

Theoretical approaches to the question of EU-Russia relations are examined. The historical process of the formation of interaction between the EU and Russia is explored, and the main factors influencing the EU policy towards the Russian Federation are highlighted. The proposed ap-

proaches of H. Kissinger and Z. Brzezinski can be used in further works to create new theoretical approaches or to study the issues of EU-Russia relations in depth.

Keywords: EU, Russia, Kissinger, Brzezinski, foreign policy, US.

В 2022 году наиболее актуальной темой для политических и социологических исследований является вопрос взаимоотношений ЕС и России. Это связано с военными действиями, проходящими на границе России и Украины. Для того, чтобы критически подходить к вопросу о происходящем, необходимо изучить историю взаимоотношений ЕС и России после распада СССР, выявить, кто являлся основными акторами на политической арене, какой курс был выбран Россией, Европейским Союзом и другими странами, причастными к современному конфликту Украины и России, а также, рассмотреть теоретические подходы взаимоотношений России и ЕС.

Европейский Союз расценил развал Советского Союза как возможность для укрепления отношений с Россией, улучшения торгового сотрудничества и внедрения ценностей ЕС в России. Российские предприятия стали ориентироваться на европейское сотрудничество, но для этого не хватало правовой поддержки на международном уровне, поэтому началась активная разработка договоров, которые укрепили бы взаимоотношения стран ЕС и России: Соглашение на острове Корфу в 1994 году [12], Саммит Россия-ЕС, встречи министров в рамках Совета сотрудничества, Комитет парламентского сотрудничества, РНБ. Россия пошла навстречу европейским ценностям и начала менять своё законодательство в сторону демократии, в 1999 в Кельне ЕС предложил России установить отношения стратегического партнерства «Коллективная стратегия ЕС по отношению к России» [10].

В 1999 году развитие взаимоотношений ЕС и Российской Федерации было приостановлено из-за военных действий в Чечне, которые противоречили политике стран ЕС, но в 2000 году работа возобновилась. В 2002 году президент России направил письмо о просьбе рассмотреть Россию как партнера по безвизовому режиму, после чего начались длительные переговоры по данному вопросу. Сотрудничество с Россией подобного рода укрепило бы взаимоотношения ЕС и России, позитивно бы отразилось на экономике стран, при этом ЕС считало, что Россия только встала на путь демократизации и необходимо ещё многое изменить, чтоб стать ближе к Европе [7].

В 2009 году Европейский Союз начал взаимодействие с шестью бывшими республиками СССР, на это Россия отреагировала негативно, так как данное действие воспринималось как угроза.

Конфликт Украины и России как фактор санкционной политики ЕС в отношении России

Новый этап взаимоотношений ЕС и России наступил в 2014 году, когда Россия вмешалась во внутреннюю политику Украины из-за государственного переворота на Украине, которому способствовали США и ЕС. По мнению России, новая власть Украины пришла незаконным путём и необходимо бороться за целостность Украины, как суверенного государства.

На очередном саммите Евросоюза было принято решение референдум в Крыму считать незаконным. ЕС требовал перейти к дипломатическому способу урегулирования конфликта, сотрудничество с Россией было приостановлено.

Затем, случилась авиакатастрофа, в которой обвинили украинских повстанцев. Повстанцами называли людей, которые проживали на территории ЛНР и ДНР и которых активно поддерживала Россия. Был введён новый пакет санкций, ЕС обвинил Россию в невыполнении Минских Соглашений [11].

Россия в ответ вводила санкции против ЕС и США, что по мнению экономистов, повлияло на экономику стран. Импорт России потребляемого продовольствия снизился на 15%.

В 2019 году ЕС повторно выразил недовольство невыполнением Минских Соглашений, потребовали прекращения строительства «Северного потока-2». В 2021 году мнение стран участниц ЕС разошлось: Германия и Франция призывали к созыву саммита Россия-ЕС, а страны Восточной Европы наоборот были против диалога с Россией. В 2022 году 24 февраля ЕС и США разорвали отношения с Россией из-за военного конфликта России и Украины, в поддержку Украины.

Теоретические подходы Генри Киссинджера и Збигнева Бжезинского: отношения ЕС и России

Збигнев Бжезинский в своей работе «Стратегический взгляд» писал, что «Россия по-прежнему не может смириться с развалом империи, опасается стремительной модернизации Китая и пока не определилась, видит она себя в будущем Европой или Евразией» [Бжезинский З., с. 121]. Но дело в том, что автор данной книге в целом рассматривал Россию только как врага США и демократии. В его идеи входил развал Советского Союза, а позднее — уничтожение России как суверенного государства. Сближение России и ЕС привело бы к ухудшению позиции США, уменьшению влияния Америки на политику ЕС, поэтому необходимо отдалить страны ЕС и РФ, используя демократические ценности ЕС как основу конфликта. Бжезинский уделяет отдельное внимание Украине, так как считает это государство мирового масштаба и значимости. Поэтому, по мнению автора, если Украина присоединится к России, то РФ обогатится и вернёт былую славу мощной империи. Без поддержки США ЕС не решится на серьёзные действия против России, а Россия будет действовать скрытно среди населения Украины и спец служб Украины, чтобы внедрить свои ценности и разобщить население.

Генри Киссинджер в начале своей политической карьеры придерживался той же позиции, что и Збигнев Бжезинский. Но в последние годы его мнение насчёт России и её позиции в мире изменилось. В своей работе «Мировой порядок» он достаточно много уделил внимания проблеме взаимоотношений России и ЕС. Автор говорит о том, что Россия за весь период своего существования инициировала больше войн, чем другие государ-

ства. При этом она противостояла любой стране, которая хотела установить гегемонию.

Киссинджер считает, что новый мировой порядок установится не в ближайшие 5–10 лет, а будет устанавливаться в течение 100 лет. В своей работе «Дипломатия», автор определил несколько причин такого длительного срока: США не является настолько влиятельной страной на уровне мирового масштаба, чтобы внедрять идею американской демократии; ранее не существовало прецедента, где бы существовала такого рода организация стран, как ЕС, с успешным результатом; Россия ищет свой национальный курс.

Также, Генри Киссинджер делает акцент на могуществе определённых стран ЕС, баланс влияния стран ЕС отсутствует, есть страны с более развитой экономикой. Поэтому ни одна страна ЕС не заинтересована в сближении Германии и России или наоборот, в их вражде. В истории стран ЕС автор уделяет внимание России, какой вклад вложила эта страна в будущее ЕС. Киссинджер считал, что Россия не заинтересована в завоевании украинских территорий.

Заключение

После распада СССР Россия подписала ряд важных соглашений с ЕС, например, в 1994 году, в соглашении говорилось об укреплении «политических и экономических свобод, которые составляют саму основу партнерства», для реализации которого были созданы специальные институты сотрудничества,

Саммит, после этого Россия развивалась в сторону западных ценностей и демократизации. Динамика взаимоотношений ЕС и России принимала разный ход событий: сначала было укрепление взаимодействия стран и активное сотрудничество, позже было замедление, затем — резкое падение и разлом взаимоотношений.

Если оценивать точку зрения Бжезинского на фоне последних событий 2022 года и всего конфликта в целом, то можно сделать выводы, что Збигнев Бжезинский не рассматривал другие варианты исхода событий, не было варианта, где Россия является партнёром для ЕС и США. За последние 5 лет США всё же потеряло свои позиции, не смотря на отдаление ЕС и РФ друг от друга и сокращение способов взаимодействия стран. Следует вывод, что не только Россия мешала политике США, но и другие страны, которые становятся влиятельными и с которыми хочет сотрудничать ЕС — например, Китай.

Генри Киссинджер оценивает Россию с разных позиций и даёт многогранную оценку происходящему, но не рассматривал возможность России вмешаться в конфликт на Украине и даже вести военные действия в защиту ЛНР и ДНР. РФ хочет доказать, что прошлое Советского Союза никак не влияет на политику России, при этом выбран индивидуальный путь, где ведется защита демократии, но не принимаются новые западные ценности. Сотрудничество с Европой приносило выгоду России, но есть ещё не менее сильные страны, с которыми партнерство можно вести на самых выгодных условиях, такие как Китай.

Литература:

1. Бжезинский З. 2001. Как строить отношения с Россией. Т. 6, № ½.
2. Бжезинский З. 2013. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / пер. с англ. М. Десятовой. Москва, 288 с.
3. Бжезинский З. 2015. Украинский шанс для России Збигнев. Москва, 204 с.
4. Киссинджер Г. 2017. Восстановленный мировой порядок. Москва, 350 с.
5. Киссинджер Г. 2015. Дипломатия [пер. с англ. В. Верченко]. Москва: Издательство АСТ, 896 с.
6. Киссинджер Г. 2015. Мировой порядок. Москва, 226 с.
7. Данилов Д. А. Политические отношения Россия — ЕС: эволюция и перспективы. URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/32790/1/121-138.pdf> (дата обращения 05.10.2022).
8. Засурский Я. Н. Генри Киссинджер о мировом порядке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genri-kissindzher-o-mirovom-roguadke> (дата обращения 05.10.2022).
9. Киссинджер: Целью стало сломать Россию. URL: <https://friend.livejournal.com/1979939.html> (дата обращения 02.10.2022).
10. Коллективная стратегия Европейского Союза в отношении России. 1999 г. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2000/1-2000/kollektiv-1-2000.pdf> (дата обращения 17.10.2022).
11. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/5/b/140221.pdf> (дата обращения 24.10.2022).
12. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами, и их государствами-членами, с другой стороны. Полный текст Соглашения, подписанного 24 июня 1994 года на о.Корфу между Европейским союзом и Российской Федерацией. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900668> (дата обращения 16.10.2022).

Основные методы влияния на внешнюю политику ЕС в отношении России Восточной Европы

Никитина Яна Анатольевна, студент
Московский педагогический государственный университет

В данной статье анализируются методы, которые используют страны Восточной Европы для воздействия на политику ЕС в отношении России. Изучены научные статьи по использованию СМИ и интернет-ресурсов для влияния на политические решения представителей власти и воздействия на граждан.

Ключевые слова: Восточная Европа, Польша, Украина, ЕС, Россия, внешняя политика, социальные сети, СМИ.

The main methods of influencing EU foreign policy towards Russia Eastern Europe

Nikitina Yana Anatolyevna, student
Moscow State Pedagogical University

This paper analyses the methods used by Eastern European countries to influence EU policy towards Russia. It examines scholarly articles on the use of media and internet resources to influence the political decisions of government officials and to influence citizens.

Keywords: Eastern Europe, Poland, Ukraine, EU, Russia, foreign policy, social media, media.

Конфликт, который развивается активно в 2022 году между Россией и Украиной, затронул сотрудничество РФ с другими странами, в том числе и с Европейским Союзом. Необходимо проанализировать происходящие события за последние 5 лет, чтобы выявить скрытые и явные факторы, которые повлияли на политику ЕС в отношении России. Основными акторами данного конфликта являются бывшие республики СССР, участники СЭВ (Совет экономической взаимопомощи) или те страны, которые недавно входили в Варшавский договор.

Основные инструменты влияния Восточной Европы на внешнюю политику Европейского Союза в отношении России

Есть несколько инструментов в информационной войне, которые используются в современном мире. Первый способ — это таргетирование плохих ожиданий, активно используется в СМИ или в официальных речах представителей власти. Происходит нагнетание обстановки с помощью прогнозирования негативных последствий, что выводит людей на панику. Подмена понятий — второй способ, также используется в социальных сетях, СМИ и в официальных речах элиты. Создание фантома массового недовольства. Другие люди в большой своей массе могут повлиять на мнение человека из-за давления. Такой метод используется активно в социальных сетях и СМИ. Например, создаются боты, которые пишут определенные комментарии, тем самым показывая свою точку зрения. Летом 2022 года исследователи из Университета Аделаиды в Австралии опубликовали научное исследование, посвящённое деятельности ботов в Twitter, связанной с конфликтом на Украине.

В результате исследований было выявлено, что обе стороны украинского конфликта используют информационную онлайн-среду для влияния на геополитическую динамику и на общественное мнение. Российские социальные медиа продви-

гают нарративы вокруг своей мотивации, а украинские социальные медиа нацелены на создание и поддержание внешней поддержки со стороны западных стран, а также на продвижение своих военных усилия, подрывая при этом восприятие российских военных.

Из 5,2 миллиона твитов в социальных сетях с 23 февраля по 8 марта от 60 до 80% были выполнены поддельными аккаунтами, а 90% этих постов были проукраинскими.

Ещё одним явным методом влияния является поддержка санкций. С помощью данного инструмента воздействия страны высказывают свою позицию по отношению к России, тем самым ухудшая взаимоотношения России и ЕС.

Заключение

Основные методы, которые были выделены в ходе исследования являются: инициация санкций против России и мотивация других стран поддержать санкции, активная поддержка военных конфликтов и государственных переворотов на территории Чечни, Белоруссии, Грузии и Украины, в виде убежища для населения, предоставления важной военной информации, выделения финансов и военной техники, а также закрытия неба для России, а в некоторых странах и прекращения выдачи шенгенских виз. Ещё одним важным методом является экономическое противостояние в виде взрыва Северного Потока-2, попытка договориться с Саудовской Аравией о поставке нефти. Помимо этого, используются активно социальные сети и СМИ для внушения населению своей точки зрения, негативного образа России в глазах населения и усилению конфликта между государствами за счёт ботов, которые стравливают людей.

Также, были выявлены действия США, которые препятствовали сближению ЕС и РФ. Ещё одной из причин является нежелание США, чтобы ЕС усиливался и отстранялся от США, уменьшая тем самым влияние Америки и её могу-

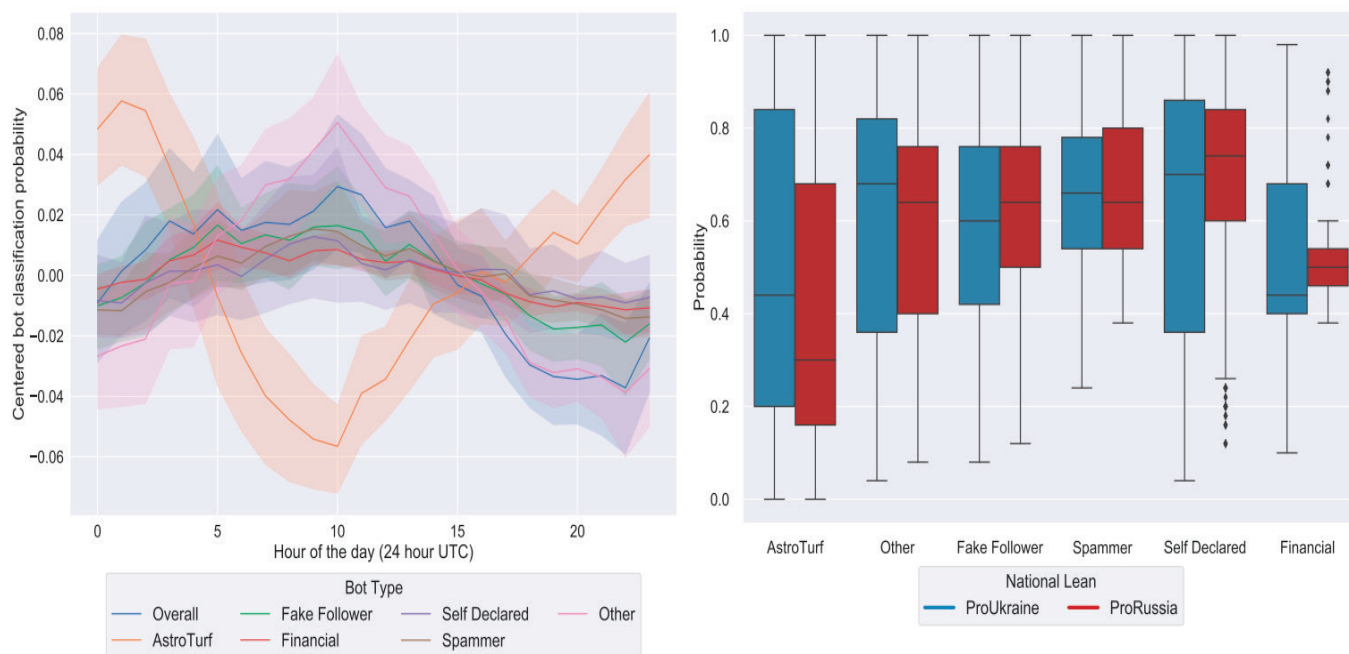

Рис. 1. Среднечасовые результаты работы ботометра, показывающие ежедневный цикл. Временной ряд усреднен на основе часа дня (время UTC)

щество. В качестве проводника в Восточной Европе были использованы: Польша, Украина, Грузия и страны Прибалтики. У этих стран есть свои личные интересы в реализации внешней политики США. Первой причиной для Польши является исторический отягчающий фактор, этой стране важен суверенитет своей страны, усиление влияние в ЕС, а также присоединение Калининграда и части Украины. Интерес стран Прибалтики заключается в историческом факторе

и в тесном сотрудничестве с США, которые защищают целостность Прибалтики.

Следует вывод, что Социальные сети в глобальном смысле влияют на мировую политику за счёт распространения ложных фактов, использования ботов для формирования массового сознания. При этом социальные сети вызывают больше доверия у большинства молодёжи и людей моложе пожилого возраста, чем другие источники.

Литература:

1. Дружба народов. Бориса Тарасюка расстроил правопреемник URL: <https://www.kommersant.ru/doc/669449> (дата обращения 11.10.2022).
2. Ибрагимов Л. X. Технологии интернет-манипуляции в сетевом пространстве политики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-internet-manipulyatsii-v-setevom-prostranstve-politiki> (дата обращения 20.11.2022).
3. Twitter запретил рекламу со всех аккаунтов RT и Sputnik. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/10/2017/59f1f2619a7947155d1fe6f2?ysclid> (дата обращения 09.11.2022).
4. Conspiracy Theorists, Right-wing Politicians Fuel Nord Stream Disinformation. Blankenship M., Echikson B. URL: <https://cepa.org/article/conspiracy-theorists-right-wing-politicians-fuel-nord-stream-disinformation/> (дата обращения 09.10.2022).
5. Russian Social Media Influence. Understanding Russian Propaganda in Eastern Europe. Rand. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2237.html (дата обращения 09.10.2022).
6. Smart B. #IStandWithPutin versus #IStandWithUkraine: The interaction of bots and humans in discussion of the Russia/Ukraine war. URL: <https://arxiv.org/pdf/2208.07038.pdf> (дата обращения 15.10.2022).
7. Бабаев Э. З. Айвазов М. Р. Технологии информационно-психологического воздействия на население и правительство в период социально-кризисных ситуаций Текст научной статьи по специальности «Политологические науки». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-informatsionno-psihologicheskogo-vozdeystviya-na-naselenie-i-pravitelstvo-v-period-sotsialno-krizisnyh-situatsiy> (дата обращения 19.10.2022).
8. Вакарчук Д. О. Роль и место стран Центрально-Восточной Европы в контексте отношений между Россией и ЕС в области энергетики (2004–2009 гг.). Диссертация. URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-i-mesto-stran-tsentralno-vostochnoi-evropu-v-kontekste-otnoshenii-mezhdu-rossiei-i-es> (дата обращения 11.10.2022).

Геоэкономический фактор в эволюции мировой политико-экономической системы

Петрова Анна Сергеевна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье рассмотрено влияние геоэкономических факторов на развитие международных отношений в современном мире.

Ключевые слова: геоэкономика, геоэкономические стратегии, международные отношения.

Геоэкономика получила свое развитие во второй половине XX столетия. Актуальность данной дисциплины возросла по двум причинам. Во-первых, человечество стало осознавать весь ужас войн, который сопровождал людей на протяжении всей истории. Главенствующие принципы геополитики стали уступать принципам новой дисциплины — геоэкономики. Геополитика в силу своей специфики и структуры ориентируется на достижение политических целей военным и силовым путем. Геополитические стратегии построены на применении силы и балансе интересов государств, в то время как геоэкономика ищет альтернативные невоенные методы. Во-вторых, распад СССР в 1991 году означал крушение биполярной системы международных отношений и выявлял необходимость в поиске новых путей развития и функционирования человечества.

Система международных отношений трансформировалась. На смену политическому реализму пришел неолиберализм. Мир в начале тысячелетия представлял собой некую структуру, в которой стали активно развиваться идеи глобализации, транснационализации и технологизации. В этот же период получает свое развитие и глобалистика. В меняющейся системе мира экономические факторы стали влиять на политическую сферу жизни общества и наоборот. В таких условиях зародилась геоэкономика, показав свою необходимость, продиктованную течением времени и спецификой социально-исторического процесса.

Первые сдвиги геополитики в сторону геоэкономики были выявлены в работах американских ученых. В конце 1970-х годов начала формироваться американская школа изучения геоэкономики и влияния геоэкономических факторов на мировую политическую систему. Серьезным осмыслением проблемы занялся американский экономист и международник Э. Люттвак. В своей статье «От геополитики в геоэкономику: логика конфликта, грамматика торговли» (1990) Люттвак описал изменение мирового развития в сторону геоэкономической парадигмы [1]. Позже появились французская, итальянская и российская школы изучения геоэкономики. Таким образом, в актуальности геоэкономических принципов уже не было сомнений. Данная дисциплина стала вызывать более глубокий интерес у ученых из разных стран.

Российская школа геоэкономики получила свое развитие в конце 90-х годов, как раз в период распада СССР. В работах отечественных ученых делались первые осмысления места России в новом формирующемся политико-экономическом атласе мира. К представителям российской школы геоэкономики относятся: Э. Г. Кочетов, Е. В. Сапир, А. И. Неклесса, С. Б. Переслегин. Наиболее обширно концепции геоэкономического устройства мира описаны в работах Э. Г. Кочетова и А. И. Неклессы [2].

По мнению ученых, новая модель геоэкономического мироустройства уже не имеет такой жесткой привязки к территориально-административным границам государств, как это было в период главенства идей геополитики. На место государственным границам приходят границы геоэкономические, которые объединяются по принципу экономических зон влияния. Геоэкономические границы пластичны и могут видоизменяться в зависимости от социально-политической среды. Как правило, деление геоэкономического пространства происходит на два блока: страны-лидеры и страны-аутсайдеры. Поэтому государства, имеющие экономический потенциал и крепкую национальную экономику, стремятся войти в геоэкономическое пространство не только для того, чтобы удержать свои позиции в политико-экономической системе, но и увеличить потенциал к развитию. Классическим и наиболее ярким примером геоэкономического объединения является Европейский союз.

Геоэкономика с течением времени приобрела ряд своих инструментов, которые стали носить прикладной характер. Одним из эффективных методов геоэкономики выступают геоэкономические стратегии. Геоэкономические стратегии — это совокупность экономических приёмов или технологий, направленных на достижение политических задач. Стоит отметить, что в связи с растущим технологическим прогрессом классифицировать геоэкономические стратегии становится затруднительно. В первую очередь потому, что геоэкономические стратегии носят бескровный характер воздействия на объект. Они не имеют ярко выраженных особенностей, в отличие от стратегий геополитических, направленных на громкие заявления и силовые приемы. Во-вторых, геоэкономические стратегии разрабатываются индивидуально под каждое государство с учетом политических и экономических особенностей системы данной страны.

В современном мире политика и экономика неразрывны. Политические изменения обязательно отразятся на экономическом секторе, а в свою очередь, экономика будет влиять на политику. Данную геоэкономическую тенденцию можно наблюдать на событиях 2022 года. Мир представился единой политико-экономической системой, где каждый элемент зависит друг от друга. Наиболее остро проявилась и межгосударственная зависимость в сфере экономики, производства, топливно-энергетической отрасли, которая явилась одним из факторов выстраивания политического диалога.

Однако, стоит отметить и другую особенность. Несмотря на развитие глобализации и транснационализации, учет государственных интересов и углубление в национальную составляющую стран все также актуален. Период пандемии развернул столь активные темпы расширения глобализации и заставил

углубиться в приоритеты не только мирового сообщества, но и обратить внимание на национальные интересы.

На сегодняшний день геоэкономика будет только наращивать свое влияние при анализе и принятии политических решений. Как и каждая научная дисциплина, геоэкономика требует нового осмысления, соответствующего веяниям времени.

Литература:

1. Luttwak E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce / The National Interest No. 20 (Summer 1990). P. 17–23.
2. Кочетов Э.Г. Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // Мировая экономика и международные отношения, 1994. № 11; Неклесса А.И. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // Экономическая теория на пороге XXI века. — М., 2001.

Ключевые идеи, которые были актуальны в начале тысячелетия сейчас уже теряют былую значимость и требуют нового переосмысления реальности. Несмотря на изменчивость мира, основные геоэкономические постулаты будут непременно определять ход развития мировой политико-экономической системы в обозримом будущем.

Особенности ценностно-целевых установок во внешней политике Турции

Петрова Анна Сергеевна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье рассмотрены основные направления внешней политики Турции, а также проанализированы характерные черты формирования идейного фактора турецкой политической элиты.

Ключевые слова: политика неоосманизма, неопантюркизм, религиозный фактор, внешняя политика Турции.

На сегодняшний день Турция стремится занять позиции регионального лидера и набрать вес в политическом пространстве. Страна ведет активную внешнюю политику и наращивает свое влияние на политической орбите. Многовековая история становления Турции показывает имеющиеся амбиции страны, стремление реализовать политику неоосманизма и заполучить статус страны-лидера мирового политико-экономического пространства.

Активный внешнеполитический курс Турции формируется политической элитой страны и играет важную роль в международных отношениях. Понимание социально-политической повестки дня является необходимым критерием для анализа меняющегося мироустройства. Говоря о направленности внешней политики Турции, можно выделить несколько аспектов, главенствующих в политических идеях страны.

Во-первых, все большую популярность набирает реализация политики неоосманизма. Суть данной политики заключается в наращивании турецкого влияния в регионе и возвращении былого величия времен Османской империи. На сегодняшний день отчетливо виден внешнеполитический курс Турции, который направлен на выстраивание диалога со странами Балканского полуострова, странами Северной Африки и регионом Ближнего Востока.

Политика неоосманизма является частью политики неопантюркизма. Внешняя политика Турции выстроена таким образом, чтобы как можно продуктивнее «породнить» тюркские народы с турками. Турецкая сторона делает все для того, чтобы закрепить в общественном сознании мысль, что тюркское равно турецкому. Однако, если углубляться в историю, то ста-

новится понятно, что тюрки ассимилировали с турками уже через время, а первые тюркские поселения появились на территории Алтая в России и Центральной Азии. Поэтому говорить о том, что тюрки являются братским народам туркам не совсем корректно. Данная точка зрения поддерживается в российских кругах среди политологов и тюркологов [1].

Для распространения своего влияния на тюркские народы и государства, в которых доминирует населения тюркского этноса, Турция активно внедряет механизмы «мягкой силы». Появляются структуры по типу ТІКА (турецкое агентство по сотрудничеству и координации), а также образовательные программы по обмену в рамках поддержания турецкого влияния в других странах. Например, программы по обмену налажены между Турцией и Россией и активно функционируют в образовательной среде. Ярким примером служит программа «Мевлана», которая направлена на обмен студентов из Казанского федерального университета (КФУ). К тому же, стоит отметить тенденцию массовой популяризации турецкой культуры, которая на сегодняшний день наиболее показательно отражена в турецком кинематографе.

Опасность подобного рода массовизации турецкой культуры состоит в размывании механизма политической антропологии «свой-чужой». Турецкая культура становится чем-то обыденным и привычным для жителей других государств. Влияние турецких ценностей происходит путем проникновения в ценностно-целевые установки других государств основных идей турецкой культуры. У любой культуры есть ядро и защитный пояс, который препятствует разрушению культурной идентичности. Т.В. Карадже отмечает: «Защитный пояс» препятствует воздействию на «ядро» культуры со стороны внешней среды, предохра-

няет его от трансформации и разрушения, а также обеспечивает адаптационные механизмы, возможность приспособления к меняющимся условиям материального и духовного бытия данного общества» [2]. Таким образом, применение технологий «мягкой силы» несет опасность для национального суверенитета стран. В первую очередь, это касается России (Северный Кавказ), Закавказья и Центральной Азии. Именно в данных регионах сосредоточены тюркские поселения и они в наибольшей степени являются объектом интересов с турецкой стороны.

Другим важным моментом в идеологии внешней политики Турции является религия. После событий арабской весны (2011), а также закрепления за политической элитой Турции идей неосманства наблюдается отход турецких властей от принципов светского государства, которые были провозглашены отцом-основателем Турции М.К. Ататюрком. Согласно Конституции Турции, страна является светским государством (статья № 1) и активно сотрудничает со странами «золотого миллиарда». На сегодняшний день Турция входит в военно-политический блок НАТО и поддерживает активный диалог с Западом. Однако осознание своей идентичности и обращение к национальным корням развернули турецкое позиционирование в политическом пространстве как страны готовой стать представителем мусульманского мира. Лидер Турции Р.Т. Эрдоган не раз заявлял о необходимости учитывать интересы не только Западного мира, но и мусульманских стран. Наиболее ярко политический дискурс турецкого президента прослеживается на выступлениях Генеральной Ассамблеи ООН [3].

На сегодняшний день активная внешняя политика проявляется по многим ключевым для турецкой стороны направлениям. Турция старается балансировать между Западом и Востоком в условиях новой социально-политической обстановки, но при этом продолжает налаживать многоплановое сотрудничество со своим давним партнером в лице России. Напряженные отношения со странами Ближнего Востока, в первую очередь, с Сирией и Ираком Анкара пытается решать дипломатическим путем. Конечно, наблюдается и эскалация конфликтов, которая вынуждает применять военную силу, однако, страны нацелены на скорейшее решение конфликта и достижения взаимовыгодных соглашений.

Внешнеполитический ландшафт Турции в основном зависит от руководства страны. Важным событием грядущего года будут президентские и парламентские выборы в Турции. Политическая система Турции на данный момент также проходит стадии кризиса и нестабильности. Правление Р.Т. Эрдогана встречает противоречия в лице турецкой оппозиции Народно-республиканской партии (НРП). Вполне вероятно выдвижение кандидата в президенты от оппозиционной партии. Поэтому дальнейшее развитие ценностно-целевых установок политической элиты Турции будет зависеть от результатов парламентских и президентских выборов. Исходя из программы победившего кандидата и партии будет зависеть дальнейшее формирование внешнего и внутреннего курса Турции, опирающийся на ключевые положения и заявления новой политической элиты страны.

Литература:

1. Аватков В. А. Тюркский мир и тюркские организации // *Мировая политика*, 2018. № 2. С. 11–25.
2. Карадже Т. В. Политическая философия. Учебник // МПГУ, 2017. С. 538.
3. Эрдоган: судьбу мира не должна решать «горстка» победителей Второй мировой войны [Электронный ресурс] // ТАСС 19.10.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12697453> (дата обращения: 1.12.2022).

ФИЛОСОФИЯ

Проблема необходимости просвещения общества в пьесе Вольтера «Простодушный»

Печенкина Диана Юрьевна, студент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье автор рассматривает проблему необходимости просвещения общества в пьесе Вольтера «Простодушный», раскрывает причины написания такого произведения и раскрывает актуальность вышеуказанной проблемы на сегодняшний день.

Ключевые слова: Вольтер, «Простодушный», просвещение, биография, проблема.

Введение

Франсуа Мари Вольтер (1694–1778) относится к французскому Просвещению. Специфика данного периода заключалась в следующем. Родиной Просвещения была Англия XVII в. (идеи Гоббса, Локка, которые затем получили свое распространение на территории Франции). Представители Просвещения разрушали устоявшиеся идеи о человеке, мире, Боге. Просветители активно пропагандировали и критиковали действия буржуазии. Главной проблематикой была социальная (труды Вольтера, Руссо, Дидро, Гольдбаха и т.д.): отстаивание свободы, прогресса общества, выступление против предрассудков и стереотипов, которые тормозят развитие общества и человека. Активно пропагандировался не только прогресс, но еще и наука. Религия была подвержена жесткой критике. Главными направлениями периода были: деистическое (куда вошел Вольтер), атеистическо-материалистическое и утопическо-социалистическое [5, с. 151–152].

Вольтер (настоящая фамилия — Аруэ) родился в Париже в семье нотариуса. Он окончил иезуитский колледж, но затем отказался от карьеры судьи вопреки воле отца. После чего с успехом дебютировал в качестве драматурга. Какое-то время мыслитель находился при дворе Людовика XV, а через какое-то время — Фридриха II. Надеялся стать советником просвещенного монарха, что так и не удалось осуществить. На закате жизни находился в Ферне (возле Швейцарии), где проживал конец жизни. Дважды за жизнь оказывался в Бастилии. В число главных трудов вошли следующие: «Метафизический трактат» (1734), «Философский словарь» (1764), «Основы философии Ньютона» (1740) [3, с. 355].

Мыслитель относится к основоположникам Просвещения. Мыслитель является одним из крупнейших философов-просветителей XVIII века, писатель, правозащитник, романист, поэт, драматург. Вольтера относят к деистическому направлению. Мыслитель был сторонником эмпиризма, разделял взгляды Локка. Бог для Вольтера — перводвижитель, законодатель при-

роды. Вольтер уверен, что логически доказать бытие Бога невозможно. Но при этом обосновывает необходимость Бога для решения вопросов нравственно-этического характера. Социально-философские взгляды мыслителя сводятся к утверждению им неотчуждаемых естественных прав: собственности, свободы, равенства. Вольтер выделяет кроме естественных законов также позитивные законы, которые проистекают из злой природы человека. С помощью позитивных законов гарантируются естественные права человека. Вольтер подвергал активной критике церковь и клерков, используя против них аргументы логики, а также сарказм. Из данной критики проистекает лозунг: «Раздавите гадину» [8, с. 141–142]. Мыслитель занимался пропагандой вольнодумства (по этой причине вольтерьянство приравнивается к вольнодумству), ратовал за политическую, религиозную, идеологическую толерантность [1, с. 65].

В своей работе мне бы хотелось проанализировать проблему необходимости просвещения, которая присутствует в пьесе Вольтера «Простодушный».

Основная часть

Я думаю, что одна из проблем, которая представлена в пьесе Вольтера — проблема необходимости **просвещения** (предполагающего процесс развития общества и науки, борьбу с суевериями и предрассудками), которая подтверждается взглядом «естественного человека» на европейское общество со всеми его недостатками.

Для начала стоит уточнить, что представляет собой естественный человек. «Естественный человек» и «естественное состояние» — понятия, которые пришли еще из философии Локка, чьи взгляды Вольтер берет в качестве образца.

Естественный человек живет в гармонии с собой, с природой, со всем миром.

Если пытаться понять, что представляет собой **естественный человек** именно во взглядах Вольтера, то мы будем говорить о положительных чертах: стремлении к свободе, толерантности (в том

числе и в вопросах веры, что также отчетливо подтверждается в книге), умениям быть честным и открытым, искренне любить.

Вспомним, что представляет собой естественное состояние у Локка. Локк подразумевал **естественное состояние** как состояние «чистой» свободы, отсутствия какого-либо превосходства одного человека над другим, разумное следование естественным законам. Локк был уверен, что в естественном состоянии люди живут в соответствии с разумом, «без обычного превосходства одних над другими и с правом судить друг друга» [4, с. 157].

Вольтер также видит те же плюсы естественного состояния, которые приписаны и герою пьесы.

Но при этом стоит понимать, что, смотря на европейское общество глазами «естественного человека», Вольтер вовсе не выступает против **цивилизации** (ступень культуры, которая следует за варварством; она создает важную предпосылку культуры [5, с. 353]) и развития. Наоборот, он выступает за прогресс и развитие. Но взгляд естественного человека необходим для того, чтобы подметить все существующие недостатки европейского общества 18 века.

В «Простодушном» мы отчетливо видим, как герой умело подмечает, что в цивилизованном мире есть свои прелести. Например, умение ценить и помнить свою историю: *«Мне кажется, что народы долгое время были такими, как я, что лишь очень поздно они достигли образованности, что в продолжение многих веков их занимал только текущий день, прошедшее же очень мало, а будущее было совсем безразлично. Я обошел всю Канаду, углубляясь в эту страну на пятьсот — шестьсот лье и не набрал ни на один памятник прошлого: никто не знает, что делал его прадед. Не таково ли естественное состояние человека»* [2, с. 527].

Простодушный уверен, что вместе с цивилизацией человек в целом стал более развитый, чем человек, живущий вдали от цивилизации: *«Порода, населяющая этот материк, более развита, на мой взгляд, чем та, которая населяет Новый Свет. Уже в течение нескольких столетий расширяет она пределы своего бытия с помощью искусств и наук»* [2, с. 527].

Герой восхищается всеми достижениями науки, он желает знать о мире как можно больше, он впечатлен всеми достижениями науки: *«Простодушный вычертил небесные полушария; его восхищало это величавое зрелище»* [2, с. 527].

Герой отмечает тот факт, что те народы, который изначально пошли по более развитому пути, более истинны и достоверны в своих высказываниях и мнениях, а европейцы, которые только стоят в начале своего развития, приписывают себе нечто несуществующее, отходят от истины: *«В самом деле, если их летописи насчитывают не менее четырех тысячелетий, стало быть, этот народ около пятидесяти веков назад уже был един и процветал. В древней истории Китая особенно поражает меня то обстоятельство, что почти все в ней правдоподобно и естественно, что в ней нет ничего чудесного. Почему же все прочие народы приписывают себе сказочное происхождение?»* [2, с. 528].

Живой ум героя позволяет ему увидеть не только плюсы цивилизации, но и недостатки, которые процветают в обществе. Европейцы, которые относительно недавно начали свое развитие (что следует из цитат, где происходит сравнение китайской и европейской цивилизаций), пошли по пути умножения

недостатков. Они насильно обращают в религию, всем заведует папа, чиновники, прикрываясь благами порывами, позволяют себе вершить судьбы, используя других людей, представления о свободе начали искажаться, а многие литературные источники пишутся в таком ключе, который удобен лишь самим авторам и некоторым отдельно взятым личностям: *«И такие-то вот люди издадут эдикты?»* [2, с. 528].

Герой недоумевает, почему, используя прелести цивилизованного развития (наука, искусство), европейский человек не пошел в своем развитии дальше, а предпочел строить то общество, которое будет удобно для отдельно взятых людей, где религия и власть используются не по прямому назначению (просвещать, оберегать), а для того, чтобы оказывать давление и воздействие на массы.

Вольтер демонстрирует, что даже образование иногда может принести ложные знания, преумножить предрассудки и исказить истину, если оно включило в себя предрассудки и суеверия. Гордон искренне недоумевает, почему он сам не смог понять, как искусственно созданная «шелуха» и «налет» смогли затмить его взор, который изначально устремлен к истине: *«Как! — думал он, — я потратил пятьдесят лет на свое образование, но боюсь, что этот полудиккий мальчик далеко превосходит меня своим прирожденным здравым смыслом. Страшно подумать, но, кажется, я укреплял только предрассудки, а он внемлет одному лишь голосу природы»* [2, с. 528].

То есть, в своей повести Вольтер выступает вовсе не против цивилизации, а, наоборот. Он искренне уверен в необходимости дальнейшего развития и просвещения. А европейский народ, пройдя лишь небольшой путь, предпочел остановиться в своем развитии.

Вольтер против использования религии и мощи властей в качестве рычагов давления. Кроме того, он против искажения понятий нравственности, морали и духовности, которые являются (по мнению Вольтера) частью естественного человека, и которых лишился европейский цивилизованный (пока не до конца) человек, что также можно увидеть в произведении. Необходимо синтезировать дальнейшее цивилизационное развитие вместе с положительными для естественного человека качествами.

Сам Вольтер выступает за свободу (религии, мнения в любой области, выбора в любом начинании и творческой и научной деятельности) и просвещение народа. **Свобода** как самостоятельность выбора в любых начинаниях, поступках, мировоззренческих позициях, видится Вольтером одним из главных условий дальнейшего развития и построения более цивилизованного общества.

Заключение

Таким образом, одной из центральных проблем философской повести «Простодушный» является проблема просвещения европейской цивилизации, которая, несмотря на начало своего успешного развития, предпочла затормозить данный процесс, остановившись, блуждая во многих вопросах «впотьмах», смиряясь с ситуацией негативного влияния религии, отсутствия свободы во многих жизненно важных вопросах, негативным воздействием со стороны власти.

Вольтер пропагандировал дальнейшее развитие, пытался наглядно продемонстрировать все недостатки европейского общества, начиная с того, что «папа решает все», заканчивая тем, что многие моральные и нравственные качества попросту потеряны в свете процветания всех недостатков.

В творческой деятельности Вольтера можно увидеть все черты эпохи Просвещения. Мыслитель демонстрирует, каким должен быть просветитель. Если судить по повести, то можно сформировать следующие черты человека новой эпохи: живой ум, прямолинейность, активность в вопросе поиска истины, стремление узнать о мире как можно больше, свобода от предвзятых суждений, способность мыслить нестандартным образом, умение освободиться от навязанных идей.

И именно на фоне данных плюсов наиболее контрастно выделяется европейский человек 18 века, со всеми своими недостатками, моральным несовершенством, потерей ориентиров в дальнейшем развитии.

Думаю, что актуальность просвещения является весьма актуальной задачей и для любого современного общества.

В любом обществе всегда могут найтись какие-то пережитки прошлого. Науку и развитие может тормозить власть и церковь.

Нельзя сказать, что в настоящее время весьма остро стоит подобная проблема. В сегодняшнем мире церковь больше не играет центральную роль во всех жизненных аспектах человека и общества. Но всегда остаются какие-то предрассудки, которые могут застопорить процесс развития. Кроме того, для современного человека также до сих пор остается важным стремление поиска истины, особенно в вопросах науки и прогресса.

На примере того, как герой искренне недоумевает, что происходит во взаимоотношениях католиков и гугенотов, когда просит объяснить, чем же обусловлен тот факт, что король так легко отказывается от тех «сердец», которые могли бы любить его, можно высказать мнение о том, что такое может встречаться и сегодня. А Вольтер успел высказать актуальность проблем, связанных с враждебно противостоящими концессиями, еще три века назад. Мыслитель уже тогда наглядно продемонстрировал, насколько человечество может быть разъединено таким образом.

Также всегда будут оставаться актуальными многие нравственные качества, которые наглядно демонстрирует «естественный» человек в пьесе. Вольтер пытался показать, что зло коренится вовсе не в науке, культуре и прогрессе, а в качествах самих людей, которые теряют всякие моральные принципы.

Не стоит забывать и о проблеме саморазвития, постоянного движения вперед, которое должно быть приоритетным для каждого человека. Это можно прочесть в словах: «*Чтение возвышает душу, а просвещенный друг доставляет ей утешение*» [2, с. 527].

Таким образом, пьеса Вольтера является не только отражением недостатков общества того времени, она призвана людей пересмотреть свои взгляды по многим вопросам, осознать, что в действительности представляет опасность (не развитие, а моральные качества человека). Мыслитель учит человека всегда развиваться, не останавливаться на достигнутом, но при этом сохранять свою человечность, открытость, моральные принципы, уважать чужую свободу и достоинство, уметь делать правильный выбор, формировать свои собственные взгляды, отличая их от навязанных мнений и идей.

Литература:

1. Балашов Л. Е. Философия: Учебник (систематический курс). — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. — 625 с.
2. Вольтер Франсуа-Мари Аруэ. Простодушный // Философские повести: перевод с французского / Вольтер. — М.: Издательство «Э». — 2016. — 672 с. (С. 488–566)
3. История философии: Учебник для вузов / Под ред. В. В. Васильева, А. А. Кротова и Д. В. Бугая. — М.: Академический Проект. 2005. — 680 с.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении. — Сочинения в 3-х томах: Т. 3. — М.: Мысль, 1988. — 668 с. — С. 135–406.
5. Руденко А. М. Философия в схемах и таблицах: учеб. пособие / А. М. Руденко. — Изд. 4-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2019. — 282 с.
6. Сабиров В. Ш. Основы философии: учебник / В. Ш. Сабиров, О. С. Соина. — 3-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2018. — 344 с.
7. Филаретов Н. И. О значении гипотезы о «Естественном состоянии» в политических учениях XVII–XVIII вв // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. — С. 36–42.
8. Философия: учебник / под ред. проф. А. Н. Чумакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. — 459 с.
9. Философская энциклопедия. Естественный человек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [https://terme.ru/termin/estestvennyi-chelovek.html#:~:text=Естественный%20человек.%20-%20гуманистическое%20представление, существование%20\(экзистенция\)%2C%20но%20не%20сущность](https://terme.ru/termin/estestvennyi-chelovek.html#:~:text=Естественный%20человек.%20-%20гуманистическое%20представление, существование%20(экзистенция)%2C%20но%20не%20сущность) (Дата обращения: 30.03.2022).

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Успешен в хореографии — успешен в жизни!

Карасева Светлана Владимировна, директор
АНО «Центр развития культуры и искусства »Созвездие» (г. Псков)

Кокорева Ирина Федоровна, старший воспитатель
МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 54 »Жолобок» г. Пскова

В настоящее время особенно важно воспитывать наше будущее — детей, как всесторонне развитых личностей. Эта важная задача отмечена в стратегии национальной безопасности [1]. Данная задача, по нашему мнению, должна быть реализована всеми заинтересованными сторонами, которые принимают активное участие в учебно-воспитательном процессе воспитанников ДОУ. Если воспитание и становление личности начинается с семьи, то, несомненно, важным фактором является поддержка родителями своих детей в дошкольных образовательных учреждениях. Действительно, в сегодняшнем быстроизменяющемся мире личность формируется, основываясь на информации из нескольких источников. Но что является одним из важнейших элементов в становлении личности помимо родительской заботы и воспитательного процесса? По нашему мнению, творчество — это тот ключик, который открывает безграничные просторы для развития ребенка. Особенно важно применить этот ключ в возрасте от 3 до 7 лет, когда мозг ребенка только формируется, он очень пластичен и восприимчив к любой информации [2]. Именно в данном возрасте важно развивать креативность в ребенке. А развить креативность позволяет творчество, в данном случае мы будем говорить о занятиях хореографией.

Хореографом, с детьми от 3 до 7 лет, я работаю на протяжении 15 лет, провожу занятия по хореографии для детей в детских дошкольных учреждениях, также различные мероприятия для детей, связанные с реализацией их творческого потенциала. Совместно с педагогами мы проводили наблюдения и прослеживали дальнейший путь ребенка после выпуска из детского сада. В школе такие дети более успешны во всех отношениях, а именно: учеба, творчество, соревновательный дух, ну, и, конечно, развитые лидерские качества и самооценка. Данный опыт и отзывы родителей детей показывают, что ребенок, не занимающийся творческой деятельностью, в большей степени подвержен негативным проявлениям в социуме, нежели ребенок, который занимается в свободное время творчеством. А тот ребенок, который занимался хореографией и имел опыт выступления на сцене, в дальнейшем, более уверен в себе и ему проще даются школьные занятия.

У многих детей среди проблем, которые в раннем детском возрасте фиксируются педагогами, являются: неуверенность в себе, боязнь выступлений (для других детей, в том числе и на утреннике), неумение использовать теоретические навыки в практической плоскости, низкая стрессоустойчивость. По своей авторской программе я занимаюсь с детьми, начиная с трех лет. Мы поступательно, шаг за шагом, изучаем основы классического танца, ритмические движения, базовые танцевальные комбинации. Итогом наших занятий является постановка тематической хореографической композиции. Самые удачные номера мы представляем на большой сцене, на детском фестивале «Созвездие будущего», который проводится уже на протяжении 15 лет, а также и на других концертных программах.

Так, например, воспитанница группы «Колокольчик», Дарья Р., ещё с дошкольных лет проявляла интерес к занятиям хореографией и вокалу. Поступив в школу, Даша занимала призовые места во многих вокальных конкурсах, а в 2020 году стала победительницей общественной премии Псковской области «Народное признание — 2020» в номинации «Талант». Из воспоминаний воспитателей Татьяны Михайловны и Виктории Валерьевны: «Помним Дашу очень умной, воспитанной девочкой, но она очень боялась сцены, публики. Конечно, занятия хореографией помогли девочке преодолеть своё стеснение, свою робость. Несомненно, творческим людям очень важно общественное признание. В прошлом выпуске был воспитанник Вова Т., так ведь он не только отлично танцевал, но и параллельно профессионально играл в футбол и шахматы, а сегодня Вова — наша гордость — у него 2-е место по Северо-западу по шахматам, 2 место в Первенстве Санкт-Петербурга по шахматам среди мальчиков до 11 лет и уже II спортивный разряд. Вова — лучший игрок команды футбольного клуба «Алмаз-Антей». Помним, как он торопился на выступление »Созвездие будущего« после тренировки, очень переживал, что не успеет выйти на сцену и станцевать любимый танец! (смеются)».

Хочется отметить, что в группе «Колокольчик» всегда все дети ходят на хореографию, в этом большая заслуга воспита-

телей, которые на первых родительских собраниях говорят о важной роли хореографии в становлении творческой лич-

ности ребёнка и о дальнейшем успехе ребёнка в школе и во взрослой жизни.

Мой личный опыт и опыт моих коллег педагогов показывает, что дети, которые участвовали в концертных программах, успешно учатся, принимают участие в различных конкурсах, занимаются творчеством и всегда помнят свои первые шаги на большой сцене. Таким образом, для многих детей занятия хореографией, а также выступления на сцене, стали первой крепкой ступенькой в дальнейшую успешную жизнь ребенка, в развитие полноценной личности. Огромная благодарность

всем хореографам, которые работают с подрастающим поколением. Они настоящие профессионалы, которые дают первые основные понятия о прекрасном искусстве танца нашим детям. Я с удовольствием встречаю их на площадке для демонстрации детских успехов в творчестве, концертных программах областного фестиваля «Созвездие будущего».

А о нашем замечательном ежегодном фестивале, мы обязательно расскажем в следующей статье.

Литература:

1. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/
2. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-issledovaniya-i-poznaniya-rebenka-doshkolnogo-vozrasta-kak-subekta-deyatelnosti-i-povedeniya>

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 48 (443) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 14.12.2022. Дата выхода в свет: 21.12.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.